

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева

ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ
Вопль стародавний,

Плач Ярославны –

Слышите?

С башенной вышки

Неперерывный

Вопль – неизбывный:

– Игорь мой! Князь

Игорь мой! Князь

Игорь!

Ворон, не сглазь

Глаз моих – пусть

Плачут!

Солнце, мечи

Стрелы в них – пусть

Слепнут!

Кончена Русь!

Игорь мой! Русь!

Игорь!

* * *

Лжет летописец, что Игорь опять в дом свой

Солнцем взошел – обманул нас Баян льстивый.

Знаешь конец? Там, где Дон и Донец – плещут,

Пал меж знамен Игорь на сон – вечный.

Белое тело его – ворон клевал.

Белое дело его – ветер сказал.

Подымайся, ветер, по оврагам,

Подымайся, ветер, по равнинам,

Торопись, ветрило–вихрь–бродяга,

Над тем Доном, белым Доном лебединым!

Долетай до городской до стенки,
С ко́ей по́ миру несется плач надгробный.
Не гляди, что подгибаются коленки,
Что тускнеет ее лик солнцеподобный...

– Ветер, ветер!

– Княгиня, весть!

Князь твой мертвый лежит –

За честь!

* * *

Вопль стародавний,

Плач Ярославны –

Слышите?

Вопль ее – ярый,

Плач ее, плач –

Плавный:

– Кто мне заздравную чару

Из рук – выбил?

Старой не быть мне,

Под камешком гнить,

Игорь!

Дёрном-глиной заткните рот

Алый мой – нонче ж.

Кончен

Белый поход.

5 января 1921

«С Новым Годом, Лебединый стан...»
С Новым Годом, Лебединый стан!

Славные обломки!

С Новым Годом – по чужим местам –

Воины с котомкой!

С пеной у рта пляшет, не догнав,

Красная погоня!

С Новым Годом – битая – в бегах
Родина с ладонью!

Приклонись к земле – и вся земля
Песнею заздравной.
Это, Игорь, – Русь через моря
Плачет Ярославной.

Томным стоном утомляет грусть:
– Брат мой! – Князь мой! – Сын мой!
– С Новым Годом, молодая Русь
За́ морем за синим!

Москва, 13 января 1921

БОЛЬШЕВИК
От Ильмена – до вод Каспийских
Плеча рванулись в ширь.
Бьет по щекам твоим – российский
Румянец-богатырь.

Дремучие – по всей по крепкой
Башке – встают леса.
А руки – лес разносят в щепки,
Лишь за топор взялся!

Два зарева: глаза и щеки.
– Эх, уж и кровь добра! –
Глядите-кось, как руки в боки,
Встал посреди двора!

Весь мир бы разгромил – да проймы
Жмут – не дают дыхнуть!
Широкой доброты разбойной
Смеясь – вверяю грудь!

И земли чуждые пытая,
– Ну, какова мол новь? –
Смеюсь, – все ты же, Русь святая,

Малиновая кровь!

31 января 1921

РОЛАНДОВ РОГ

Как нежный шут о злом своем уродстве,

Я повествую о своем сиротстве...

За князем – род, за серафимом – сонм,

За каждым – тысячи таких, как он,

Чтоб, пошатнувшись, – на живую стену

Упал и знал, что – тысячи на смену!

Солдат – полком, бес – легионом горд.

За вором – сброд, а за шутком – всё горб.

Так, наконец, усталая держаться

Сознанием: перст и назначением: драться,

Под свист глупца и мещанина смех –

Одна из всех – за всех – противу всех! –

Стою и шлю, закаменев от взлёту,

Сей громкий зов в небесные пустоты.

И сей пожар в груди тому залог,

Что некий Карл тебя услышит, рог!

Март 1921

«Как закон голубиный вымарывая...»

Как закон голубиный вымарывая, –

Руку судорогой не свело, –

А случилось: заморское марево

Русским заревом здесь расцвело.

Два крыла свои – эвот да эвона –

..... истрепала любовь...

Что из правого-то, что из левого –

Одинакая пролита кровь...

Два крыла православного складеня –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
..... . промез ними двумя –

А понять ничего нам не дадено,
Голубиной любви окромя..
Эх вы правая с левой две варежки!
Та же шерсть вас вязала в клубок!
Дерзновенное слово: товарищи
Сменит прежняя быль: голубок.
Побратавшись да левая с правой,
Встанет – всем Тамерланам на грусть!
В струпьях, в язвах, в проказе – оправдана,
Ибо есть и останется – Русь.

13 марта 1921

ПОПУТЧИК
Соратник в чудесах и бедах
Герб, во щитах моих и дедов
..... выше туч:
Крыло – стрела – и ключ.
<А ну-ка>.....
<Презрев корону золотую>
Посмотрим, как тебя толкует
Всю суть собрав на лбу
Наследница гербу.
Как..... из потемок
По женской линии потомок
Крыло – когда возьмут карету
Стрела – властям писать декреты
..... подставив грудь
– Ключ: рта не разомкнуть.
Но плавится сургуч и ломок
По женской линии потомок
Тебя <сдерет> сургуч.
– Крыло – стрела – и ключ.

<Март 1921>

УЧЕНИК

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сказать – задумалась о чем?

В дождь – под одним плащом,

В ночь – под одним плащом, потом

В гроб – под одним плащом.

1. «Быть мальчиком твоим светлоголовым...»
Быть мальчиком твоим светлоголовым,

– О, через все века! –

За пыльным пурпуром твоим брести в суровом

Плаще ученика.

Улавливать сквозь всю людскую гущу

Твой вздох животворящ

Душой, дыханием твоим живущей,

Как дуновеньем – плащ.

Победоноснее Царя Давида

Чернь раздвигать плечом.

От всех обид, от всей земной обиды

Служить тебе плащом.

Быть между спящими учениками

Тем, кто во сне – не спит.

При первом чернью занесенном камне

Уже не плащ – а щит!

(О, этот стих не самовольно прерван!

Нож чересчур остер!)

И – вдохновенно улыбнувшись – первым

Взойти на твой костер.

15 апреля 1921

2. «Есть некий час – как сброшенная клажа...»
Есть некий час...

Тютчев.

Есть некий час – как сброшенная клажа:

Когда в себе гордыню укротим.

Час ученичества, он в жизни каждой

Торжественно–неотвратим.

Высокий час, когда, сложив оружие
К ногам указанного нам – Перстом,
Мы пурпур Воина на мех верблюжий
Сменяем на песке морском.

О этот час, на подвиг нас – как Голос
Вздымающий из своеволя дней!
О этот час, когда как спелый колос
Мы клонимся от тяжести своей.

И колос взрос, и час веселый пробил,
И жерновов возжаждало зерно.
Закон! Закон! Еще в земной утробе
Мной вожденное ярмо.

Час ученичества! Но зрим и ведом
Другой нам свет, – еще заря зажглась.
Благословен ему грядущий следом
Ты – одиночества верховный час!

15 апреля 1921

3. «Солнце Вечера – добрее...»
Солнце Вечера – добрее

Солнца в полдень.
Изуверствует–не греет
Солнце в полдень.

Отрешеннее и кротче
Солнце – к ночи.
Умудренное, не хочет
Бить нам в очи.

Простотой своей – тревожа –
Королевской,
Солнце Вечера – дороже
Песнопевцу!

* * *

Распинаемое тьмой

Ежевечерне,
Солнце Вечера – не кланяется
Черни.

Низвергаемый с престола
Вспомни – Феба!
Низвергаемый – не долу
Смотрит – в небо!

О, не медли на соседней
Колокольне!
Быть хочу твоей последней
Колокольней.

16 апреля 1921

4. «Пало прениже волн...»
Пало прениже волн

Бремя дневное.

Тихо взошли на холм
Вечные – двое.

Тесно – плечо с плечом –
Встали в молчанье.
Два – под одним плащом –
Ходят дыханья.

Завтрашних спящих войн
Вождь – и вчерашних,
Молча стоят двойной
Черною башней.

Змия мудрей стоят,
Голубя кротче.
– Отче, возьми в назад,
В жизнь свою, отче!

Через все небо – дым
Воинств Господних.

Борется плащ, двойным
Вздохом приподнят.

Ревностью взор разъят,
Молит и ропщет...
– Отче, возьми в закат,
В ночь свою, отче!

Празднуя ночи вход,
Дышат пустыни.
Тяжко – как спелый плод –
Падает: – Сыне!

Смолкло в своем хлеву
Стадо людское.
На золотом холму
Двое – в покое.

19 апреля 1921

5. «Был час чудотворен и полн...»
Был час чудотворен и полн,
Как древние были.
я помню – бок ó бок – на холм,
я помню – всходили...

Ручьев ниспадающих речь
Сплеталась предивно
С плащом, ниспадающим с плеч
Волной неизбывной.

Всё выше, всё выше – высот
Последнее злато.
Сновидческий голос: Восход
Навстречу Закату.

21 апреля 1921

6. «Все великолепье...»
Все великолепье

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Труб – лишь только лепет

Трав – перед Тобой.

Все великолепье

Бурь – лишь только щебет

Птиц – перед Тобой.

Все великолепье

Крыл – лишь только трепет

Век – перед Тобой.

23 апреля 1921

7. «По холмам – круглым и смуглым...»
По холмам – круглым и смуглым,

Под лучом – сильным и пыльным,

Сапожком – робким и кротким –

За плащом – рдяным и рваным.

По пескам – жадным и ржавым,

Под лучом – жгущим и пьющим,

Сапожком – робким и кротким –

За плащом – следом и следом.

По волнам – лютым и вздутым,

Под лучом – гневным и древним,

Сапожком – робким и кротким –

За плащом – лгущим и лгущим...

25 апреля 1921

«В сновидящий час мой бессонный, совиный...»
В сновидящий час мой бессонный, совиный

Так..... я вдруг поняла:

Я знаю: не сердце во мне, – сердцевина

На всем протяженье ствола.

Продольное сердце, от корня до краю

Стремящее Рост и Любовь.

Древесная–чистая, – вся ключевая,

Древесная – сильная кровь.

Не знающие ни продажи, ни купли –
Не руки – два взмаха в лазорь!
Не лоб – в небеса запрокинутый купол,
Любимец созвездий и зорь.

Из темного чрева, где скрытые руды,
Ввысь – мой тайновидческий путь.
Из недр земных – и до неба: отсюда
Моя двуединая суть.

Две.....

Два знанья, вкушенные всласть.
К законам земным дорогое пристрастье,
К высотам прекрасная страсть.

Апрель 1921

«Как настигаемый олень...»
Как настигаемый олень

Летит перо.

О.....

И как хитро!

Их сонмы гонятся за мной, –
Чумная масть!
Все дети матери одной,
Чье имя – страсть.

Олень, олень Золоторог,
Беда близка!
То в свой звонкоголосый рог
Трубит тоска...

По зарослям словесных чащ
Спасайся, Царь!
То своры дых кровокипящ, –
То Ревность–Псарь!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Все громче, громче об ребро

Сердечный стук...

И тихо валится перо

Из смуглых рук...

30 апреля 1921

«На што мне облака и степи...»
На што мне облака и степи

И вся подсолнечная ширь!

Я раб, свои взлюбивший цепи,

Благословляющий Сибирь.

Эй вы, обратные по трахту!

Поклон великим городам.

Свою застеночную шахту

За всю свободу не продам.

Поклон тебе, град Божий, Киев!

Поклон, престольная Москва!

Поклон, мои дела мирские!

Я сын, не помнящий родства...

Не встанет – любоваться рожью

Покойник, возлюбивший гроб.

Заворожил от света Божья

Меня верховный рудокоп.

3 мая 1921

«Душа, не знающая меры...»
Душа, не знающая меры,

Душа хлыста и изувера,

Тоскующая по бичу.

Душа – навстречу палачу,

Как бабочка из хризалиды!

Душа, не съевшая обиды,

что больше колдунов не жгут.

Как смоляной высокий жгут

Дымящая под власяницей...

Скрежещущая еретица,
– Саванароловой сестра –
Душа, достойная костра!

10 мая 1921

«О первое солнце над первым лбом...»
О первое солнце над первым лбом!

И эти – на солнце прямо –
Дымящие – черным двойным жерлом –
Большие глаза Адама.

О первая ревность, о первый яд
Змеиный – под грудь левой!
В высокое небо вперенный взгляд:
Адам, проглядевший Еву!

Врожденная рана высоких душ,
О Зависть моя! О Ревность!
О всех мне Адамов затмивший Муж:
Крылатое солнце древних!

10 мая 1921

«Косматая звезда...»
Косматая звезда,

Спешащая в никуда
Из страшного ниоткуда.
Между прочих овец приبلуда,
В златорунные те стада
Налетающая, как Ревность –
Волосатая звезда древних!

10 мая 1921

МАРИНА
1. «Быть голубкой его орлиной...»
Быть голубкой его орлиной!

Больше матери быть, – Мариной!
Вестовым – часовым – гонцом –

Знаменосцем – льстецом придворным!

Серафимом и псом дозорным
Охранять непокойный сон.

Сальных карт захватив колоду,
Ногу в стремя! – сквозь огонь и воду!
Где верхом – где ползком – где вплавь!

Тростником – ивняком – болотом,
А где конь не берет, – там летом,
Все ветра полонивши в плащ!

Черным вихрем летя беззвучным,
Не подругою быть – сподручным!
Не единою быть – вторым!

Близнецом – двойником – крестовым
Стройным братом, огнем костровым,
Ятаганом его кривым.

Гул кремлевских гостей незваных.
Если имя твое – Басманов,
Отстранись. – Уступи любви!

Распахнула платок нагрудный.
– Руки настезь! – чтоб в день свой судный
Не в басмановской встал крови.

11 мая 1921

2. «Трем Самозванцам жена...»
Трем Самозванцам жена,
Мнишка надменного дочь,
Ты – гордецу своему
Не родившая сына...

В простоволосости сна
В гулкий оконный пролет
Ты, гордецу своему
Не махнувшая следом...

На роковой площади
От оплеух и плевков
Ты, гордеца своего
Не покрывшая телом...

В маске дурацкой лежал,
С дудкой кровавой во рту.
– Ты, гордецу своему
Не отершая пота...

– Своекорыстная кровь! –
Проклята, проклята будь
Ты – Лжедмитрию смогшая быть Лжемариной!

11 мая 1921

3. «Сердце, измена...»
– Сердце, измена!
– Но не разлука!
И воровскую смуглую руку
К белым губам.

Краткая встряска костей о плиты.
– Гришка! – Димитрий!
Цареубийцы! Псэкровь холопья!
И – повторенным прыжком –
На копыя!

11 мая 1921

4. «Грудь Ваша благоуханна...»
– Грудь Ваша благоуханна,
Как розмариновый ларчик...
Ясновельможна панна...
– Мой молодой gospodarчик...
– Чем заплачу за щедроты:
Темен, негромок, непризнан...
Из-под ресничного взлету
Что-то ответило: – Жизнью!

В каждом пришельце гонимом
Пану мы Иезусу – служим..
Мнет в замешательстве мнимом
Горсть неподдельных жемчужин.

Перлы рассыпались, – слезы!
Каждой ресницей нацелясь,
Смотрит, как в прахе елозя,
Их подбирает пришелец.

13 мая 1921

«Как разгораются – каким валежником...»
Как разгораются – каким валежником!

На площадях ночных – святыни кровные!
Пред самозванческим указом Нежности –
Что наши доблести и родословные!

С какой торжественною постепенностью
Спадают выпренные обветшалости!
О наши прадедовы драгоценности
Под самозванческим ударом Жалости!

А проще: лоб склонивши в глубь ладонную,
В сознаныи низости и неизбежности –
Вниз по отлогому – по неуклонному –
Неумолимому наклону Нежности...

Май 1921

КН. С. М. ВОЛКОНСКОМУ
Стальная выправка хребта

И вороненой стали волос.
И чудодейственный – слегка –
Чуть прикасающийся голос.

Какое-то скольжение вдоль –
Ввысь – без малейшего нажима..
О дух неуловимый – столь

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
язвящий – сколь неязвимый!

Земли не чующий, ничей,
О безучастие, с которым
– Сиятельный – лишь тень вещей
Следишь высокомерным взором.

В миг отрывающийся – весь!
В лад дышащий – с одной вселенной!
Всегда отсутствующий здесь,
Чтоб там присутствовать бессменно.

Май 1921

РАЗЛУКА
Сереже

1. «Башенный бой...»
Башенный бой

Где-то в Кремле.

Где на земле,

Где –

Крепость моя,

Кротость моя,

Доблесть моя,

Святость моя.

Башенный бой.

Брошенный бой.

Где на земле –

Мой

Дом,

Мой – сон,

Мой – смех,

Мой – свет,

Узких подошв – след.

Точно рукой

Сброшенный в ночь –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Бой.

– Брошенный мой!

Май 1921

2. «Уроненные так давно...»
Уроненные так давно

Вздымаю руки.

В пустое черное окно

Пустые руки

Бросаю в полуночный бой

Часов, – домой

Хочу! – Вот так: вниз головой

– С башни! – Домой!

Не о булыжник площадной:

В шепот и шелест...

Мне некий воин молодой

Крыло подстелет.

Май 1921

3. «Всё круче, всё круче...»
Всё круче, всё круче

Заламывать руки!

Меж нами не версты

Земные, – разлуки

Небесные реки, лазурные земли,

Где друг мой навеки уже –

Неотъемлем.

Стремит столбовая

В серебряных сбруях.

Я рук не ломаю!

Я только тяну их

– Без звука! –

Как дерево-машет-рябина

В разлуку,

Во след журавлиному клину.

Стремит журавлиный,
Стремит безоглядно.
Я спеси не сбавлю!
Я в смерти – нарядной
Пребуду – твоей быстроте златоперой
Последней опорой
В потерях простора!

Июнь 1921

4. «Смуглой оливой...»
Смуглой оливой

Скрой изголовье.
Боги ревнивы
К смертной любви.

Каждый им шелест
Внятен и шорох.
Знай, не тебе лишь
Юноша дорог.

Роскошью майской
Кто-то разгневан.
Остерегайся
Зоркого неба.

* * *

Думаешь – скалы
Манят, утесы,
Думаешь, славы
Медноголосый

Зов его – в гущу,
Грудью на копья?
Вал восстающий
– Думаешь – топит?

Дольнее жало
– Верись – вонзилось?

Пуще опалы –
Царская милость!

Плачешь, что поздно
Бродит в низинах.
Не земнородных
Бойся, – незримых!

Каждый им волос
Ведом на гребне.
Тысячеоки
Боги, как древле.

Бойся не тины, –
Тверди небесной!
Ненасытимо –
Сердце Зевеса!

25 июня 1927

5. «Тихонько...»
ТИХОНЬКО

Рукой осторожной и тонкой
Распутая пути:
Ручонки – и ржанью
Послушная, зашелестит амазонка
По звонким, пустым ступеням расставанья.

Топочет и ржет
В осиянном пролете
Крылатый. – В глаза – полыханье рассвета.
Ручонки, ручонки!
Напрасно зовете:
Меж ними – струистая лестница Леты.

27 июня 1921

6. «Седой – не увидишь...»
Седой – не увидишь,
Большим – не увижу.

Из глаз неподвижных
Слезинки не выжмешь.

На всю твою муку,
Раззор – плач:
– Брось руку!
Оставь плащ!

В бесстрастии
Каменноокой камеи,
В дверях не помедлю,
Как матери медлят:

(Все́й тяже́стью крови,
Колен, глаз –
В последний земной
Раз!)

Не кра́дущимся перешибленным зверем, –
Нет, каменной глыбою
Выйду из двери –
Из жизни. – О чем же
Слезам течь,
Раз – камень с твоих
Плеч!

Не камень! – Уже
Широтою орлиною –
Плащ! – и уже по лазурным стремнинам
В тот град осиянный,
Куда – взять
Не смеет дитя
Мать.

28 июня 1921

7. «Ростком серебряным...»
Ростком серебряным

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Рванулся ввысь.

Чтоб не узрел его

Зевес –

Молись!

При первом шелесте

Страшись и стой.

Ревнивы к прелести

Они мужской.

Звериной челюсти

Страшней – их зов.

Ревниво к прелести

Гнездо богов.

Цветами, лаврами

Заманят ввысь.

Чтоб не избрал его

Зевес –

Молись!

Все небо в грохоте

Орлиных крыл.

Всей грудью грохайся –

Чтоб не сокрыл.

В орлином грохоте

– О клюв! О кровь! –

Ягненок крохотный

Повис – Любовь...

Простоволосая,

Всей грудью – ниц...

Чтоб не вознес его

Зевес –

Молись!

29 июня 1921

8. «Я знаю, я знаю...»
Я знаю, я знаю,

что прелесть земная,
что эта резная,
Прелестная чаша –
не более наша,
чем воздух,
чем звезды,
чем гнезда,
повисшие в зорях.

Я знаю, я знаю,
кто чаше – хозяин!
но легкую ногу вперед – башней
в орлиную высь!
и крылом – чашу
от грозных и розовых уст –
бога!

30 июня 1921

<9>. «Твои... . черты...»
Твои... . черты,
запечатленные кануном.
я буду стариться, а ты
останешься таким же юным.

Твои... . черты,
обточенные ветром знойным.
я буду горбиться, а ты
останешься таким же стройным.

волос полуденная тень,
склоненная к моим сединам...
ровесник мой год в год, день в день,
мне постепенно станешь сыном...

нам вместе было тридцать шесть,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Прелестная мы были пара...

И – радугой – благая весть:

..... – не буду старой!

Троицын день 1921

<10>. «Последняя прелесть...»
Последняя прелесть,

Последняя тяжесть:

Ребенок, у ног моих

Бьющий в ладоши.

Но с этой последнею

Прелестью – справлюсь,

И эту последнюю тяжесть я –

Сброшу.

.....

Всею женскою лестью

язвя вдохновенной,

как будто не отрок

У ног, а любовник –

О шествиях –

Вдоль изумленной Вселенной

Под ливнем лавровым,

Под ливнем дубовым.

Последняя прелесть,

Последняя тяжесть –

Ребенок, за плащ ухватившийся... – В муке

Рожденный! – Когда-нибудь людям расскажешь,

что не было равной –

В искусстве Разлуки!

10 июля 1921

«Два зарева! – нет, зеркала...»
М. А. Кузмину

Два зарева! – нет, зеркала!

Нет, два недуга!

Два серафических жерла,
Два черных круга

Обугленных – из льда зеркал,
С плит тротуарных,
Через тысячеверстья зал
Дымят – полярных.

Ужасные! – Пламень и мрак!
Две черных ямы.
Бессонные мальчишки – так –
В больницах: Мама!

Страх и укор, ах и аминь..
Взмах величавый..
Над каменностию простынь –
Две черных славы.

Так знайте же, что реки – вспять,
Что камни – помнят!
Что уж опять они, опять
В лучах огромных

Встают – два солнца, два жерла,
– Нет, два алмаза! –
Подземной бездны зеркала:
Два смертных глаза.

2 июля 1921

ВЕСТНИКУ
Скрежещут якорные звенья,
Вперед, крылатое жильё!
Покрепче чем благословенье
С тобой – веление мое!

Мужайся, корабельщик юный!
Вперед в лазоревую рожь!
Ты больше нежели фортуну –

Ты сердце Цезаря везешь!

Смирит лазоревую ярость
Ресниц моих – единый взмах!
Дыханием надут твой парус
И не нуждается в ветрах!

Обветренные руки стиснув,
Слежу. – Не верь глазам! – Все ложь!
Доподлинный и рукописный
Приказ Монархини везешь.

Два слова, звонкие как шпоры,
Две птицы в боевом грому.
То зов мой – тысяча который? –
К единственному одному.

В страну, где солнце правосудья
Одно для нищих и вельмож
– Между рубахою и грудью –
Ты сердце Матери везешь.

3 июля 1921

ГЕОРГИЙ
С. Э.

1. «Ресницы, ресницы...»
Ресницы, ресницы,

Склоненные ниц.

Стыдливостию ресниц

Затменные – солнца в венце стрел!

– Сколь грозен и сколь ясен! –

И плащ его – был – красен,

И конь его – был – бел.

Смущается Всадник,

Гордится конь.

Надохлого гада

Белейший конь

Взирает вполоборота.

В пол-окна широкого

Вслед копыю

В пасть красную – дико раздув ноздрю –

Раскосостью огнеокой.

Смущается Всадник,

Снисходит конь.

Издохшего гада

Дрянную кровь

– Янтарную – легким скоком

Минует, – янтарная кровь течет.

Внесенным копытом застыв – с высот

Лебедино́го поворота.

Безропотен Всадник,

А конь брезглив.

Гремучего гада

Копьем пронзив –

Сколь скромн и сколь томен!

В ветрах – высокó – седлецо твое,

Речной осокой – копьецо твое

Вот-вот запое́т в восковых перстах

У розовых уст

Под прикрытием стрел

Ресничных,

Вспое́т, всклице́т.

– О страшная тяжесть

Свершенных дел!

И плащ его красен,

И конь его бел.

Любезного Всадника,

Конь, блюди!

У нежного Всадника

Боль в груди.

Ресницами жемчуг нижет...

Святая иконка – лицо твое,

Закатным лучом – копьецо твое

Из длинных перстов брызжет.

Иль луч пурпуровый

Косит копьем?

Иль красная туча

Взмелась плащом?

За красною тучею –

Белый дом.

Там впустят

Вдвоем

С конем.

Склоняется всадник,

Дыбится конь.

Все слабже вокруг копьеца ладонь.

Вот-вот не снесет Победы!

– Колеблется – никнет – и вслед копыю

В янтарную лужу – вослед копыю

Скользнувшему.

– Басенный взмах

Стрел...

Плащ красен, конь бел.

9 июля 1921

2. «Ресницы, ресницы...»
О тяжесть удачи!

Обида Победы!

Георгий, ты плачешь,

Ты красною девай

Бледнеешь над делом

Своих двух

Рук.

Конь брезгует Гадам,
Ты брезгуешь гласом
Победным. – Тяжелым смарагдовым маслом
Стекает кровища.
Дракон спит.
На всю свою жизнь
Сыт.

Взлетевшею гривой
Затменное солнце.
Стыдливости детской
С гордынею конской
Союз.
Из седла –
В небеса –
Куст.
Брезгливая грусть
Уст.

Конь брезгует Гадам,
Ты брезгуешь даром
Царевым, – ее подвенечным пожаром.
Церковкою ладанной:
Строг – скуп –
В безжалостный
Рев
Труб.

Трубите! Трубите!
Уж слушать недолго.
Уж нежный тростник победительный – долу.
Дотрубленный долу
Поник. – Смолк.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
и облачный – ввысь! –

Столб.

Клонитесь, клонитесь,
Послушные травы!
Зардевшийся под оплеухю славы –
Бледнеет. – Домой, трубачи! – Спит.
До судной трубы –
Сыт.

11 июля 1921

3. «Синие версты...»
Синие версты

И зарева горние!
Победоносного
Славьте – Георгия!

Славьте, жемчужные
Грозди полуночи,
Дивного мужа,
Пречистого юношу:

Огненный плащ его,
Посвист копья его,
Кровокипящего
Славьте – коня его!

* * *

Зычные мачты
И слободы орлие!
Громокипящего
Славьте – Георгия!

Солнцеподобного
В силе и в кротости.
Доблесть из доблестей,
Роскошь из роскошей:

Башенный рост его,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Посвист копыа его,

Молниехвостого

Славьте – коня его!

Львиные ветры

И глыбы соборные!

Великолепного

Славьте – Георгия!

Змея пронзившего,

Смерть победившего,

В дом Госпожи своей

Конным – вступившего!

Зычный разгон его,

Посвист копыа его,

Преображенного

Славьте – коня его!

* * *

Льстивые ивы

И травы поклонные,

Вольнолюбивого,

Узорешенного

Юношу – славьте,

Юношу – плачьте...

Вот он, что розан

Райский – на травке:

Розовый рот свой

На две половиночки –

Победоносец,

Победы не вынесший.

11 июля 1921

4. «Из облаков кивающие перья...»
Из облаков кивающие перья.

Как передать твое высокомерье,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Георгий! – Ставленник небесных сил!

Как передать закрепощенный пыл
Зрачка, и трезвенной ноздри раздутой
На всем скаку обузданную смуту.

Перед любезнейшею из красот
Как передать – с архангельских высот
Седла – копыта – содеянного дела

И девственности гневной – эти стрелы
Ресничные – эбеновой масти –
Разящие: – Мы не одной кости!

Божественную ведомость закончив,
Как передать, Георгий, сколь уклончив
– Чуть что земли не тронувший едва –

Поклон, – и сколь пронзительно-крива
Щель, заледеневающая сразу:
– О, не благодарите! – По приказу.

12 июля 1921

5. «С архангельской высоты седла...»
С архангельской высоты седла

Евангельские творить дела.
Река сгорает, верста смугла.
– О даль! Даль! Даль!

В пронзающей прямизне ресниц
Пожарищем налетать на птиц.
Копыта! Крылья! Сплелись! Свились!
О высь! Вось! Вось!

В заоблачье исчезать как снасть!
Двуочие разевать как пасть!
И не опомнившись – мертвым пасть:
О страсть! – Страсть! – Страсть!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
12 июля 1921

6. «А девы – не надо...»
А девы – не надо.

По вольному хладу,
По синему следу
Один я поеду.

Как был до победы:
Сиротский и вдовый.
По вольному следу
Воды родниковой.

От славы, от гною
Доспехи отмою.
Во славу Твою
Коня напою.

Храни, Голубица,
От града – посевы,
Деву – от гада,
Героя – от девы.

13 июля 1921

7. «О всеми ветрами...»
О всеми ветрами

колеблемый лотос!
Георгия – робость,
Георгия – кротость...

Очей непомерных
– Широких и влажных –
Суровая – детская – смертная важность.

Так смертная мука
Глядит из тряпья.
И вся непомерная
Тяжесть копья.

Не тот – высочайший,

С усмешкою гордой:

Кротчайший Георгий,

Тишайший Георгий,

Горчайший – свеча моих бдений – Георгий,

Кротчайший – с глазами оленя – Георгий!

(Трепещущей своре

Простивший олень).

– Которому пробил

Георгиев день.

О лотос мой!

Лебедь мой!

Лебедь! Олень мой!

Ты – все мои бденья

И все сновиденья!

Пасхальный тропарь мой!

Последний алтын мой!

Ты, больше, чем царь мой,

И больше, чем сын мой!

Лазурное око мое –

В вышину!

Ты, блудную снова

Вознесший жену.

– Так слушай же!..

14 июля 1921

(Не dokonчено за письмом.)

<8>. «Не лавром, а терном...»
Не лавром, а терном

На царство венчанный,

В седле – а крылатый!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вкруг узкого стана

На бархате черном
Мальтийское золото.

Нетленные иглы
Терновые – Богу
И Другу присяга.

Высокий загиб
Лебединый, а с боку
Мальтийская шпага.

Мальтийского Ордена
Рыцарь – Георгий,
Меж спящими – бдящий.

Мальтийского Ордена
Рыцарь – Георгий,
На жен не глядящий...

Июль 1921

<9>. «Странноприимница высоких душ...»
Странноприимница высоких душ,

.....

Тебя пою – пергаментная сушь
Высокодышащей земли Орфея.

Земля высокомерная! – Ступню
Отталкивающая как ладонью,
Когда ж опять на грудь твою ступлю
Заносчивой пятою амазоньей –

Сестра высокомерная! Шагов
Не помнящая.....
Земля, земля Героев и Богов,
Амфитеатр моего Восхода!

Июль 1921

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
С. Э.

1. «В сокровищницу...»
В сокровищницу

Полуночных глубин
Недрогнувшую
Опускаю ладонь.

Меж водорослей –
Ни приметы его!
Сокровища нету
В морях – моего!

В заоблачную
Песнопенную высь –
Двумолнием
Осмелеваюсь – и вот

Мне жаворонок
Обронил с высоты –
Что за морем ты,
Не за облаком ты!

15 июля 1921

2. «Жив и здоров...»
Жив и здоров!

Громче громов –
Как топором –
Радость!

Нет, топором
Мало: быком
Под обухом
Счастья!

Оглушена,
Устрашена.
Что же взамен –
Вырвут?

И от колен
Вплоть до корней
Вставших волос –
Ужас.

Стало быть, жив?
Веки смежив,
Дышишь, зовут –
Слышишь?

Вывез корабль?
О мой журавль
Младший – во всей
Стае!

Мертв – и воскрес?!
Вздыху в обрез,
Камнем с небес,
Ломом

По голове, –
Нет, по эфес
Шпагою в грудь –
Радость!

16 июля 1921

3. «Под горем не горбясь...»
Под горем не горбясь,
Под камнем – крылатой –
– Орлом! – уцелев,

Земных матерей
И небесных любовниц
Двойную печаль

Взвалив на плеча, –
Горяча мне досталась
Мальтийская сталь!

Но гневное небо
К орлам – благосклонно.
Не сон ли: в волнах

Сонм ангелов конных!
Меж ними – осанна! –
Мой – снегу белей...

Лилейные ризы,
– Конь вывезет! – Гривой
Вспенённые зыби.
– Вал вывезет! – Дыбом
Встающая глыба...
Бог вынесет...
– Ох! –

17 июля 1921

4. «Над спящим юнцом – золотые шпоры...»
Над спящим юнцом – золотые шпоры.

Команда: вскачь!
Уже по пятам воровская свора.
Георгий, плачь!

Свободною левою крест нащупал.
Команда: вплавь!
Чтоб всем до единого им под купол
Софийский, – правь!

Пропали! Не вынесут сухожилья!
Конец! – Сдались!
– Двумолнием раскрепощает крылья.
Команда: ввысь!

19 июля 1921

5. «Во имя расправы...»
Во имя расправы
Крепись, мой Крылатый!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Был час переправы,

А будет – расплаты.

В тот час стопудовый
– меж бредом и былью –
Гребли тяжело
Корабельные крылья.

Меж Сциллою – да! –
и Харибдой гребли.
О крылья мои,
Журавли–корабли!

Тогда по крутому
Эвксинскому берегу
Был топот Побеге,
А будет – Победы.

В тот час непосильный
– меж дулом и хлябью –
Сердца не остыли,
Крыла не ослабли,

Плеча напирали,
Глаза стерегли.
– О крылья мои,
Журавли–корабли!

Птенцов узколищих
Не давши в обиду,
Сказалось –
Орлицыно сердце Тавриды.

На крик длинноклювый
– С ерами и с ятью! –
Проснулась –
Седая Монархиня–матерь.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
И вот уже купол

Софийский – вдали...

О крылья мои,
журавли-корабли!

Крепитесь! Кромешное
Дрогнет созвездье.
Не с моря, а с неба
Ударит Возмездье.

Глядите: небесным
Свинцом налитая,
Грозна, тяжела
Корабельная стая.

И нету конца ей,
И нету земли...
– О крылья мои,
журавли-корабли!

20 июля 1921

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОЖДЯ
Конь – хром,

Меч – ржав.

Кто – сей?

Вождь толп.

Шаг – час,

Вздых – век,

Взор – вниз.

Все – там.

Враг. – Друг.

Терн. – Лавр.

Всё – сон...

– Он. – Конь.

Конь – хром.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Меч – ржав.

Плащ – стар.

Стан – прям.

16 июля 1921

«Благоухала целую ночь...»
Благоухала целую ночь

В снах моих – Роза.

Неизреченно–нежная дочь

Эроса – Роза.

Как мне усвоить, расколдовать

Речь твою – Роза?

Неизреченно–нежная мать

Эроса – Роза!

Как..... мне странную сладость

Снов моих – Роза?

Самозабвенно–нежная страсть

Эроса – Роза!

21 июля 1921

«Прямо в эфир...»
Прямо в эфир

Рвется тропа.

– Остановись! –

Юность слепа.

Ввысь им и ввысь!

В синюю рожь!

– Остановись! –

В небо ступнешь.

25 августа 1921

«Не в споре, а в мире...»
Не в споре, а в мире –

Согласные сестры.

Одна – меч двуострый

Меж грудью и миром

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Восставив: не выйду!

Другая, чтоб не было гостю обиды –
И медом и миром.

<1921>

ОТРОК
Геликону

1. «Пустоты отроческих глаз! Провалы...»
Пустоты отроческих глаз! Провалы

В лазурь! Как ни черны – лазурь!
Игралища для битвы небывалой,
Дарохранительницы бурь.

Зеркальные! Ни зыби в них, ни лона,
Вселенная в них правит ход.
Лазурь! Лазурь! Пустынная до звону!
Книгохранилища пустот!

Провалы отроческих глаз! – Пролеты!
Душ раскаленных – водопой.
– Оазисы! – Чтоб всяк хлебнул и отпил,
И захлебнулся пустотой.

Пью – не напьюсь. Вздох – и огромный выдох,
И крови ропщущей подземный гул.
Так по ночам, тревожа сон Давидов,
Захлебывался Царь Саул.

25 августа 1921

2. «Огнепоклонник! Красная масть...»
Огнепоклонник! Красная масть!

Завороженный и ворожащий!
Как годовалый – в красную пасть
Льва, в пурпуровую кипь, в чашу –

Око и бровь! Перст и ладонь!
В самый огонь, в самый огонь!

Огнепоклонник! Страшен твой Бог!

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Пляшет твой Бог, насмерть ударив!

Думаешь – глаз? Красный всполох –
Око твое! – Перебег зарев...

А пока жив – прядай и сыпь
В самую кипь! В самую кипь!

Огнепоклонник! Не опалюсь!
По мановенью – горят, гаснут!
Огнепоклонник! Не поклонюсь!
В черных пустотах твоих красных

Стройную мощь выкрутив в жгут
Мой это бьет – красный лоскут!

27 августа 1921

3. «Простоволосая Агарь – сижу...»
Простоволосая Агарь – сижу,
В широкоокою печаль – гляжу.

В печное зарево раскрыв глаза,
Пустыни карие – твои глаза.

Забывши Верую, купель, потир –
Справа-налево в них читаю Мир!

Орлы и гады в них, и лунный год, –
Весь грустноглазый твой, чужой народ.

Пески и зори в них, и плащ Вождя...
Как ты в огонь глядишь – я на тебя.

Пески не кончатся... Сынок, ударь!
Простой поденщицей была Агарь.

Босая, темная бреду, в тряпье...
– И уж не помню я, что там – в котле!

28 августа 1921

4. «Виноградины тщетно в садах ржавели...»
Виноградины тщетно в садах ржавели,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

И наложница, тщетно прождав, уснула.
Палестинские жилы! – Смолы тяжёле
Протекает в вас древняя грусть Саула.

Пятидневною раною рот запекся.
Тяжек ход твой, о кровь, приближаясь к сроку!
Так давно уж Саулу–Царю не пьется,
Так давно уже землю пытается око.

Иерихонские розы горят на скулах,
И работает грудь наподобье горна.
И влачат, и влачат этот вздох Саулов
Палестинские отроки с кровью черной.

30 августа 1921

«Веками, веками...»
Веками, веками

Свергала, взводила.
Горбачусь – из серого камня – Сивилла.

Пустынные очи
Упорствуют в землю.
Уже не пророчу, –
Зубов не разъемлю.

О дряхлом удаве
Презренных сердец –
Лепечет, лепечет о славе юнец.

Свинцовые веки
Смежила – не выдать!
Свинцовые веки
Смеженные – видят:

В сей нищенской жизни –
Лишь час величавый!
Из серого камня – гляди! – твоя слава.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
О дряхлом удаве

Презренных сердец –
Лепечет, лепечет о славе юнец.

2 сентября 1921

«Соревнования короста...»
Соревнования короста

В нас не осилила родства.
И поделили мы так просто:
Твой – Петербург, моя – Москва.

Блаженно так и бескорыстно
Мой гений твоему внимал.
На каждый вздох твой рукописный
Дыхания вздымался вал.

Но вал моей гордыни польской –
Как пал он! – С златозарных гор
Мои стихи – как добровольцы
К тебе стекались под шатер...

Дойдет ли в пустоте эфира
Моя лирическая лесть?
И безутешна я, что женской лиры
Одной, одной мне тягу несть.

12 сентября 1921

ОТРЫВОК ИЗ СТИХОВ К АХМАТОВОЙ
...Но вал моей гордыни польской
Как пал он! – С златозарных гор
Мои стихи – как добровольцы
К тебе стекались под шатер.

Следя полночные наезды,
Бдил добровольческий табун,
Пока беседовали звезды
С Единодержницею струн.

12 сентября 1921

МАЯКОВСКОМУ
Превыше крестов и труб,
Крещенный в огне и дыме,
Архангел–тяжелоступ –
Здорово, в веках Владимир!

Он возчик и он же конь,
Он прихоть и он же право.
Вздыхнул, поплевал в ладонь:
– Держись, ломовая слава!

Певец площадных чудес –
Здорово, гордец чумазый,
Что камнем – тяжеловес
Избрал, не прельстясь алмазом.

Здорово, булыжный гром!
Зевнул, козырнул – и снова
Оглоблей гребет – крылом
Архангела ломового.

18 сентября 1921

«Гордость и робость – родные сестры...»
Гордость и робость – родные сестры,
Над колыбелью, дружные, встали.

«Лоб запрокинув!» – гордость велела.
«Очи потупив!» – робость шепнула.

Так прохожу я – очи потупив –
Лоб запрокинув – Гордость и Робость.

20 сентября 1921

ХАНСКИЙ ПОЛОН
1. «Ханский полон...»
Ханский полон

Во сласть изведав,
Бью крылом
Богу побегов.

Спорый бог,
Скорый бог,
Шпоры в бок-бог!

Оповести
Словом и знаком,
Тех усыпи
Хмелем и маком,

Кровом и мраком будь,
Словом и знаком будь,
Пнем и канавой будь, –
Чтоб все ветра им в грудь!

Черный бог,
Ворон-бог,
Полночь-бьет-бог.

Щебнем-травой,
Гребнем-откосом.
Над татарвой
– Тыфу! – над раскосой.

Конь мой земли не тронь,
Лоб мой звезды не тронь,
Вздых мой губы не тронь,
Всадник-конь, перст-ладонь.

Конный бог,
Сонный бог,
Ломом в лоб-бог!

Быстрым ногам –
Крепость и смелость!
По слободам
Век чтобы пелось:

Беглых и босых – бог,

Простоволосых – бог,
Взлет, всплеск, всхлест, охлест-бог,
Сам черт на веслах – бог.

Окрик-бог,
Охлест-бог,
Опрометь-бог!

1 октября 1921

2. «Ни тагана...»
Ни тагана

Нет, ни огня.

Нá меня, нá!

Будет с меня

Конскую кость
Жрать с татарвой.
Сопровождай,
Столб верстовой!

– Где ж, быстрота,
Крест-твой-цепóк?
– Крест-мой-цепóк
Хан под сапог.

Град мой в крови,
Грудь без креста, –
Усынови,
Мать-верста!

– Где ж, сирота,
Кладь-твоя-дом?
– Скарб – под ребром,
Дом – под седлом,

Хан мой – Мамай,
Хлеб мой – тоска.
К старому в рай,

Паперть–верста!

– Что ж, красота,

К Хану строга?

– К Хану строга?

Память долга!

Камнем – мне Хан,

Я мой – Москва.

К ангелам в стан,

Скатерть–верста!

2 октября 1921

3. «Следок твой непытан...»

Следок твой непытан,

Вихор твой – колтун.

Скрипят под копытом

Разрыв да плакун.

Нетоптанный путь,

Непутевый огонь. –

Ох, Родина–Русь,

Неподкованный конь!

Кумач твой без сбыту,

Палач твой без рук.

Худое корыто

В хоромах – да крюк.

Корою нажрусь, –

Не диковина нонь!

– Ох, Родина–Русь,

Зачарованный конь!

Не вскочишь – не сядешь!

А сел – не пеняй!

Один тебе всадник

По нраву – Мамай!

Раскося гнусь,
Воровская ладонь...
– Эх, Родина-Русь,
Нераскаянный конь!

8 октября, Сергиев день 1921

4. «Не растеклась еще...»
Не растеклась еще

Кровь Иисусова.
Над безнапраслинкой –
Времячко Бусово.

Черная кровь
Из-под ножа.
Бусом – любовь,
Бусом – божба.

Знать не дошла еще
Кровь Голубина.
Озером – Жаль,
Полям – Обида.

(Уж не тебя ль,
Князь мой нелжив?)
Озером – Жаль,
Деревом – Див.

Тупит глаза
Русь моя руса.
Вороном – Гза,
Гзак тот безусый,

Хан-тот-лазей,
Царь-раскрадынь,
Рознит князей,
Вдовит княгинь.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Ослобони меня!

Хану – рабынюшка!
В роще обидонька
Плачет рябинушкой.

Не перечесть
Той бирюзы.
Девичья честь –
Стрелы борзы!

Травушки стоптаны,
Рученьки розняты.
В поле стыдобушка
Никнет березынькой.

Только и есть –
Два рукава!
Гзакова лесть –
Плеть скакова!

Исполосована
Русь моя русая.
Гзак да Кончак еще,
Вороны Бусовы.

Полный колчан,
Вольный постой.
А по ночам
Мать над дитей:

– Спи, неустан,
Спи, недослух,
Чтоб тебя сам
Хан карнаух!

Хвать – да и в стан!
Каши не даст!
Чтоб тебя сам

Гзак–загребаст!

Так по шатрам,
Через всю Русь:
– Чтоб тебя сам
Бус–удавлюсь!

20 марта 1922

«Семеро, семеро...»
Семеро, семеро

Славлю дней!
Семь твоих шкур твоих
Славлю, Змей!

Пустопорожня
Дань земле –
Старая кожа
Лежит на пне.

Старая сброшена, –
Новой жди!
Старую кожу,
Прохожий, жги!

Чтоб уж и не было
Нам: вернись!
Чтобы ни следу
От старых риз!

Снашивай, сбрасывай
Старый день!
В ризнице нашей –
Семижды семь!

16 октября 1921

ХВАЛА АФРОДИТЕ
1. «Блаженны дочерей твоих, Земля...»
Блаженны дочерей твоих, Земля,

Бросавшие для боя и для бега.

Блаженны в Елисейские поля
Вступившие, не обольстившись негой.

Так лавр растет, – жестоколист и трезв,
Лавр-летописец, горячитель боя.
– Содружества заоблачный отвес
Не променяю на юдоль любви.

17 октября 1921

2. «Уже богов – не те уже щедроты...»
Уже богов – не те уже щедроты
На берегах – не той уже реки.
В широкие закатные ворота
Венерины, летите, голубки!

Я ж на песках похолодевших лежа,
В день отойду, в котором нет числа...
Как змей на старую взирает кожу –
Я молодость свою переросла.

17 октября 1921

3. «Тщетно, в ветвях заповедных кроясь...»
Тщетно, в ветвях заповедных кроясь,
Нежная стая твоя гремит.
Сластолюбивый роняю пояс,
Многолюбивый роняю мирт.

Тяжкоразящей стрелой тупою
Освободил меня твой же сын.
– Так о престол моего покоя,
Пеннорожденная, пеной сгинь!

18 октября 1921

4. «Сколько их, сколько их ест из рук...»
Сколько их, сколько их ест из рук,
Белых и сизых!
Целые царства воркуют вокруг
Уст твоих, Низость!

Не переводится смертный пот
В золоте кубка.

И полководец гривастый льнет
Белой голубкой.

Каждое облако в час дурной –
Грудью круглится.
В каждом цветке неповинном – твой
Лик, Дьяволица!

Бренная пена, морская соль...
В пене и в муке –
Повиноваться тебе доколь,
Камень безрукий?

23 октября 1921

«От гнева в печени, мечты во лбу...»
От гнева в печени, мечты во лбу,
Богиня верности, храни рабу.

Чугунным ободом скрепи ей грудь,
Богиня Верности, покровом будь.

Все сладколичие сними с куста,
Косноязычием скрепи уста...

Запечатленнее кости в гробу,
Богиня Верности, храни рабу!

Дабы без устали шумел станок,
Да будет уст ее закон – замок.

Дабы могильного поверх горба:
«Единой Верности была раба!»

На раздорожии, ребром к столбу,
Богиня Верности – распни рабу!

24 октября 1921

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«С такую силой в подбородок руку...»
С такую силой в подбородок руку

Вцепив, что судорогой вьется рот,
С такую силою поняв разлуку,
Что, кажется, и смерть не разведет –

Так знаменосец покидает знамя,
Так на помосте матерям: Пора!
Так в ночь глядит – последними глазами –
Наложница последнего царя.

24 октября 1921

МОЛОДОСТЬ

1. «МОЛОДОСТЬ МОЯ! МОЯ ЧУЖАЯ...»
Молодость моя! Моя чужая

Молодость! Мой сапжок непарный!
Воспаленные глаза сужая,
Так листок срывают календарный.

Ничего из всей твоей добычи
Не взяла задумчивая Муза.
Молодость моя! – Назад не кличу.
Ты была мне ношей и обузой.

Ты в ночи нашептывала гребнем,
Ты в ночи оттачивала стрелы.
Щедростью твоей давясь, как щебнем,
За чужие я грехи терпела.

Скипетр тебе вернув до срока –
Что уже душе до яств и брашна!
Молодость моя! Моя морока –
Молодость! Мой лоскуток кумашный!

18 ноября 1921

2. «Скоро уж из ласточек – в колдуньи...»
Скоро уж из ласточек – в колдуньи!

Молодость! Простимся накануне...
Постоим с тобою на ветру!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Смуглая моя! Утешь сестру!

Полыхни малиновою юбкой,
Молодость моя! Моя голубка
Смуглая! Раззор моей души!
Молодость моя! Утешь, спляши!

Полосни лазоревою шалью,
Шалая моя! Пошалевали
Досыта с тобой! – Спляши, ошпарь!
Золотце мое – прощай – янтарь!

Неспроста руки твоей касаюсь,
Как с любовником с тобой прощаюсь.
Вырванная из грудных глубин –
Молодость моя! – Иди к другим!

20 ноября 1921

МУЗА
Ни грамот, ни праотцев,
Ни ясного сокола.
Идет-отрывается, –
Такая далекая!

Под смуглыми веками –
Пожар златокрылый.
Рукою обветренной
Взяла – и забыла.

Подол неподбранный,
Ошметок оскаленный.
Не злая, не добрая,
А так себе: дальняя.

Не плачет, не сетует:
Рванул – так и милый!
Рукою обветренной
Дала – и забыла.

Забыла – и россыпью
Гортанною, клеткотом..
– Храни ее, Господи,
Такую далекую!

19 ноября 1921

«Справа, справа – баран круторогий...»
Справа, справа – баран круторогий!

И сильны мои ноги.
Пожелайте мне доброй дороги,
Богини и боги!

Слажу, слажу с курчавой сестрою,
С корабельной сосною!
Вся поклажа – брусок со струною,
Ничего – за спиною!

Ни закона, ни , ни дома,
Ни отцовского грома,
Ни товарища нежной истомы, –
Всё сгорело соломой!

Пожелайте мне смуглого цвета
И попутного ветра!
..... – в Лету,
Без особой приметы!

19 ноября 1921

«Без самовластия...»
Без самовластия,
С полною кротостью.
Легкий и ласковый
Воздух над пропастью.

Выросший сразу,
– Молнией – в срок –
Как по приказу
Будет цветок.

Змееволосый,
Звздоочитый...
Не смертоносный, –
Сам без защиты!

Он ли мне? я – ему?
Знаю: польщусь,
Знаю: нечаянно
В смерть оступлюсь...

20 ноября 1921

«Так плыли: голова и лира...»
Так плыли: голова и лира,
Вниз, в отступающую даль.
И лира уверяла: мира!
А губы повторяли: жаль!

Крово-серебряный, серебро-
Кровавый след двойной лия,
Вдоль обмирающего Гебра –
Брат нежный мой, сестра моя!

Порой, в тоске неуголимой,
Ход замедлялся головы.
Но лира уверяла: мимо!
А губы ей вослед: увы!

Вдаль-зыблящимся изголовьем
Сдвигаемые как венцом –
Не лира ль истекает кровью?
Не волосы ли – серебром?

Так, лестницу нисходящей
Речною – в колыбель зыбей.
Так, к острову тому, где слаще
Чем где-либо – лжет соловей...

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Где осиянные останки?

Волна соленая – ответь!

Простоволосой лесбиянки

Быть может вытянула сеть? –

1 декабря 1921

«Не для льстивых этих риз, лживых ряс...»
Не для льстивых этих риз, лживых ряс –

Голосистою на свет родилась!

Не ночные мои сны – наяву!

Шипом-шепотом, как вы, не живу!

От тебя у меня, шепот-тот-шип –

лира, лира, лебединый загиб!

С лавром, с зорями, с ветрами союз,

Не монашествую я – веселюсь!

И мальчишка – недурён-белокур!

Ну, а накривь уж пошло чересчур, –

От тебя у меня, шепот-тот-шип –

лира, лира, лебединый загиб!

Доля женская, слышать, тяжела!

А не знаю – на весы не брала!

Не продажный мой товар – даровой!

Ну, а ноготь как пойдет синевой, –

От тебя у меня, клекот-тот-хрип –

лира, лира, лебединый загиб!

4 декабря 1921

«Грудь женская! Души застывший вздох...»
Грудь женская! Души застывший вздох, –

Суть женская! Волна, всегда врасплох

Застигнутая – и всегда врасплох

Вас застигающая – видит Бог!

Презренных и презрительных утех
Игралище. – Грудь женская! – Доспех
Уступчивый! – Я думаю о тех..
Об одногрудых тех, – подругах тех!..

5 декабря 1921

ПОДРУГА
Немолкнущим Ave,
Пасхальной Обедней –
Прекрасная слава
Подруги последней.

1. «Спит, муки твоя – веселье...»
Спит, муки твоя – веселье,
Спит, сердца выстраданный рай.
Над Иверскою колыбелью
– Блаженная! – помедлить дай.

Не суетность меня, не зависть
В дом привела, – не воспрети!
Я дитячко твое восславить
Пришла, как древле – пастухи.

Не тою же ль звездой ведома?
– О сéребро-сусаль-слюда! –
Как вкопанная – глянь – над домом,
Как вкопанная – глянь – звезда!

Не радуюсь и не ревную, –
Гляжу, – и по́ сердцу пилой:
Что сыну твоему дарую?
Вот плащ мой – вот и посох мой.

6 декабря 1921

2. «В своих младенческих слезах...»
В своих младенческих слезах –
Что в ризе ценной,
Благословенна ты в женах!
– Благословенна!

У раздорожного креста

Раскрыл глазочки.

(Ведь тот был тоже сирота, –
Сынок безотчий).

В своих младенческих слезах –

Что в ризе ценной,

Благословенна ты в слезах!

– Благословенна.

Твой лоб над спящим над птенцом –

Чист, бестревожен.

Был благовест тебе венцом,

Благовест – ложем.

Твой стан над спящим над птенцом –

Трепет и древо.

Был благовест ему отцом, –

Радуйся, Дева!

В его заоблачных снегах –

Что в ризе ценной,

Благословенна ты в снегах!

– Благословенна.

9 декабря 1921

3. «Огромного воскрылья взмах...»

Огромного воскрылья взмах,

Хлещущий дых:

– Благословенна ты в женах,

В женах, в живых.

Где вестник? Буйно и бело.

Вихорь? Крыло?

Где вестник? Вьюгой замело –

Весть и крыло.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
9 декабря 1921

4. «Чем заслужить тебе и чем воздать ...»
Чем заслужить тебе и чем воздать –

Присноблаженная! – Младенца Мать!

Над стеклянющею поволокой

Вновь подтверждающая: – Свет с Востока!

От синих глаз его – до синих звезд

Ты, радугою бросившая мост!

* * *

Не падаю! Не падаю! Плыву!

И – радугою – мост через Неву.

Жизнеподательница в час кончины!

Царств утвердительница! Матерь Сына!

В хрип смертных мук его – в худую песнь! –

Ты – первенцево вбросившая: «Есмь!»

10 декабря 1921

5. «Последняя дружба...»
Последняя дружба

В последнем обвале.

Что нужды, что нужды –

Как здесь называли?

Над черной канавой,

Над битвой бурьянной,

Последнею славой

Встаешь, – безымянной.

На крик его: душно! припавшая: друг!

Последнейшая, не пускавшая рук!

Последнею дружбой –

Так сонмы восславят.

Да та вот, что пить подавала,

Да та вот. –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
У врат его царских

Последняя смена.

Уста, с синевы

Сцеловавшие пену.

Та, с судороги сцеловавшая пот,

На крик его: руку! сказавшая: вот!

Последняя дружба,

Последнее рядом,

Грудь с грудью..

– В последнюю оторопь взгляда

Рай вбросившая,

Под фатой песнопенной,

Последнею славой

Пройдешь – покровенной.

Ты, заповеди растоптавшая спесь,

На хрип его: Мама! солгавшая: здесь!

11 декабря 1921

ВИФЛЕЕМ

Два стихотворения, случайно не вошедшие в «Стихи к Блоку»

Сыну Блока, – Саше.

1. «Не с серебром пришла...»

Не с серебром пришла,

Не с янтарем пришла, –

я не царем пришла,

я пастухом пришла.

Вот воздух гор моих,

Вот острый взор моих

Двух глаз – и красный пых

Костров и зорь моих.

Где ладан-воск – тот-мех?

Не оберусь прорех!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Хошь и нищее всех –

Зато первее всех!

За верблюдо́м верблю́д
Гляди: на холм-тво́й-крут,
Гляди: цари идут,
Гляди: лари несут.

О – поз – дали!

6 декабря 1921

2. «Три царя...»
Три царя,

Три ларя

С ценными дарами.

Первый ларь –

Вся земля

С синими морями.

Ларь второй:

Весь в нем Ной,

Весь, с ковчегом-с-тварью.

Ну, а в том?

Что в третём?

Что в третём-то, Царь мой?

Царь дает,

– Свет мой свят!

Не понять что значит!

Царь – вперед,

Мать – назад,

А младенец плачет.

6 декабря 1921

«Как по тем донским боям...»
С. Э.

Как по тем донским боям, –

В серединку самую,
По заморским городам
Все с тобой мечта моя.

Со стены сниму кивот
За труху бумажную.
Все продажное, а вот
Память не продажная.

Нет сосны такой прямой
Во зеленом ельнике.
Оттого что мы с тобой –
Одноколыбельники.

Не для тысячи судеб –
Для единой родимся.
Ближе, чем с ладонью хлеб –
Так с тобою сходимся.

Не унес пожар-потоп
Перстенька червонного!
Ближе, чем с ладонью лоб
В те часы бессонные.

Не возьмет мое вдовство
Ни муки, ни мельника...
Нерушимое родство:
Одноколыбельники.

Знай, в груди моей часы
Как завел – не ржавели.
Знай, на красной на Руси
Все ж самодержавие!

Пусть весь свет идет к концу –
Достою у всенощной!
Чем с другим каким к венцу –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Так с тобою к стеночке.

– Ну-кошь, до меня охоч!
Не зевай, брательники!
Так вдвоем и канем в ночь:
Одноколыбельники.

13 декабря 1921

«Так говорю, ибо дарован взгляд...»
Так говорю, ибо дарован взгляд

Мне в игры хоровые:
Нет, пурпурные с головы до пят,
А вовсе не сквозные!

Так – довожу: лба осиянный свод
Надменен до бесчувствия.
И если радугою гнется рот –
То вовсе не от грусти.

Златоволосости хотел? Стыда?
Вихрь – и костер лавровый!
И если нехотя упало: да –
Нет – их второе слово.

Мнил – проволокою поддержан бег?
Нет, глыбы за плечами!
В полуопущенности смуглых век
Стрел больше, чем в колчане!

О, в каждом повороте головы –
Целая преисподня!
Я это утверждаю: таковы,
Да, – ибо рать Господня.

Медновскипающие табуны –
В благовест мы – как в битву!
Какое дело нам до той слюны,
Названной здесь молитвой?!

Путеводители старух? Сирот?

– Вспóлохи заревые! –

Так утверждаю, ибо настезь вход

Мне в игры хоровые.

14 декабря 1921

«Необычайная она! Сверх сил...»
Необычайная она! Сверх сил!

Не обвиняй меня пока! Забыл!

Благословенна ты! Велел сказать –

Благословенна ты! А дальше гладь

Такая ровная... Пстой: меж жен

Благословенна ты... А дальше звон

Такой ликующий... – Дитя, услышь:

Благословенна ты! – А дальше тишь

Такая...

18 декабря 1921

«Как начнут меня колеса...»
Как начнут меня колеса –

В слякоть, в хлипъ,

Как из глотки безголосой

Хлынет кипь –

Хрип, кончающийся зá морем,

что стерт

Мол с лица земли мол...

– Мама?

Думал, – черт!

Да через три ча еще!

23 декабря 1921

«Над синеморскою лоханью...»
Над синеморскою лоханью –

Воинствующий взлет.

Божественное задыханье

Дружб отроческих – вот!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Гадательные диалоги

Воскрылиа с плечом.

Объятие, когда руки и ноги

И тело – ни при чем.

Ресни – цами – сброшенный вызов:

Вырвалась! Догоняй!

Из рук любовниковых – ризы

Высвобожденный край.

И пропастью в груди (что нужды

В сем: косное грудь в грудь?)

Архангельской двуострой дружбы

Обморочная круть.

25 декабря 1921

АХМАТОВОЙ

Кем полосынька твоя

Нынче выжнется?

Чернокосынька моя!

Чернокнижница!

Дни полночные твои,

Век твой таборный...

Все работнички твои

Разом забраны.

Где сподручники твои,

Те сподвижнички?

Белорученька моя,

Чернокнижница!

Не загладить тех могил

Слезой, славою.

Один заживо ходил –

Как удавленный.

Другой к стеночке пошел

Искать прибыли.

(И гордец же был – сокóл!)

Разом выбыли.

Высоко твои братья!

Не докличешься!

Яснооконька моя,

Чернокнижница!

А из тучи-то (хвала –

Диво дивное!)

Соколиная стрела,

Голубиная...

Знать, в два перышка тебе

Пишут таютка,

Знать, уж в скорости тебе

Выйдет грамотка:

– Будет крылышки трепать

О булыжники!

Чернокрылонька моя!

Чернокнижница!

29 декабря 1921

«Ломающимся ГОЛОСОМ...»
Ломающимся ГОЛОСОМ

Бредет – как палкой по мосту.

Как водоросли – волосы.

Как водоросли – помыслы.

И в каждом спуске: выплыву,

И в каждом взлете: падаю.

Рука как свиток выпала,

Разверстая и слабая...

декабрь 1921

«До убедительности, до...»

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
До убедительности, до

Убийственности – просто:

Две птицы вили мне гнездо:

Истина – и Сиротство.

<1921–1922>

МОСКВЕ

<1>. «Первородство – на сиротство...»
Первородство – на сиротство!

Не спокаюсь.

Велико твое дородство:

Отрекаюсь.

Тем как вдаль гляжу на ближних –

Отрекаюсь.

Тем как твой топчу булыжник –

Отрекаюсь.

* * *

Как в семнадцатом-то

Праведница в белом,

Усмехаючись, стояла

Под обстрелом.

Как в осьмнадцатом-то

– А? – следочком ржавым

Все сынов своих искала

По заставам.

Вот за эту-то – штыками

Не спокаюсь! –

За короткую за память

Отрекаюсь.

Драгомилово, Рогожская,

Другие...

Широко ж твоя творилась

Литургия.

А рядочком-то

На площади на главной,
Рванью–клочьями
Утешенные, лавром...

Наметай, метель, опилки,
Снег свой чистый.
Поклонись, глава, могилкам
Бунтовщицким.

(Тоже праведники были,
Были, – не за гривну!)
Красной ране, бедной праведной
Их кривде...

* * *
Старопрежнее, на свалку!
Нынче, здравствуй!
И на кровушке на свежей –
Пляс да яства.

Вот за тех за всех за братьев
– Не спокаюсь! –
Прости, иверская Мати!
Отрекаюсь.

12 января 1922

<2>. «Пуще чем женщина...»
Пуще чем женщина

В час свиданья!
Лавроиссеченный,
Красной рванью
Исполосованный
В кровь –
Снег.

Вот они, тесной стальной когортой,
К самой кремлевской стене приперты,
В ряд

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спят.

Лавр – вместо камня
И Кремль – оградой.
Крестного знамени
Вам не надо.
Как –
Чтить?

Не удостоились «Со святыми»,
Не упокоились со святыми.
Лавр.
Снег.

Как над Исусовым
Телом – стража.
Руки грызу себе, – ибо даже
Снег
Здесь

Гнев. – «Проходи! Над своими разве?!»
Первою в жизни преступной связью
Час
Бьет.

С башни – который? – стою, считаю.
Что ж это здесь за земля такая?
Шаг
Врос.

Не оторвусь! («Отрубите руки!»)
Пуще чем женщине
В час разлуки –
Час
Бьет.

Под чужеземным бунтарским лавром
Тайная страсть моя,

Гнев мой явный –

Спи,

Враг!

13 января 1922

«По-небывалому...»
По-небывалому:

В первый раз!

Не целовала

И не клялась.

По-небывалому:

Дар и милость.

Не отстраняла

И не клонилась.

А у протаянного окна –

Это другая была –

Она.

.....

.....

Не заклинай меня!

Не клялась.

Если и строила –

Дом тот сломлен.

С этой другою

Родства не помню.

.....

.....

Не окликай меня, –

Безоглядна.

январь 1922

НОВОГОДНЯЯ

С. Э.

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Братья! В последний час

Года – за русский
Край наш, живущий – в нас!
Ровно двенадцать раз –
Кружкой о кружку!

За почетную рвань,
За Тамань, за Кубань,
За наш Дон русский,
Старых вер Иордань...
Грянь,
Кружка о кружку!

Товарищи!
Жива еще
Мать – Страсть – Русь!
Товарищи!
Цела еще
В серд – цах Русь!

Братья! Взгляните в даль!
Дельвиг и Пушкин,
Дел и сердец хрусталь...
– Славно, как сталь об сталь –
Кружкой о кружку!

Братства славный обряд –
За наш братственный град
Прагу – до – хрусту
Грянь, богемская грань!
Грянь,
Кружка о кружку!

Товарищи!
Жива еще
Ступь – стать – сталь.
Товарищи!

Цела еще

В серд – цах – сталь.

Братья! Последний миг!

Уж на опушке

Леса – исчез старик...

Тесно – как клык об клык –

Кружкой о кружку!

Добровольная дань,

Здравствуй, добрая брань!

Еще жив – русский

Бог! Кто верует – встань!

Грянь,

Кружка о кружку!

15 января 1922

НОВОГОДНЯ

(вторая)

С. Э.

Тот – вздохом взлелеянный,

Те – жестоки и смуглы.

Залетного лебедя

Не обижают орлы.

К орлам – не по записи:

Кто залетел – тот и брат!

Вольна наша трапеза,

Дик новогодний обряд.

Гуляй, пока хочется,

В гостях у орла!

Мы – вольные летчики,

Наш знак – два крыла!

Под гулками сводами

Бои: взгляд о взгляд, сталь об сталь.

То ночь новогодняя

Бьет хрусталем о хрусталь.

Попарное звяканье

Судеб: взгляд о взгляд, грань о грань.

Очами невнятными

Один – в новогоднюю рань...

Не пей, коль не хочется!

Гуляй вдоль стола!

Мы – вольные летчики,

Наш знак – два крыла!

Соборной лавиною

На лбы – новогодний обвал.

Тоска лебединая,

В очах твоих Дон ночевал.

Тоска лебединая,

Протяжная – к родине – цепь...

Мы знаем единую

Твою, – не донская ли степь?

Лети, куда хочется!

На то и стрела!

Мы–вольные летчики,

Наш век – два крыла!

18 января 1922

«Каменногрудый...»

Каменногрудый,

Каменнолобый,

Каменнобровый

Столб:

Рок.

Промысел, званье!

Вставай в ряды!

Каменной дланью

Равняет лбы.

Хищен и слеп,

Хищен и глуп.

Милости нет:

Каменногруд.

Ведомость, номер!

Без всяких прочих!

Равенство – мы:

Никаких Высочеств!

Выравнен? Нет?

Кланяйся праху!

Пушкин – на снег,

И Шенье – на плаху.

19 января 1922

«Не ревновать и не клясть...»
Алексею Александровичу Чаброву

Не ревновать и не клясть,

В грудь призывая – все стрелы!

Дружба! – Последняя страсть

Недосожженного тела.

В сердце, где белая даль,

Гладь – равноденствие – ближний,

Смертолюбивую сталь

Переворачивать трижды.

Знать: не бывать и не быть!

В зоркости самоуправной

Как черепицами крыть

Молниеокою правду.

Рук непреложную рознь

Блюсть, костенея от гнева.

– Дружба! – Последняя кознь

Недоказненного чрева.

21 января 1922

«По нагориям...»
По нагориям,

По восхолмиям,

Вместе с зорями,

С колокольнями,

Конь без удержу,

– Полным парусом! –

В завтра путь держу,

В край без праотцев.

Не орлицей звать

и не ласточкой.

Не крестите, –

Не родилась еще!

Суть двужильная.

Чужедальняя.

Вместе с пильнями,

С наковальнями,

Вздых – без одыши,

Лоб – без огляди,

В завтра речь держу

Пóтом огненным.

Пни да рытвины, –

Не взялась еще!

Не судите!

Не родилась еще!

Тень – вожатаем,

Тело – за́ версту!

Поверх закисей,

Поверх ржавостей,

Поверх старых вер,
Новых навыков,
В завтра, Русь, – поверх
Внуков – к правнукам!

(Мертвых Китежей
Что нам – пастбища?)
Возлюбите!
Не родилась еще!

Серпы убраны,
Столы с яствами.
Вместе с судьбами,
Вместе с царствами.

Полукружим,
– Солнцем за море! –
В завтра взор между:
– Есмь! – Адамово.

Дыхом-пыхом – дух!
Одни – поножи.
– Догоняй, лопух!
На седьмом уже!

22 января 1922

«Не похорошела за годы разлуки...»
С. Э.

Не похорошела за годы разлуки!
Не будешь сердиться на грубые руки,
Хватающиеся за хлеб и за соль?
– Товарищества трудовая мозоль!

О, не прихорашивается для встречи
Любовь. – Не прогневайся на просторечье
Речей, – не советовала б пренебречь:
То летописи огнестрельная речь.

Разочаровался? Скажи без боязни!
То – выкорчеванный от дружб и приязней
Дух. – В путаницу якорей и надежд
Прозрения непоправимая брешь!

23 января 1922

«Верстами – врозь – разлетаются брови...»
Верстами – врозь – разлетаются брови.

Две достоверности розной любви,
Черные возжи-мои-колеи –
Дальнородожные брови твои!

Ветлами – вслед – поднимаются руки.
Две достоверности верной разлуки,
Кровь без слезы прóлитая!
По ветру жизнь! – Брови твои!

Летописи лебединые стрелы,
Две достоверности белого дела,
Радугю – в Божьи бои
Вброшенные – брови твои!

23 января 1922

ПОСМЕРТНЫЙ МАРШ
Добровольчество – это добрая воля к смерти...

(Попытка толкования)
И марш вперед уже,

Трубят в поход.

О, как встает она,

О как встает...

Уронив лобяной облом
В руку, судорогой сведенную,
– Громче, громче! – Под плеск знамен
Не взойдет уже в залу тронную!

И марш вперед уже,

Трубят в поход.

О, как встает она,
О как встает...

Не она ль это в зеркалах
Расписалась ударом сабельным?
В едком верезге хрусталя
Не ее ль это смех предсвадебный?

И марш вперед уже,
Трубят в поход.
О, как встает она,
О как –

Не она ли из впалых щек
Продразнилась крутыми скулами?
Не она ли под локоток:
– Третьим, третьим вчерась прикуривал!

И марш вперед уже,
Трубят в поход.
О как –

А – в просторах – Норд-Ост и шквал.
– Громче, громче промежду ребрами! –
Добровольчество! Кончен бал!
Послужила вам воля добрая!

И марш вперед уже,
Трубят –

Не чужая! Твоя! Моя!
Всех как есть обнесла за ужином!
– Долгой жизни, Любовь моя!
Изменяю для новой суженой...

И марш –

23 января 1922

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«Завораживающая! Крест...»
Завораживающая! Крест

Нá крест складывающая руки!
Разочарование! Не крест
Ты – а страсть, как смерть и как разлука.

Развораживающий настой,
Сладость обморочного оплыва...
Что настаивающий нам твой
Хрип, обезголосившая дива –

Жизнь! – Без голосу вступает в дом,
В полной памяти дает обеты,
В нежном голосе полумужском –
Безголосицы благая Лета...

Уж немногих я зову на ты,
Уж улыбки забываю важность...
– То вдоль всей голосовой версты
Разочарования протяжность.

29 января 1922

«А и простор у нас татарским стрелам...»
А и простор у нас татарским стрелам!

А и трава у нас густа – бурьян!
Не курским соловьем осоловелым,
Что похотью своею пьян,

Свищу над реченькою румянистой,
Той реченькою-не старей.
Покамест в неширокие полсвиста
Свищу – пытаться богатырей.

Ох и рубцы ж у нас пошли калеки!
– Алешеньки-то кровь, ильи! –
Ох и красны ж у нас дымятся реки,
Малиновые полыньи.

В осоловелой оторопи банной –

Хрип княжеский да волчья сыть.
Всея соловьиной глоткой разливанной
Той оторопи не покрыть.

Вот и молчок-то мой таков претихий,
Что вывелась моя семья.
Меж соловьев слезистых – соколиха,
А род веду – от Соловья.

9 февраля 1922

«Не приземист – высокоросл...»
Не приземист – высокоросл
Стан над выравненностью грядок.
В густоте кормовых ремесл
Хоровых не забыла радуг.

Сплю – и с каждым батрацким днем
Тверже в памяти благодарной,
Что когда-нибудь отдохнем
В верхнем городе Леонардо.

9 февраля 1922

«Слезы – на лисе моей облезлой...»
Слезы – на лисе моей облезлой!
Глыбой – чересплечные ремни!
Громче паровозного железа,
Громче левогрудой стукотни –
Дребезг подымается над щебнем,
Скрежетом по рощам, по лесам.
Точно кто вгрызающимся гребнем
Разом – по семи моим сердцам!

Родины моей широкоскулой
Матерный, бурлацкий перегар,
Или же – вдоль насыпи сутулой
Шепоты и топоты татар.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Или мужичонка, на́ круг должный,

За косу красу – да о косяк?

(Может, людоедица с Поволжья

Склабом – о ребяческий костяк?)

Аль Степан всплясал, Руси кормилец?

Или же за кровь мою, за труд –

Сорок звонарей моих взбесились –

И болярыню свою поют...

Сокол – перерезанные путы!

Шибче от кровавой колеи!

– То над родиной моею лютой

Исстрадавшиеся соловьи.

10 февраля 1922

ДОЧЬ ИАИРА

1

Мимо иди!

Это великая милость.

Дочь Иаира простилась

С куклой (с любовником!) и с красотой

Этот просторный покррой

Юным к лицу.

2

В просторах покроя –

Потерянность тела,

Посмертная сквозь.

Девица, не скроешь,

Что кость захотела

От косточки врозь.

Зачем, равнодушный,

Противу закону

Спешщей реки –

Слез женских послушал

И óтчего стону –

Душе вопреки!

Сказал – и воскресла,
И смутно, по памяти,
В мир хлеба и лжи.

Но поступь надтреснута,
Губы подтянуты,
Руки свежи.

И всё как спросоньца
Немеют конечности.
И в самый базар

С дороги не тронется
Отвесной. – То Вечности
Бессмертный загар.

Привыкнет – и свыкнутся.
И в белом, как надобно,
Меж плавных сестер...

То юную скрытницу
Лавиною свадебной
Приветствует хор.

Рукой его согнута,
Смеется – всё заново!
Всё роза и гроздь!

Но между любовником
И ею – как занавес
Посмертная сквозь.

16 – 17 февраля 1922

«На пушок девичий, нежный...»
На пушок девичий, нежный –

Смерть серебряным загаром.

Тайная любовь промежду

Рукописью – и пожаром.

Рукопись – пожару хочет,
Девственность – базару хочет,
Мраморность – загару хочет,
Молодость – удару хочет!

Смерть, хватай меня за косы!
Подкоси румянец русский!
Татарве моей раскосой
В ножки да не поклонюся!

– Русь!!!

16 – 17 февраля 1922

«На заре – наimedленной кровью...»
На заре – наimedленной кровью,
На заре – наиявственнейшая тишь.
Дух от плоти косной берет развод,
Птица клетке костной дает развод.

Око зрит – невидимейшую даль,
Сердце зрит – невидимейшую связь...
Ухо пьет – неслыханнейшую молвь.
Над разбитым Игорем плачет Див...

18 февраля 1922

«Переселенцами...»
Переселенцами –

В какой Нью-Йорк?
Вражду вселенскую
Взвалив на горб –

Ведь и медведи мы!
Ведь и татары мы!
Вшами изъедены
Идем – с пожарами!

Покамест – в долг еще!

А там, из тьмы –
Сонмы и полчища
Таких, как мы.

Полураскосая
Стальная щель.
Дикими космами
От плеч – метель.

– Во имя Господа!
Во имя Разума! –
Ведь и короста мы,
Ведь и проказа мы!

Волчьими искрами
Сквозь вьюжный мех –
Звезда российская:
Противу всех!

Отцеубийцами –
В какую дичь?
Не ошибиться бы,
Вселенский бич!

«Люд земледельческий,
Вставай с постелею!»
И вот с расстрельщиком
Бредет расстрелянный,
И дружной папертью,
– Рвань к голытьбе:
«Мир белоскатертный!
Ужо тебе!»

22 февраля 1922

ПЛОЩАДЬ
Ока крылатый откос:
Вброд или вдоль стен?

Знаю и пью робость
В чашечках ко – лен.

Нет голубям зерен,
Нет площадям трав,
ибо была – морем
Площадь, кремнем став.

Береговой качки

... злей

В башни не верь: мачты
Гиблых кораб – лей...

Грудь, захлебнись камнем...

<1922>

«Сомкнутым строим...»
Сомкнутым строим –

Противу всех.

Дай же спокойно им
Спать во гробех.

Ненависть, – чти

Смертную блажь!

Ненависть, спи:

Рядышком ляжь!

В бранном их саване –

Сколько прорех!

Дай же им правыми

Быть во гробех.

Враг – пока здрав,

Прав – как упал.

Мертвым – устав

Червь да шакал.

Вместо глазниц –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Черные рвы.

Ненависть, ниц:

Сын – раз в крови!

Собственным телом

Отдал за всех...

Дай же им белыми

Быть во гробех.

22 февраля 1922

СУГРОБЫ
Эренбургу

<1>. «Небо катило сугробы...»
Небо катило сугробы

Валом в полночную муть.

Как из единой утробы –

Небо – и глыбы – и грудь.

Над пустотой переулка,

По сталактитам пещер

Как раскатилось гулко

Вашего имени Эр!

Под занавескою сонной

Не истолкует Вам Брюс:

Женщины – две – и наклонный

Путь в сновиденную Русь.

Грому небесному тесно!

– Эр! – леопардова пасть.

(Женщины – две – и отвесный

Путь в сновиденную страсть...)

Эр! – необорная крепость!

Эр! – через чрево – вперед!

Эр! – в уплотненную слепость

Недр – осиянный пролет!

Так, между небом и нёбом,

– Радуйся же, маловер! –

По сновиденным сугробам

Вашего имени Эр.

23 февраля 1922

<2>. «Не здесь, где связано...»

Не здесь, где связано,

А там, где велено.

Не здесь, где Лазари

Бредут с постелею,

Горбами вьючными

О щебень дней.

Здесь нету рученьки

Тебе – моей.

Не здесь, где скривлено,

А там, где вправлено,

Не здесь, где с крыльями

Решают – саблями,

Где плоть горластая

На нас: добей!

Здесь нету дарственной

Тебе – моей.

Не здесь, где спрошено,

Там, где отвечено.

Не здесь, где крошева

Промеж – и месива

Смерть – червоточиной,

И ревность–змей.

Здесь нету вотчины

Тебе – моей.

И не оглянется

Жизнь крутобровая!

Здесь нет свиданьица!

Здесь только провода,

Здесь слишком спутаны

Концы ремней...

Здесь нету утрени

Тебе – моей.

Не двор с очистками –

Райскими кущами!

Не здесь, где взыскано,

Там, где отпущено,

Где вся расплёскана

Измена дней.

Где даже слов-то нет:

– Тебе – моей...

25 февраля 1922

<3>. «Широкое ложе для всех моих рек...»
Широкое ложе для всех моих рек –

Чужой человек.

Прохожий, в которого руки – как в снег

Всей жаркостью век

Виновных, – которому вслед я и вслед,

В гром встречных телег.

Любовник, которого может и нет,

(Вздых прожит – и нет!)

Чужой человек,

Дорогой человек,

Ночлег-человек,

Навек-человек!

– Невемый! – На сале змеином, без свеч,

Хлеб свадебный печь.

В измену! – Руслom расставаний, не встреч

Реке моей бечь.

– В свиданье! – А коли темна моя речь –
Дом каменный с плеч!
Над рвом расставаний, над воркотом встреч –
Реки моей речь...

Простор-человек,
Ниотколь-человек,
Сквозь-пол – человек,
Прошел-человек.

25 февраля 1922

<4>. «А уж так: ни о чем...»
А уж так: ни о чем!

Не плечом-не бочком,
Не толчком-локотком, –
Говорком, говорком.

В горле – легкий громок,
Голос встречных дорог,
От судьбы ветерок:
Говорок, говорок.

От крутой орлиной страсти –
Перстенок на пальце.
А замешено то счастье
На змеином сальце.

А не хошь – не бери!
Может, ветер в двери,
Может, встречные три, –
А и сам разбери!

Хошь и крут мой порог –
Потрудись, паренек!
Не с горохом пирог, –
Сахарок-говорок!

Закажи себе на ужин,
Господин хороший,
Закажи себе жемчужин,
Горловых горошин.

Голубиных тех стай
Воркот, розовый рай?
Ай река через край?
Две руки подставляй!

Может, путь-мой-широк
Покатил перстенек
Мимо рук – да в сугроб?
Воркоток-говорок.

Распаял мое запястье
Ветерок февральский.
А замешено то счастье
На змеином сальце...

В ожерелье – сто бус.
Сорок ртов, один кус.
Ох сокол-мой-безус,
Не божусь, не клянусь!

(Может, гость-хромоног
Костылем о порог?
Вдоль хребта холодок –
Рокоток-говорок!)

Как на красной на слободке
Муж жену зарезал.
А моя добыча в глотке –
Не под грудью левой!

От тебя, палача,
Книзу пламен свеча.

Нашей мглы епанча –
Счастье с лева плеча!..

От румяных от щек –
Шаг – до черных до дрог!
Шелку ярый шнурок:
Ремешок-говорок!

1 марта 1922

<5>. «В ворко-клекочущий зоркий круг...»
В ворко-клекочущий зоркий круг –
Голуби встреч и орлы разлук.

Ветвь или меч
Примешь из рук?
В щебете встреч –
Дребезг разлук.

2 марта 1922

<6>. «Масляница широка...»
Масляница широка!
Масляницу за бака!

Масляница!
Увальница!
Провожайте
Масляницу!

Масляница-слобода!
Мочальная борода!

Снежок сывороточный,
Бочок вывороченный!

В тыщу девятьсот-от
Семнадцатом – счетом
Забралась, растрепа,
К мужику в окопы.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Восставай, Михалыч!

Твое дело – жалость.

Восставай, Егорыч,

Твое дело – горечь.

Поел, парень, белены,

Пора, парень, за блины!

Масляница!

Бубенница!

Румяная

Труженица!

Над ушком–то гудом:

Пора, брат, за бубен!

А в ладонь–то – зудом:

С кого брать – зарубим.

Товарищество! Товар!

Румяный наш кашевар!

Тисканая!

Глаженая!

Румяная!

Ряженая!

Ротастая –

Твоя купель.

Одна сестра –

На всю артель!

Растерзана,

На круг – рвана!

Кто первый взял –

Тому верна:

На века на вечные:

До первого встречного!

Масляница!

Вафельница!

Румяная

Висельница!

(Блины, вафли,

Сахар, мед!)

Вставай, барин,

Под черед!

Ни пекарен

Вам, ни круп!

Ложись, барин,

Под тулуп!

За наш за труд,

За наш за пот,

Гуляй, Кузьма!

Гуляй, Федот!

Пожрал сенца –

Вались на дичь!

Князьям счета

Строчи, Ильич!

Про наш раззор,

Про горести –

Разборчивей,

Забористой –

На весь забор

Трезвонь, братва!

Така мол нонь

Гармонь пошла.

Висельничек румянист,

Румяный наш гармонист!

Масляница!

Увальница!

Румяная

Кукольница!

Проваливай, прежде!

Мои дрожжи свежие!

Проваливай! Заново!

Мои дрожжи пьяные!

Подправа из белены –

Пора, парень, за блины!

Зубастые,

Разинские,

Без застав поравенствуем!

Поставцы – подковой,

Икра – жемчугова:

С Богородицыных риз.

Садись, парень, не стыдись!

Масляница!

Бусельница!

Провожайте

Масляницу!

Крути, парень, паклю в жгут!

Нынче масляницу жгут.

Гикалу!

Шугалу!

Хапалу!

Чучелу!

6 марта 1922

<7>. «Наворковала...»

Наворковала,

Наворожила.

Слева–направо

В путь проводила.

Чтоб уж никем уж,

чтоб ни о ком уж,

чтоб и у всенощ –

ной – сверх иконок:

Руды–пожары,

Бури–ворожбы –

Поверх державна

Воркота Божья.

Накуковала,

Натосковала.

Чтоб моей славой –

Все тебе скалы.

Чтоб моей силой –

Все тебе реки.

В первый и в третий,

Днесь и навеки...

Чтоб моей левой –

Немощь и помощь.

Чтоб уж никем уж,

чтоб ни о ком уж...

Наобмирала,

Насоловьила.

Без переправы

В рай – насулила,

(Чтоб моей лестью

Все тебе птицы...)

В рай тот невесть чей.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В рай тот персидский...

В сласть и в страданье –
Дай – через руку!
Прощай – в свиданье!
Здравствуй – в разлуку!

10 марта 1922

<8>. «А сугробы подаются...»
А сугробы подаются,
Скоро расставаться.
Прощай, вьюг-твоих-приютство,
Воркотов приютство.

Веретен ворчливых царство,
Волков белых – рьянство.
Сугроб теремной, боярский,
Столбовой, дворянский,

Белокаменный, приютский
Для сестры, для братца...
А сугробы подаются,
Скоро расставаться.

Ах, в раззор, в раздор, в разводство
Широки – воротцы!
Прощай, снег, зимы сиротской
Даровая роскошь!

Прощай, след незнаком, непытан,
Орлов белых свита,
Прощай, грех снежком покрытый,
По снегам размытый.

Горбуны-горбы-верблюды –
Прощай, домочадцы!
А сугробы подаются,
Скоро расставаться.

Голытьбе с любовью долг
День весенний, звонный.
Где метель: покров-наш-полог,
Голова приклонна!

Цельный день грызет, докучня,
Леденцовы зерна.
Дребезга, дрызга, разлучня,
Бойня, живодерня.

День – с ремень, ноченька куца:
Ни начать, ни взяться..
А сугробы подаются,
Скоро расставаться..

В две руки беру – за обе:
Ну – не оторвуся?
В две реки из ям-колдобин –
Дорогие бусы.

Расколдован, разморожен
Путь, ручьям запродам.
Друг! Ушли мои ворожбы
По крутым сугробам..

Не гляди, что слезы льются:
Вода – может статься!
Раз сугробы подаются –
Пора расставаться!

12 марта 1922

<9>. «Ранне-утреня...»
Ранне-утреня,

Поздне-вечерня,
Крепко стукана,
Не приручёна,

Жарко сватана,

В жены не взята, –
Я дорога твоя
Невозвратна.

Много-пытанная,
Чутко-слуханная,
Зорко-слеженная,
Неудержанная!

Уж закачана
Плачем и ливнем!
Даром трачены,
Звонкие гривны!

Даром продана,
Мощь черноземна!
Я хвороба твоя
Неудремна.

(Твоя тайная грусть,
Твоя тайная грызть,
Бесхозяйная Русь,
Окаянная жизнь!)

Вечно – из дому,
Век – мимо дому,
От любезного
В лес – к дороговому!

Берегись, простота светлоруса!
Из-под полоза – птицей урвуся!

Вон за ту́ вон за даль,
Вон за ту́ вон за синь,
Вон за ту́ вон за сквозь,
Грива вкось, крылья врозь.

Эй, хорошие!

Не довелось!
Разворочена,
Простоволоса,

– Лжемариною
В сизые гряды! –
Я княгиня твоя
Безоглядна...

(Не гордыня ли
Неодоленна твоя,
Неомоленна твоя?
Проваленна твоя!)

По целковому
– Аль? – да на брата!
Колесована –
Не распознана;

Не дорога –
Мечта твоя сонна,
Недотрога твоя
Необгонна.

Вон то́ дерево!
Вон то́ зарево!
Вон то́ курево!
Вон то́ марево!

17 марта 1922

<10>. «Возле любви...»
Возле любви –

Темные смуты:
Ровно бы лютню
Кто ненароком
Краем плаща.

(Ровно бы руки

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
К вам на плеча).

Как паутиною
Перепутан
Воздух – чуть ступишь...

Как паутиною
Перетянут
Голос – чуть вскричешь...

Возле любви –
Тихие вихри:
(Наш – или темный?)

Возле любви –
Шепот и шелест.
Возле любви –
Шепчут и стелят...

Тушат и светят,
Спущены веки,
Спутаны вежи,
Смуты и смехи...

Гей, постреленыш!
Плеть моя хлестка!
Вся некрещеность!
На перекресток!

Рознь – на порожек!
Гордость – в околыш!
Ревность – под полог!
Щекот и щелок.

Но круговая
– Сверху – порука
Крыл.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
<18 марта 1922>

<11>. «От меня – к неведомому...»
От меня – к неведомому

Оскользь, молвь негласная.

Издалёка – дремленный,

Издалёка – ласканный...

У фаты завесистой

Лишь концы и затканы!

Отпусти словеснице

Оскользь, слово гладкое!

(Смугловистым ящером

Ишь – в меха еловые!)

Без ладони – лащенный,

За глаза – целованный!

Даль – большая вольница,

Верстовым – как рученькой!

Велика раскольница

Даль, хужей – прилучница!

Сквозь замочну скважину

В грудь – очьми оленьими.

Через версты – глаженный,

Ковыли – лелеянный!

За турецким за морем

Дом с цветными стеклами.

От меня – к незнакомому

Выскох – ух! – высоконький!

Сверх волны обманчивой

В грудь – дугою лютою!

Через хляби – нянчанный,

Берега – баюканный...

Таковы известьица

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
К Вам – с Руси соломенной!

Хороша словесница:
Две руки заломлены!

Не клейми невежею
За крыло подрублено!
Через копы – неженный,
Лезвия – голубленный...

Март 1922

«Знакомец! Отколева в наши страны...»
Знакомец! Отколева в наши страны?
Которого ветра клясть?
Знакомец! С тобою в любовь не встану:
Твоя вороная масть.

Покамест костру вороному – пыхать,
Красавице – искра в глаз!
– Знакомец! Твоя дорогая прихоть,
А мой дорогой отказ.

Москва, 18 марта 1922

«Без повороту и без возврату...»
Без повороту и без возврату,
Часом и веком.
Это сестра провожает брата
В темную реку.

Без передыху и без пощады

.....

Это сестра оскользнулась взглядом
В братнюю руку.

«По Безымянной
В самую низь.
Плиты стеклянны:
Не оскользлись.

Синее зелье

Всвищет сквозь щели.

Над колыбелью –

Нищие пели:

Первый – о славе,

Средний – о здоровье,

Третий – так с краю

оставил:

Жемчугом сыпать

Вслед–коли вскличут»...

Братняя притопь.

Сестрина причеть.

28 марта 1922

«Божественно и безоглядно...»

Божественно и безоглядно

Растет прибой

Не губы, жмущиеся жадно

К руке чужой –

Нет, раковины в час отлива

Тишайший труд.

Божественно и терпеливо:

Так море – пьют.

<1922>

«Есть час на те слова...»

Есть час на те слова.

Из слуховых глушизн

Высокие права

Выстукивает жизнь.

Быть может – от плеча,

Протиснутого лбом.

Быть может – от луча,

Невидимого днем.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В напрасную струну

Прах – взмах на простыню.

Дань страху своему

И праху своему.

Жарких самоуправств

Час – и тишайших просьб.

Час безземельных братств.

Час мировых сиротств.

11 июня 1922

«Лютая юдоль...»

Лютая юдоль,

Дольняя любовь.

Руки: свет и соль.

Губы: смоль и кровь.

Левогрудый гром

Лбом подслушан был.

Так – о камень лбом –

кто тебя любил?

Бог с замыслами! Бог с вымыслами!

Вот: жаворонком, вот: жимолостью,

Вот: пригоршнями: вся выплеснута

С моими дикостями – и тихостями,

С моими радугами заплаканными,

С подкрадываньями, забарматываньями...

Милая ты жизнь!

Жадная еще!

Ты запомни вжим

В правое плечо.

Щебеты во тьмах...

С птицами встаю!

Мой веселый вмах

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В летопись твою.

12 июня 1922

ЗЕМНЫЕ ПРИМЕТЫ

1. «Так, в скудном труженичестве дней...»

Так, в скудном труженичестве дней,

Так, в трудной судорожности к ней,

Забудешь дружественный хорей

Подруги мужественной своей.

Ее суровости горький дар,

И легкой робостью скрытый жар,

И тот беспроволочный удар,

Которому имя – даль.

Все древности, кроме: дай и мой,

Все ревности, кроме той, земной,

Все верности, – но и в смертный бой

Неверующим Фомой.

Мой неженка! Сединой отцов:

Сей беженки не бери под кров!

Да здравствует левогрудый ков

Немудрствующих концов!

Но может, в щебетах и в счетах

От вечных женственностей устав –

И вспомнишь руку мою без прав

И мужественный рукав.

Уста, не требующие смет,

Права, не следующие вслед,

Глаза, не ведающие век,

Исследующие: свет.

15 июня 1922

2. «Ищи себе доверчивых подруг...»

Ищи себе доверчивых подруг,

Не выправивших чуда на число.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Я знаю, что Венера – дело рук,

Ремесленник – и знаю ремесло.

От высокаторжественных немот
До полного попрапия души:
Всю лестницу божественную – от:
Дыхание мое – до: не дыши!

18 июня 1922

3. (БАЛКОН)
Ах, с откровенного отвеса –
Вниз – чтобы в прах и в смоль!
Земной любви недовесок
Слезой солить – доколь?

Балкон. Сквозь соляные ливни
Смоль поцелуев злых.
И ненависти неизбывной
Вздых: выдышаться в стих!

Стиснутое в руке комочком –
Что: сердце или рвань
Батистовая? Сим примочкам
Есть имя: – Иордань.

Да, ибо этот бой с любовью
Дик и жестокосерд.
Дабы с гранитного надбровья
Взрыв – выдышаться в смерть!

30 июня 1922

4. «Руки – и в круг...»
Руки – и в круг
Перепродаж и переуступок!
Только бы губ,
Только бы рук мне не перепутать!

Этих вот всех
Суетностей, от которых сна нет.

Руки воздев,
Друг, заклинаю свою же память!

чтобы в стихах
(Свалочной яме моих Высочеств!)
Ты не зачах,
Ты не усох наподобье прочих.

чтобы в груди
(В тысячегрудой моей могиле
Братской!) – дожди
Тысячелетий тебя не мыли...

Тело меж тел,
– Ты, что мне про́падом был двухзвёздным!..
чтоб не истлел
С надписью: не опознан.

9 июля 1922

5. «Удостоверишься – по времени...»
Удостоверишься – по времени! –
что, выброшенной на солому,
Не надо было ей ни славы, ни
Сокровищницы Соломона.

Нет, руки за́ голову заломив,
– Глоткою соловьиной! –
Не о сокровищнице – Суламифь:
Горсточке красной глины!

12 июля 1922

6. «Дабы ты меня не видел...»
Дабы ты меня не видел –
В жизнь – пронзительной, незримой
Изгородью окружусь.

Жимолостью опояшусь,
Изморозью опушусь.

Дабы ты меня не слушал
В ночь – в премудрости старушей:
Скрытничестве – укреплюсь.

Шорохами опояшусь,
Шелестами опушусь.

Дабы ты во мне не слишком
Цвел – по зарослям: по книжкам
Заживо запропашу:

Вымыслами опояшу,
Мнимостями опушу.

25 июня 1922

7. «Вкрадчивостию волос...»
Вкрадчивостию ВОЛОС:

В гладь и в лоск
Оторопию продольной –

Синь полунощную, масть
Воронову. – Вгладь и всласть
Оторопи вдоль – ладонью.

Неженка! – Не обманись!
Так заглаживают мысль
Злостную: разрыв – разлуку –

Лестницы последний скрип...
Так заглаживают шип
Розовый... – Поранишь руку!

Ведомо мне в жизни рук
Многое. – Из светлых дуг
Присталью неотторжимой

Весь противушерстный твой
Строй выслеживаю: смоль,
Стонущую под нажимом.

Жалко мне твоей упор-
ствующей ладони: в лоск
Волосы, – вот-вот уж через

Край – глаза... Загнана внутрь
Мысль навязчивая: утр
Наваждение – под череп!

17 июля 1922

8. «Леты слепотекущий всхлип...»
Леты слепотекущий всхлип.

Долг твой тебе отпущен: слит
С Летою, – еле-еле жив
В лепете сребротекущих ив.

Ивовый сребролетейский плеск
Плачущий... в слепотекущий склеп
Памятей – перетомилась – спрячь
В ивовый сребролетейский плач.

На́ плечи – сребро-седым плащом
Старческим, сребро-сухим плющом
На́ плечи – перетомилась – ляг,
Ладанный слеполетейский мрак

Маковый...

– ибо красный цвет
Старится, ибо пурпур – сед
В памяти, ибо выпив всю –
Сухостями теку.

Тусклостями: уцербленных жил
Скупостями, молодых сивилл
Слепостями, головных истом
Седостями: свинцом.

Берлин, 31 июля 1922

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

«Ночные шепота: шелка...»

Ночные шепота: шелка

Разбрасывающая рука.

Ночные шепота: шелка

Разглаживающие уста.

Счета

Всех ревностей дневных –

и вспых

Всех древностей – и стиснув челюсти –

И стих

Спор –

В шелесте...

И лист

В стекло...

И первой птицы свист.

– Сколь чист! – И вздох.

Не тот. – Ушло.

Ушла.

И вздрог

Плеча.

Ничто

Тщета.

Конец.

Как нет.

И в эту суету сует

Сей меч: рассвет.

17 июня 1922

«Помни закон...»

ПОМНИ ЗАКОН:

Здесь не владей!

Чтобы потом –

В Граде друзей:

В этом пустом,

В этом крутом

Небе мужском

– Сплошь золотом –

В мире, где реки вспять, [1]

На берегу – реки,

В мнимую руку взять

Мнимость другой руки...

Легонькой искры хруст,

Взрыв – и ответный взрыв.

(Недостоверность рук

Рукопожатьем скрыв!)

О этот дружный всплеск

Плоских как меч одежд –

В небе мужских божеств,

В небе мужских торжеств!

Так, между отрочеств:

Между равенств,

В свежих широтах

Зорь, в загараньях

Игр – на сухом ветру

Здравствуй, бесстрашие душ!

В небе тарпейских круч,

В небе спартанских дружб!

20 июня 1922

«Когда же, Господин...»

Когда же, Господин,

На жизнь мою сойдет

Спокойствие седин,

Спокойствие высот.

Когда ж в пратишину

Тех перволюбизн

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Высокое плечо,

Всю вынесшее жизнь.

Ты, Господи, один,
Один, никто из вас,
Как с пуховых горбин
В синь горнюю рвалась.

Как под упорством уст
Сон – слушала – траву...
(Здесь, на земле искусств,
Словесницей слыву!)

И как меня томил
Лжи – ломовой оброк,
Как из последних жил
В дерева первый вздрог...

* * *

Дерева – первый – вздрог,
Голубя – первый – ворк.
(Это не твой ли вздрог,
Гордость, не твой ли ворк,
Верность?)

– Остановись,
Светопись зорких стрел!
В тайнописи любви
Небо – какой пробел!

Если бы – не – рассвет:
Дребезг, и свист, и лист,
Если бы не сует
Сих суета – сбылись

жизни б...

Не луч, а бич –
В жимолость нежных тел.
В опромети добыч

Небо – какой предел!

День. Ломовых дрозд

Ков. – Началась. – Пошла.

Дикий и тихий вздрог

Вспомнившего плеча.

Прячет...

Как из ведра –

Утро. Малярный мел.

В летописи ребра

Небо – какой пробел!

22 – 23 июня 1922

«По загарам – топор и плуг...»

По загарам – топор и плуг.

Хватит – смуглому праху дань!

Для ремесленнических рук

Дорога трудовая рань.

Здравствуй – в ветхозаветных тьмах –

Вечной мужественности взмах!

Мхом и медом дымящий плод –

Прочь, последнего часа тварь!

В меховых ворохах дремот

Сарру-заповедь и Агарь –

Сердце – бросив...

– ликуй в утрах,

Вечной мужественности взмах!

24 июня 1922

«Здравствуй! Не стрела, не камень...»

Здравствуй! Не стрела, не камень:

я! – Живейшая из жен:

Жизнь. Обеими руками

В твой невыспавшийся сон.

дай! (На языке двуостром:

на́! – Двуострота змеи!)

Всю меня в простоволосой

Радости моей прими!

Льни! – Сегодня день на шхуне,

– Льни! – на лыжах! – Льни! – льняной!

Я сегодня в новой шкуре:

Вызолоченной, седьмой!

– Мой! – и о каких наградах

Рай – когда в руках, у рта:

Жизнь: распахнутая радость

Поздороваться с утра!

25 июня 1922

«Некоторым – не закон...»

Некоторым – не закон.

В час, когда условный сон

Праведен, почти что свят,

Некоторые не спят:

Всматриваются – и в скры-

тнейшем лепестке: не ты!

Некоторым – не устав:

В час, когда на всех устах

Засуха последних смут –

Некоторые не пьют:

Впытываются – и сти-

снутым кулаком – в пески!

Некоторым, без кривизн –

Дорого дается жизнь.

25 июня 1922

«В пустынной храмине...»

В пустынной храмине

Троилась – ладаном.
Зерном и пламенем
На темя падала...

В ночные клёкоты
Вступала – ровнею.
– Я буду крохотной
Твоей жаровнею:

Домашней утварью:
Тоску раскуривать,
Ночную скуку гнать,
Земные руки греть!

С груди безжалостной
Богов – пусть сброшена!
Любовь досталась мне
любáя: бóльшая!

С такими путами!
С такими льготами!
Пол-жизни? – всю тебе!
По-локоть? – вóт она!

За то, что требуешь,
За то, что мучаешь,
За то, что бедные
Земные руки есть...

Тщета! – Не выверишь
По амфибрахиям!
В груди пошире лишь
Глаза распахивай,

Гляди: не Логосом
Пришла, не Вечностью:
Пустоголовостью

К груди...

– Не властвовать!

Без слов и на́ слово –

Любить... Распластаннейшей

В мире – ласточкой!

Берлин, 26 июня 1922

«Ночного гостя не застанешь...»
Ночного гостя не застанешь...

Спи и проспи навек

В испытаннейшем из пристанищ

Сей невозможный свет.

Но если – не сочти, что дразнит

Слух! – любящая – чуть

Отклонится, но если на́взрыд

Ночь и кифарой – грудь...

То мой любовник лавролобий

Поворотил коней

С ристалища. То ревность Бога

К любимице своей.

2 июля 1922

«И скажешь ты...»
И скажешь ты:

Не та ль,

Не ты,

Что сквозь персты:

Листы, цветы –

В пески...

Из устных

Вер – индус,

Что нашу грусть –

В листы,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
И груз – в цветы

Всего за только всхруст

Руки

В руке:

Игру.

Индус, а может Златоуст

Вер – без навек,

И без корней

Верб,

И навек – без дней...

(Бедней

тебя!)

И вот

Об ней,

Об ней одной.

3 июля 1922

«Неподражаемо лжет жизнь...»
Неподражаемо лжет жизнь:

Сверх ожидания, сверх лжи...

Но по дрожанию всех жил

Можешь узнать: жизнь!

Словно во ржи лежишь: звон, синь...

(Что ж, что во лжи лежишь!) – жар, вал...

Бормот – сквозь жимолость – ста жил...

Радуйся же! – Звал!

И не кори меня, друг, столь

Заворожимы у нас, тел,

Души – что вот уже: лбом в сон.

Ибо – зачем пел?

В белую книгу твоих тишизн,

В дикую глину твоих «да» –

Тихо склоняю облом лба:

8 июля 1922

«Думалось: будут легки...»
Думалось: будут легки

Дни – и бестрепетна смежность
Рук. – Взмахом руки,
Друг, остановимте нежность.

Не – поздно еще! [2]

В рас – светные щели
(Не поздно!) – еще
Нам птицы не пели.

Будь на – стороже!
Последняя ставка!
Нет, поздно уже
Друг, если до завтра!

Земля да легка!
Друг, в самую сердь!
Не в наши лета
Откладывать смерть!

Мертвые – хоть – спят!
Только моим сна нет –
Снам! Взмахом лопат
Друг – остановимте память!

9 июля 1922

«Листья ли с древа рушатся...»
Листья ли с древа рушатся,

Розовые да чайные?
Нет, с покоренной русости
Ризы ее, шелка́ ее...

Ветви ли в воду клонятся,
К водорослям да к ржавчинам?
Нет, – без души, без помысла

Руки ее упавшие.

Смоли ли в траву пролиты, –
В те ли во ланы кукушечьи?
Нет, – по щекам на коврики
Слезы ее, – ведь скушно же!

Барин, не тем ты занятый,
А поглядел бы зарево!
То в проваленной памяти –
Зори ее: глаза его!

<1922>

БЕРЛИНУ
Дождь убаюкивает боль.
Под ливни опускающихся ставень
Сплю. Вздрагивающих асфальтов вдоль
Копыта – как рукоплесканья.

Поздравствовалося–и слилось.
В оставленности златозарной
Над сказочнейшим из сиротств
Вы смилостивились, казармы!

10 июля 1922

«Светло–серебряная цвель...»
Светло–серебряная цвель
Над зарослями и бассейнами.
И занавес дохнёт – и в щель
Колеблющийся и рассеянный

Свет... Падающая вода
Чадры. (Не прикажу – не двинешься!)
Так пэри к спящим иногда
Прокрадываются в любимицы.

Ибо не ведающим лет
– Спи! – головокруенье нравится.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не вычитав моих примет,

Спи, нежное мое неравенство!

Спи. – Вымыслом останусь, лба

Разглаживающим неровности.

Так Музы к смертным иногда

Напрашиваются в любовницы.

16 июля 1922

СИВИЛЛА

1. «Сивилла: выжжена, сивилла: ствол...»

Сивилла: выжжена, сивилла: ствол.

Все птицы вымерли, но Бог вошел.

Сивилла: выпита, сивилла: сушь.

Все жилы высохли: ревностен муж!

Сивилла: выбыла, сивилла: зев

Доли и гибели! – Дерево меж дев.

Державным деревом в лесу нагом –

Сначала деревом шумел огонь.

Потом, под веками – в разбег, врасплох,

Сухими реками взметнулся Бог.

И вдруг, отчаявшись искать извне:

Сердцем и голосом упав: во мне!

Сивилла: вещая! Сивилла: свод!

Так Благовещенье свершилось в тот

Час не стареющий, так в седость трав

Бренная девственность, пещерой став

Дивному голосу...

– так в звездный вихрь

Сивилла: выбывшая из живых.

5 августа 1922

2. «Каменной глыбой серой...»

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Каменной глыбой серой,

С веком порвав родство.

Тело твое – пещера

Голоса твоего.

Недрами – в ночь, сквозь слепость

Век, слепотой бойниц.

Глухонемая крепость

Над пестротой жниц.

Кутают ливни плечи

В плащ, плесневевет гриб.

Тысячелетья плещут

У столбняковых глыб.

Горе горé! Под толщей

Век, в прозорливых тьмах –

Глиняные осколки

Царств и дорожный прах

Битв...

6 августа 1922

3. СИВИЛЛА – МЛАДЕНЦУ. [3]

К груди моей,

Младенец, льни:

Рождение – паденье в дни.

С заоблачных нигдешних скал,

Младенец мой,

Как низко пал!

Ты духом был, ты прахом стал.

Плачь, маленький, о них и нас:

Рождение – паденье в час!

Плачь, маленький, и впредь, и вновь:

Рождение – паденье в кровь,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
И в прах,

И в час...

Где зарева его чудес?

Плачь, маленький: рождение в вес!

Где залежи его щедрот?

Плачь, маленький: рождение в счет,

И в кровь,

И в пот...

Но встанешь! То, что в мире смертью

Названо – паденье в твердь.

Но узришь! То, что в мире – век

Смежение – рождение в свет.

Из днесь –

В навек.

Смерть, маленький, не спать, а встать.

Не спать, а вспять.

Вплавь, маленький! Уже ступень

Оставлена...

– Восстанье в день.

17 мая 1923

«Но тесна вдвоем...»

Но тесна вдвоем

Даже радость утр.

Оттолкнувшись лбом

И подавшись внутрь,

(ибо странник – дух,

и идет один),

До начальных глин

Потупляя слух –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Над источником,

Слушай-слушай, Адам,
что проточные
жилы рек – берегам:

– Ты и путь и цель,
Ты и след и дом.
Никаких земель
Не открыть вдвоем.

В горный лагерь лбов
Ты и мост и взрыв.
(Самовластен – Бог
и меж всех ревнив).

Над источником
Слушай-слушай, Адам,
что проточные
жилы рек – берегам:

– Берегись слуги,
дабы в отчий дом
в гордый час трубы
не предстать рабом.

Берегись жены,
дабы, сбросив прах,
в голый час трубы
не предстать в перстнях.

Над источником
Слушай-слушай, Адам,
что проточные
жилы рек – берегам:

– Берегись! Не строй
на родстве высот.
(Ибо крепче – той

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В нашем сердце – тот).

Говорю, не льстись
На орла, – скорбит
Об упавшем ввысь
По сей день – Давид!

Над источником
Слушай-слушай, Адам,
Что проточные
Жилы рек – берегам:

– Берегись могил:
Голодней блудниц!
Мертвый был и сгнил:
Берегись гробниц!

От вчерашних правд
В доме – смрад и хлам.
Даже самый прах
Подари ветрам!

Над источником
Слушай-слушай, Адам,
Что проточные
Жилы рек – берегам:

– Берегись...

8 августа 1922

«Леты подводный свет...»
Леты подводный свет,
Красного сердца риф.
Застолбенел ланцет,
Певчее горло вскрыв:

Не раскаленность жёрл,
Не распаленность скверн –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Нерастворенный перл

В горечи певчих горл.

Гóре горé! Граним,
Плавим и мрем – вотще.
Ибо нерастворим
В голосовом луче

Жемчуг...

Железом в хрип,
Тысячей пил и свёрл –
Неизвлеченный шип
В горечи певчих горл.

11 августа 1922

ДЕРЕВЬЯ
(Моему чешскому другу,
Анне Антоновне Тесковой)

1. «В смертных изверясь...»
В смертных изверясь,
Зачароваться не тщусь.
В старческий вереск,
В среброскользящую сушь,

– Пусть моей тени
Славу трубят трубачи! –
В вереск-потери,
В вереск-сухие ручьи.

Старческий вереск!
Голого камня нарост!
Удостоверясь
В тождестве наших сиротств,

Сняв и отринув
Ключья последней парчи –
В вереск-руины,
В вереск-сухие ручьи.

Жизнь: двоедушье

Дружб и удушье уродств.

Седью и сушью,

(Ибо вожатый – суров),

Ввысь, где рябина

Краше Давида-Царя!

В вереск-седины,

В вереск-сухие моря.

5 сентября 1922

2. «Когда обидой – опилась...»

Когда обидой – опилась

Душа разгневанная,

Когда семижды зареклась

Сражаться с демонами –

Не с теми, ливнями огней

В бездну нисхлестнутыми:

С земными низостями дней.

С людскими косностями –

Деревья! К вам иду! Спаситесь

От рева рыночного!

Вашими вымахами ввысь

Как сердце выдышано!

Дуб богоборческий! В бои

Всем корнем шествующий!

Ивы-провидицы мои!

Березы-девственницы!

Вяз – яростный Авессалом,

На пытке вздыбленная

Сосна – ты, уст моих псалом:

Горечь рябиновая...

К вам! В живоплещущую ртуть

Листвы – пусть рушащейся!
Впервые руки распахнуть!
Забросить рукописи!

Зеленых отсветов рои...
Как в руки – плещущие...
Простоволосые мои,
Мои трепещущие!

8 сентября 1922

3. «Купальщицами, в легкий круг...»
Купальщицами, в легкий круг

Сбитыми, стаей
Нимф-охранительниц – и вдруг,
Гривы взметая

В закинутости лбов и рук,
– Свиток развитый! –
В пляске кончающейся вдруг
Взмахом защиты –

Длинную руку на бедро...
Вытянув выю...
Березовое серебро,
Ручьи живые!

9 сентября 1922

4. «Други! Братственный сонм...»
Други! Братственный сонм!

Вы, чьим взмахом сметен
След обиды земной.
лес! – Элизиум мой!

В громком таборе дружб
Собутыльница душ
Кончу, трезвость избрав,
День – в тишайшем из братств.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ах, с топочущих стога

В легкий жертвенный огонь

Рощ! В великий покой

Мхов! В струение хвой...

Древа вещая весть!

Лес, вещающий: Есть

Здесь, над сбродом кривизн –

Совершенная жизнь:

Где ни рабств, ни уродств,

Там, где всё во весь рост,

Там, где правда видней:

По ту сторону дней...

17 сентября 1922

5. «Беглецы? – Вестовые...»
Беглецы? – Вестовые?

Отзовись, коль живые!

Чернецы верховые,

В чащах Бога узрев?

Сколько мчащих сандалий!

Сколько пышущих зданий!

Сколько гончих и ланей –

В убеганье дерев!

Лес! Ты нынче – наездник!

То, что люди болезнью

Называют: последней

Судорогою древес –

Это – в платье просторном

Отрок, нектаром вскормлен.

Это – сразу и с корнем

Ввысь сорвавшийся лес!

Нет, иное: не хлопя –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В сухолистом потопе!

Вижу: опрометь копий,

Слышу: рокот кровей!

И в разверстой хламиде

Пролетая – кто видел?! –

То Саул за Давидом:

Смуглой смертью своей!

3 октября 1922

б. «Не краской, не кистью...»
Не краской, не кистью!

Свет – царство его, ибо сед.

Ложь – красные листья:

Здесь свет, попирающий цвет.

Цвет, попраный светом.

Свет – цвету пятою на грудь.

Не в этом, не в этом

ли: тайна, и сила и суть

Осеннего леса?

Над тихой заводью дней

Как будто завеса

Рванулась – и грозно за ней...

Как будто бы сына

Провидишь сквозь ризу разлук –

Слова: Палестина

Встают, и Элизиум вдруг...

Струенье... Сквоженье...

Сквозь трепетов мелкую вязь –

Свет, смерти блаженнее

И – обрывается связь.

* * *

Осенняя седость.

Ты, Гётевский апофеоз!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Здесь многое спелось,

А больше еще – расплелось.

Так светят седины:

Так древние главы семьи –

Последнего сына,

Последнейшего из семи –

В последние двери –

Простертым свечением рук...

(Я краске не верю!

Здесь пурпур – последний из слуг!)

...Уже и не светом:

Каким-то свеченьем светясь...

Не в этом, не в этом

ли – и обрывается связь.

* * *

Так светят пустыни.

И – больше сказав, чем могла:

Пески Палестины,

Элизиума купола...

8 – 9 октября 1922

7. «Та, что без видения спала...»
Та, что без видения спала –

Вздрыгнула и встала.

В строгой постепенности псалма,

Зрительною скáлой –

Сонмы просыпающихся тел:

Руки! – Руки! – Руки!

Словно воинство под градом стрел,

Спелое для муки.

Свитки рассыпающихся в прах

Риз, сквозных как сети.

Руки, прикрывающие пах,

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(Девственниц!) – и плети

Старческих, не знающих стыда...

Отроческих – птицы!

Конницу на трубу суда!

Стан по поясицу

Выпростав из гробовых пелен –

Взлет седобородый:

Есмь! – Переселенье! – Легион!

Целые народы

Выходцев! – На милость и на гнев!

Види! – Буди! – Вспомни!

...Несколько взбегающих дерев

Вечером, на всхолмье.

12 октября 1922

8. «Кто-то едет – к смертной победе...»
Кто-то едет – к смертной победе

У деревьев – жесты трагедий.

Иудеи – жертвенный танец!

У деревьев – трепеты таинств.

Это – заговор против века:

Веса, счета, времени, дроби.

Се – разодранная завеса:

У деревьев – жесты надгробий...

Кто-то едет. Небо – как въезд.

У деревьев – жесты торжеств.

7 мая 1923

9. «Каким наитием...»
Каким наитием,

Какими истинами,

О чем шумите вы,

Разливы лиственные?

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Какой неистойой

Сивиллы таинствами –
О чем шумите вы,
О чем беспмятствуете?

Что в вашем веяньи?
Но знаю – лечите
Обиду Времени –
Прохладой Вечности.

Но юным гением
Восстав – порочите
Ложь лицезрения
Перстом заочности.

Чтоб вновь, как некогда,
Земля – казалась нам.
Чтобы под веками
Свершались замыслы.

Чтобы монетами
Чудес – не чваниться!
Чтобы под веками
Свершались таинства!

И прочь от прочности!
И прочь от срочности!
В поток! – В пророчества
Речами косвенными...

Листва ли – листьями?
Сивилла ль – выстонала?
...Лавины лиственные,
Руины лиственные...

9 мая 1923[4]

«ЗОЛОТО МОИХ ВОЛОС...»
ЗОЛОТО МОИХ ВОЛОС

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Тихо переходит в седость.

– Не жалеите! Всё сбылось,
Всё в груди слилось и спелось.

Спелось – как вся даль слилась
В стонущей трубе окраины.

Господи! Душа сбылась:
Умысел твой самый тайный.

* * *

Несгорающую соль

Дум моих – ужели пепел
Фениксов отдам за смоль
Временных великолепий?

Да и ты посеребрел,
Спутник мой! К громам и дымам,
К молодым сединам дел –
Дум моих причти седины.

Горделивый златоцвет,
Роскошью своей не чванствуй:
Молодым сединам бед
Лавр пристал – и дуб гражданский.

Между 17 и 23 сентября 1922

ЗАВОДСКИЕ

1. «Стоят в чернорабочей хмури...»
Стоят в чернорабочей хмури

Закопченные корпуса.

Над копотью взметают кудри

Растроганные небеса.

В надышанную сирость чайной

Картуз засаленный бредет.

Последняя труба окраины

О праведности вопиет.

Труба! Труба! Лбов искаженных

Последнее: еще мы тут!

Какая нá-смерть осужденность
В той жалобе последних труб!

Как в вашу бархатную сытость
Вгрызается их жалкий вой!
Какая зáживо-зарытость
И выведенность на убой!

А Бог? – По самый лоб закурен,
Не вступится! Напрасно ждем!
Над койками больниц и тюрем
Он гвоздиками пригвожден.

Истерзанность! Живое мясо!
И было так и будет – до
Скончания.

– Всем песням насыпь,
И всех отчаяний гнездо:

Завод! Завод! Ибо зовется
Заводом этот черный взлет.
К отчаянью трубы заводской
Прислушайтесь – ибо зовет

Завод. И никакой посредник
Уж не послужит вам тогда,
Когда над городом последним
Взревет последняя труба.

23 сентября 1922

2. «Книгу вечности на людских устах...»
Книгу вечности на людских устах

Не вотще листав –
У последней, последней из всех застав,
Где начало трав

И начало правды... На камень сев,
Птичьим стаям вслед...

Ту последнюю – дальнюю – дальше всех
Дальних – дольше всех...

Далечайшую...

Говорит: приду!

И еще: в гробу!

Труднодышащую – наших дел судью

И рабу – трубу.

Что над городом утвержденных зверств

Прокаженных детств,

В дымном олове – как позорный шест

Поднята, как перст.

Голос шахт и подвалов,

– Лбов на чихлом стебле! –

Голос сырых и малых,

Злых – и правых во зле:

Всех прокопченных, коих

Черт за корку купил!

Голос стоек и коек,

Рычагов и стропил.

Кому – нету отбросов!

Сам – последний ошмет!

Голос всех безголосых

Под бичом твоим, – Тот!

Погребов твоих щебет,

Где растут без луча.

Кому нету отребьев:

Сам – с чужого плеча!

Шевельнуться не смеет.

Родился – и лежи!

Голос маленьких швеек

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В проливные дожди.

Черных прачешен кашель,
Вшивой ревности зуд.
Крик, что кровью окрашен:
Там, где любят и бьют...

Голос, бьющийся в прахе
Лбом – о кротость Твою,
(Гордецов без рубахи
Голос – свой узнаю!)

Еженощная ода
Красоте твоей, твердь!
Всех – кто с черного хода
В жизнь, и шепотом в смерть.

У последней, последней из всех застав,
Там, где каждый прав –
Ибо все бесправны – на камень встав,
В плеске первых трав...

И навстречу, с безвестной
Башни – в каторжный вой:
Голос правды небесной
Против правды земной.

26 сентября 1922

«Это пеплы сокровищ...»
Это пеплы сокровищ:

Утрат, обид.

Это пеплы, пред коими
В прах – гранит.

Голубь голый и светлый,
Не живущий четой.
Соломоновы пеплы
Над великой тщетою.

Беззакатного времени

Грозный мел.

Значит Бог в мои двери –

Раз дом сгорел!

Не удушенный в хламе,

Снам и дням господин,

Как отвесное пламя

Дух – из ранних седин!

И не вы меня предали,

Годы, в тыл!

Эта седость – победа

Бессмертных сил.

27 сентября 1922

«А любовь? Для подпаска...»

А любовь? Для подпаска

В руки бьющего снизу.

Трехсекундная встряска

На горах Парадиза.

Эти ады и раи,

Эти взлеты и бездны –

Только бранные сваи

В легкой сцепке железной.

– Накаталась! – Мгновенья

Зубы стиснув – за годы,

В сновиденном паденье

Сердца – вглубь пищевода.

Юным школьникам – басни!

Мы ж за оду, в которой

Высь – не на́ смех, а на́ смерть:

Настоящие горы!

29 сентября 1922

«Спаси Господи, дым...»
Спаси Господи, дым!

– Дым-то, БОГ с ним! А главное – сырость!

С тем же страхом, с каким

Переезжают с квартиры:

С той же лампою-вплоть, –

Лампой нищенств, студенчеств, окраин.

Хоть бы деревце хоть

Для детей! – И каков-то хозяин?

И не слишком ли строг

Тот, в монистах, в монетах, в туманах,

Непреклонный как рок

Перед судорогою карманов.

И каков-то сосед?

Хорошо б холостой, да потише!

Тоже сладости нет

В том-то в старом – да нами надышан

Дом, пропитан насквозь!

Нашей затхлости запах! Как с ватой

В ухе – спелось, сжилось!

Не чужими: своими захватан!

Стар-то стар, сгнил-то сгнил,

А всё мил... А уж тут: номера ведь!

Как рождаются в мир

Я не знаю: но так умирают.

30 сентября 1922

ХВАЛА БОГАТЫМ
И засим, упредив заране,

Что меж мной и тобою – мили!

Что себя причисляю к рвани,

Что честно мое место в мире:

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Под колесами всех излишеств:

Стол уродов, калек, горбатых...

И засим, с колокольной крыши

Объявляю: люблю богатых!

За их корень, гнилой и шаткий,

С колыбели растящий рану,

За растерянную повадку

Из кармана и вновь к карману.

За тишайшую просьбу уст их,

Исполняемую как окрик.

И за то, что их в рай не впустят,

И за то, что в глаза не смотрят.

За их тайны – всегда с нарочным!

За их страсти – всегда с рассыльным!

За навязанные им ночи,

(И целуют и пьют насильно!)

И за то, что в учетах, в скуках,

В позолотах, в зевотах, в ватах,

Вот меня, наглеца, не купят –

Подтверждаю: люблю богатых!

А еще, несмотря на бритость,

Сытость, питость (моргну – и трачу!)

За какую-то – вдруг – побитость,

За какой-то их взгляд собачий

Сомневающийся...

– не стержень

ли к нулям? Не шалют ли гири?

И за то, что меж всех отверженств

Нет – такого сиротства в мире!

Есть такая дурная басня:

Как верблюды в иглу пролезли.

..За их взгляд, изумленный на-смерть,
Извиняющийся в болезни,

Как в банкротстве... «Ссудил бы.. Рад бы –
Да»...

За тихое, с уст зажатых:
«По каратам считал, я – брат был»...
Присягаю: люблю богатых!

30 сентября 1922

БОГ

1. «лицо без обличия...»
Лицо без обличия.

Строгость. – Прелесть.

Всё ризы делившие
В тебе спелись.

Листвою опавшею,
Щебнем рыхлым.

Всё криком кричавшие
В тебе стихли.

Победа над ржавчиной –
Кровью – сталью.

Всё навзничь лежавшие
В тебе встали.

1 октября 1922

2. «Нищих и горлиц...»
Нищих и горлиц

Сирый распев.

То не твои ли
Ризы простерлись
В беге деревьев?

Рощ, перелесков.

Книги и храмы
Людям отдав – взвился.

Тайной охраной

Хвойные мчат леса:

– Скроем! – Не выдадим!

Следом гусиным

Землю на сон крестил.

Даже осиной

Мчал – и ее простил:

Даже за сына!

Нищие пели:

– Темен, ох, темен лес!

Нищие пели:

– Сброшен последний крест!

Бог из церквей воскрес!

4 октября 1922

3. «О, его не привяжете...»

О, его не привяжете

К вашим знакам и тяжестям!

Он в малейшую скважинку,

Как стройнейший гимнаст...

Разводными мостами и

Перелетными стаями,

Телеграфными сваями

Бог – уходит от нас.

О, его не приучите

К пребыванию и к участи!

В чувств оседлой распутице

Он – седой ледоход.

О, его не догоните!

В домовитом поддоннике

Бог – ручною бегонией

На окне не цветет!

Все под кровлею сводчатой
Ждали зова и зодчего.
И поэты и летчики –
Всё отчаивались.

Ибо бег он – и движется.
Ибо звездная книжища
Вся: от Аз и до Ижицы, –
След плаща его лишь!

5 октября 1922

«Так, заживо раздав...»
Так, заживо раздав,
Поровну, без обиды,
Пользующийся – прав.

Шагом Семирамиды,
Спускающейся в пруд
Лестницей трав несмятых,
И знающей, что ждут
Ризы – прекрасней снятых

По выходе из вод...

7 октября 1922

РАССВЕТ НА РЕЛЬСАХ
Покамест день не встал
С его страстями стравленными,
Из сырости и шпал
Россию восстанавливаю.

Из сырости – и свай,
Из сырости – и серости.
Покамест день не встал
И не вмешался стрелочник.

Туман еще щадит,
Еще в холсты запахнутый

Спит ломовой гранит,
Полей не видно шахматных...

Из сырости – и стай...
Еще вестями шальми
Лжет вороная сталь –
Еще Москва за шпалами!

Так, под упорством глаз –
Владением бесплотнейшим
Какая разлилась
Россия – в три полотнища!

И – шире раскручу!
Невидимыми рельсами
По сырости пуцу
Вагоны с погорельцами:

С пропавшими навек
Для Бога и людей!
(Знак: сорок человек
и восемь лошадей).

Так, посредине шпал,
Где даль шлагбаумом выросла,
Из сырости и шпал,
Из сырости – и сирости,

Покамест день не встал
С его страстями стравленными –
Во всю горизонталь
Россию восстанавливаю!

Без низости, без лжи:
Даль – да две рельсы синие...
Эй, вот она! – Держи!
По линиям, по линиям...

12 октября 1922

«В сиром воздухе загробном...»
В сиром воздухе загробном –

Перелетный рейс...

Сирой проволоки вздрогни,

Повороты рельс...

Точно жизнь мою угнали

По стальной версте –

В сиром мóроке – две дали...

(Поклонись Москве!)

Точно жизнь мою убили.

Из последних жил

В сиром мóроке в две жилы

Истекает жизнь.

28 октября 1922

«Не надо ее окликать...»
Не надо ее окликать:

Ей оклик – что охлест. Ей зов

Твой – раною по рукоять.

До самых органных низов

Встревожена – творческий страх

Вторжения – бойся, с высот

– Все крепости на пропасть! –

Пожалуй – органом вспоет.

А справишься? Сталь и базальт –

Гора, но лавиной в лазурь

На твой серафический альт

Вспоет – полногласием бурь.

И сбудется! – Бойся! – Из ста

На сотый срываются... Чу!

На оклик гортанный певца

Органною бурю мщу!

7 февраля 1923

«Нет, правды не оспаривай...»
Нет, правды не оспаривай.

Меж кафедральных Альп
То бьется о розариум
Неоперенный альт.

Девичий и мальчишеский:
На самом рубеже.
Единственный из тысячи –
И сорванный уже.

В самóм истоке суженный:
Растворены вотще
Сто и одна жемчужина
В голосовом луче.

Пой, пой – миры поклонятся!
Но регент: – Голос тот
Над кровною покойницей,
Над Музою поет!

Я в голосах мальчишеских
Знаток... – и в прах и в кровь
Снопом лучей рассыпавшись
О гробовой покров.

Нет, сказок не насказывай:
Не радужная хрупь, –
Кантатой Метастазовой
Растерзанная грудь.

Клянусь дарами Божьими:
Своей душой живой! –
Что всех высот дороже мне
Твой срыв голосовой!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
8 февраля 1923

ЭМИГРАНТ

Здесь, меж вами: домами, деньгами, дымами,

Дамами, Думами,

Не слюбившись с вами, не сбившись с вами,

Неким –

Шуманом пронося под полой весну:

Выше! из виду!

Солавьиным тремоло на весу –

Некий – избранный.

Боязливейший, ибо взяв на дыб –

Ноги лижете!

Заблудившийся между грыж и глыб

Бог в блудилище.

Лишний! Вышний! Выходец! Вызов! Ввысь

Не отвыкший... Виселиц

Не принявший... В рвани валют и виз

Веги – выходец.

9 февраля 1923

ДУША

Выше! Выше! Лови – летчицу!

Не спросившись лозы – отческой

Нереидою по – лощется,

Нереидою в ла – зурь!

Лира! Лира! Хвалынь – синяя!

Полыхание крыл – в скинии!

Над мотыгами – и – спинами

Полыхание двух бурь!

Муза! Муза! Да как – смеешь ты?

Только узел фаты – веющей!

Или ветер страниц – шелестом

О страницы – и смыв, взмыл...

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
И покамест – счета – кипами,

И покамест – сердца – хрипами,

Закипание – до – кипени

Двух вспененных – крепись – крыл.

Так, над вашей игрой – крупною,

(Между трупами – и – куклами!)

Нé общупана, нé куплена,

Полыхая и пля – ша –

Шестикрылая, ра – душная,

Между мнимыми – ниц! – сущая,

Не задушена вашими тушами

Ду – ша!

10 февраля 1923

СКИФСКИЕ

1. «Из недр и на ветвь – рысями...»

Из недр и на ветвь – рысями!

Из недр и на ветр – свистами!

Гусиным пером писаны?

Да это ж стрела скифская!

Крутого крыла грифова

Последняя зга – Скифия!

Сосед, не спеши! Нечего

Спешить, коли верст – тысячи.

Разменной стрелой встречною

Когда-нибудь там – спишемся!

Великая – и – тихая

Меж мной и тобой – Скифия...

И спи, молодой, смутный мой

Сириец, стрелу смертную

Леилами – и – лютнями

Глуша...

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не ушам смертного –

(Единожды в век слышимый)

Эпический бег – Скифии!

11 февраля 1923

2. (КОЛЫБЕЛЬНАЯ)

Как по синей по степи

Да из звездного ковша

Да на лоб тебе да...

– Спи,

Синь подушками глуша.

Дыши да не дунь,

Гляди да не глянь.

Волынь-криволунь,

Хвалынь-колывань.

Как по льстивой по трости

Росным бисером плеча

Заработают персты...

Шаг – подушками глуша

Лежи – да не двинь,

Дрожи – да не грянь.

Волынь-перелынь,

Хвалынь-завирань.

Как из моря из Каспий-

ского – синего плаща,

Стрела свистнула да...

(спи,

Смерть подушками глуша)...

Лови – да не тронь,

Тони – да не кань.

Волынь-перезвонь,

Хвалынь-целовань.

13 февраля 1923

3. «От стрел и от чар...»
От стрел и от чар,

От гнезд и от нор,

Богиня Иштар,

Храни мой шатер:

Братьев, сестер.

Руды моей вар,

Вражды моей чан,

Богиня Иштар,

Храни мой колчан...

(Взял меня – хан!)

Чтоб не жил, кто стар,

Чтоб не жил, кто хвор,

Богиня Иштар,

Храни мой костер:

(Пламень востер!)

Чтоб не жил – кто стар,

Чтоб не жил – кто зол,

Богиня Иштар,

Храни мой котел

(Зарев и смол!)

Чтоб не жил – кто стар,

Чтоб нежил – кто юн!

Богиня Иштар,

Стреми мой табун

В тридевять лун!

14 февраля 1923

ЛЮТНЯ

Лютня! Безумица! Каждый раз,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Царского беса вспугивая:

«Перед Саулом–Царем кичась»...
(да не струна ж, а судорога!)

Лютня! Ослушница! Каждый раз,
Струнную честь затрагивая:
«Перед Саулом–Царем кичась –
Не заиграться б с аггелами!»

Горе! Как рыбарь какой стою
Перед пустой жемчужицею.
Это же оловом соловью
Глотку залить... да хуже еще:

Это бессмертную душу в пах
Первому добру молодцу...
Это – но хуже, чем в кровь и в прах:
Это – сорваться с голоса!

И сорвалась же! – иди, будь здрав,
Бедный Давид... Есть пригороды!
Перед Саулом–Царем играв,
С аггелами – не игрывала!

14 февраля 1923

АЗРАИЛ
От руки моей не взыгрывал,
На груди моей не всплакивал...
Непреложней и незыблемей
Опрокинутого факела:

Над душой моей в изглавии,
Над страдой моей в изножи
(От руки моей не вздрагивал, –
Не твоей рукой низложена)

Азраил! В ночах без месяца
И без звезд дороги скошены.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В этот час тяжело-весьящий

я тебе не буду ношею..

Азраил? В ночах без выхода
И без звезд: личины сорваны!
В этот час тяжело-дышащий
я тебе не буду прорвою..

А потом перстом как факелом
Напиши в рассветных серостях
О жене, что назвала тебя
Азраилом вместо – Эроса.

17 февраля 1923

«Оперением зим...»
Оперением зим

Овевающий шаг наш валок –
Херувим
Марий годовалых!

В шестикнижие крыл
Окунающий лик как в воду –
Гавриил –
жених безбородый!

И над трепетом жил,
И над лепетом уст виновных,
Азраил –
Последний любовник!

17 февраля 1923

ПЛАЧ ЦЫГАНКИ ПО ГРАФУ ЗУБОВУ
Расколюсь – так в стклянь,

Распалюсь – так в пар.

В рокота гитар
Рокочи, гортань!

В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс!

А – ах, струна сорвалась!

У – ехал парный мой,
У – ехал в Армию!
Стол – бы фонарные!
Ла – ды гитарные!

И в прах!
И в тряс!
И грянь!
И вдарь!

Ермань-Дурмань.
Гортань-Гитарь.

В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс!
А – ах, рука сорвалась!

Про трудного
Про чудного
Про Зубова –
Про сударя.

Чем свет – ручку жав
– Зубов-граф, Зубов-граф! –
Из всех – сударь-брав!
Зу – бов граф!

В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс!
А – ах, душа сорвалась!

У – пал, ударный мой!
Стол – бы фонарные!
Про – пала Армия!
Ла – ды гитарные!

За всех – грудью пав,
(Не снег – уголь ржав!)
Как в мех – зубы вжав,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Э – эх, Зубов-граф!..

И в прах и в...

19 февраля 1923

ОФЕЛИЯ – ГАМЛЕТУ
Гамлетом – перетянутым – натуго,
В нимбе разуверенья и знания,
Бледный – до последнего атома...
(Год тысяча который – издания?)

Наглостью и пустотой – не тронете!
(Отроческие чердачные залежи!)
Некоей тяжеловесной хроникой
Вы на этой груди – лежали уже!

Девственник! Женоненавистник! Вздорную
Нежить предпочедший!.. Думали ль
Раз хотя бы о том – что сорвано
В маленьком цветнике безумия...

Розы?.. Но ведь это же – тссс! – Будущность!
Рвем – и новые растут! Предали ль
Розы хотя бы раз? Любящих –
Розы хотя бы раз? – Убыли ль?

Выполнив (проблагоухав!) тонете...
– Не было! – Но встанем в памяти
В час, когда над ручьевой хроникой
Гамлетом – перетянутым – встанете...

28 февраля 1923

ОФЕЛИЯ – В ЗАЩИТУ КОРОЛЕВЫ
Принц Гамлет! Довольно червивую залежь
Тревожить... На розы взгляни!
Подумай о той, что – единого дня лишь –
Считает последние дни.

Принц Гамлет! Довольно царицыны недра

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Порочить... Не девственным – суд

Над страстью. Тяжеле виновная – Федра:
О ней и поныне поют.

И будут! – А Вы с Вашей примесью мела
И тлена... С костями злословь,
Принц Гамлет! Не Вашего разума дело
Судить воспаленную кровь.

Но если... Тогда берегитесь!.. Сквозь плиты –
Ввысь – в опочивальню – и всласть!
Своей Королеве встаю на защиту –
Я, Ваша бессмертная страсть.

28 февраля 1923

ФЕДРА

1. ЖАЛОБА

Ипполит! Ипполит! Болит!

Опалает... В жару ланиты...

Что за ужас жестокий скрыт

В этом имени Ипполита!

Точно длительная волна

О гранитное побережье.

Ипполитом опалена!

Ипполитом клянусь и брежу!

Руки в землю хотят – от плеч!

Зубы щебень хотят – в опилки!

Вместе плакать и вместе лечь!

Воспаляется ум мой пылкий...

Точно в ноздри и губы – пыль

Геркуланума... Вяну... Слепну...

Ипполит, это хуже пил!

Это суше песка и пепла!

Это слепень в раскрытый плач

Раны плещущей... Слепень злится...

Это – красною раной вскачь
Запаленная кобылица!

Ипполит! Ипполит! Спрячь!
В этом пеплуме – как в склепе.
Есть Элизиум – для – кляч:
Живодерня! – Палит слепень!

Ипполит! Ипполит! В плен!
Это в перси, в мой ключ жаркий,
Ипполитова вза – мен
Лепесткового – клюв Гарпий!

Ипполит! Ипполит! Пить!
Сын и пасынок? Со – общник!
Это лава – взамен плит
Под ступнею! – Олимп взропщет?

Олимпийцы?! Их взгляд спящ!
Небожителей – мы – лепим!
Ипполит! Ипполит! В плащ!
В этом пеплуме – как в склепе!

Ипполит, утоли...

7 марта 1923

2. ПОСЛАНИЕ

Ипполиту от Матери – Федры – Царицы – весть.
Прихотливому мальчику, чья красота как воск
От державного феба, от Федры бежит... Итак,
Ипполиту от Федры: стенание нежных уст.

Утоли мою душу! (Нельзя, не коснувшись уст,
Утолить нашу душу!) Нельзя, припадая к устам,
Не припасть и к Психее, порхающей гостье уст...
Утоли мою душу: итак, утоли уста.

Ипполит, я устала... Блудницам и жрицам – стыд!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не простое бесстыдство к тебе вопиет! Просты

Только речи и руки... За трепетом уст и рук
Есть великая тайна, молчанье на ней как перст.

О прости меня, девственник! отрок! наездник! нег
Ненавистник! – Не похоть! Не женского лона – блажь!
То она – обольстительница! То Психеи лесть –
Ипполитовы лепеты слушать у самых уст.

– «Устыдись!» – Но ведь поздно! Ведь это последний всплеск!
Понесли мои кони! С отвесного гребня – в прах –
Я наездница тоже! И так, с высоты груди,
С рокового двухолмия в пропасть твоей груди!

(Не своей ли?!) – Сумей же! Смелей же! Нежней же! Чем
В вощаную дощечку – не смуглого ль сердца воск?! –
Ученическим стилосом знаки врезать... О пусть
Ипполитову тайну устами прочтет твоя

Ненасытная Федра...

11 марта 1923

ПРОВОДА
Des Herzens Woge schäumte nicht
so schön empor empor, und würde Geist,
wenn nicht der alte stumme Fels,
das Schicksal, ihr entgegenstande. [5]

1. «Вереницею певчих свай...»
Вереницею певчих свай,

Подпирающих Эмпиреи,
Посылаю тебе свой пай
Праха дольного.

По аллее
Вздохов – проволокой к столбу –
Телеграфное: лю – ю – блю...

Умоляю... (печатный бланк
Не вместит! Проводами проще!

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Это – свай, на них Атлант

Опустил скаковую площадь

Небожителей...

Вдоль свай

Телеграфное: про – о – щай...

Слышишь? Это последний срыв

Глотки сорванной: про – о – стите...

Это – снасти над морем нив,

Атлантический путь тихий:

Выше, выше – и сли – лись

В Ариаднино: ве – ер – нись,

Обернись!.. Даровых больниц

Заунывное: не выйду!

Это – проводами стальных

Проводов – голоса Аида

Удаляющиеся... Даль

Заклинающее: жа – аль...

Пожалейте! (в сем хоре – сей

Различаешь?) В предсмертном крике

Упирающихся страстей –

Дуновение Эвридики:

Через насыпи – и – рвы

Эвридикино: у – у – вы,

Не у –

17 марта 1923

2. «Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды...»

Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды

И в рифмы сдавленные... Сердце – шире!

Боюсь, что мало для такой беды

Всего Расина и всего Шекспира!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«Все плакали, и если кровь болит...

Все плакали, и если в розах – змеи»...

Но был один – у Федры – Ипполит!

Плач Ариадны – об одном Тезее!

Терзание! Ни берегов, ни вех!

Да, ибо утверждаю, в счете сбившись

что я в тебе утрачиваю всех

когда-либо и где-либо небывших!

Какая чаянья – когда насквозь

Тобой пропитанный – весь воздух свыкся!

Раз Наксосом мне – собственная кость!

Раз собственная кровь под кожей – Стиксом!

Тщета! во мне она! Везде! закрыв

Глаза: без дна она! без дня! и дата

Лжет календарная...

Как ты – Разрыв,

Не Ариадна я и не...

– Утрата!

О, по каким морям и городам

Тебя искать? (Незримого – незрячей!)

Я проводы вверяю проводам,

и в телеграфный столб упершись – плачу.

18 марта 1923

3. (ПУТИ)

Всё перебрав и всё отбросив,

(в особенности – семафор!)

Дичайшей из разноголосиц

школ, оттепелей... (целый хор

на помощь!) Рукава как стяги

выбрасывая...

– Без стыда! –

Гудят моей высокой тяги

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Лирические провода.

Столб телеграфный! Можно ль кратче
избрать? Доколе небо есть –
Чувств непреложный передатчик,
Уст осязаемая весть...

Знай, что доколе свод небесный,
Доколе зори к рубежу –
Столь явственно и повсеместно
И длительно тебя вяжу.

Чрез лихолетие эпохи,
Лжей насыпи – из снасти в снасть –
Мои неизданные вздохи,
Моя неистовая страсть...

Вне телеграмм (простых и срочных
штампованностей постоянств!)
Весною стоков водосточных
И проволокою пространств.

19 марта 1923

4. «Самовластная слобода...»
Самовластная слобода!

Телеграфные провода!

Вождений – моих – выпранных,
Крик – из чрева и на́ ветр!
Это сердце мое, искрою
Магнетической – рвет метр.

– «Метр и меру?» Но чет – вертое
Измерение мстит! – Мчись
Над метрическими – мертвыми –
Лжесвидетельствами – свист!

Тсс... А ежели вдруг (всюду же

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Провода и столбы?) лоб

Заломивши поймешь: трудные

Словеса сии – лишь вопль

Соловьиный, с пути сбившийся:

– Без любимого мир пуст! –

В Лиру рук твоих влю – бившийся,

И в Леилу твоих уст!

20 марта 1923

5. «Не чернокнижница! В белой книге...»
Не чернокнижница! В белой книге

Далей донских наострила взгляд!

Где бы ты ни был – тебя настигну,

Выстрадаю – и верну назад.

Ибо с гордыни своей, как с кедра,

Мир озираю: плывут суда,

Зарева рыщут... Морские недра

Выворочу – и верну со дна!

Перестрадай же меня! Я всюду:

Зори и руды я, хлеб и вздох,

Есмь я и буду я, и добуду

Губы – как душу добудет Бог:

Через дыхание – в час твой хриплый,

Через архангельского суда

Изгороди! – Все уста о шипья

Выкровяню и верну с одра!

Сдайся! Ведь это совсем не сказка!

– Сдайся! – Стрела, описавши круг...

– Сдайся! – Еще ни один не спасся

От настигающего без рук:

Через дыхание... (Перси взмыли,

Веки не видят, вокруг уст – слюда...)

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Как прозорливица – Самуила

Выморочу – и вернусь одна:

Ибо другая с тобой, и в судный

День не тягаются...

Вьюсь и длюсь.

Есмь я и буду я и добуду

Душу – как губы добудет уст –

Упокоительница...

25 марта 1923

6. «Час, когда вверху цари...»
Час, когда вверху цари

И дары друг к другу едут.

(Час, когда иду с горы):

Горы начинают ведать.

Умыслы сгрудились в круг.

Судьбы сдвинулись: не выдать!

(Час, когда не вижу рук)

Души начинают видеть.

25 марта 1923

7. «В час, когда мой милый брат...»
В час, когда мой милый брат

Миновал последний вяз

(Взмахов, выстроенных в ряд),

Были слезы – больше глаз.

В час, когда мой милый друг

Огибал последний мыс

(Вздохов мысленных: вернись!)

Были взмахи – больше рук.

Точно руки – вслед – от плеч!

Точно губы вслед – зажать!

Звуки растеряла речь,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Пальцы растеряла пясть.

В час, когда мой милый гость...

– Господи, взгляни на нас! –

Были слезы больше глаз

Человеческих и звезд

Атлантических...

26 марта 1923

8. «Терпеливо, как щепень бьют...»
Терпеливо, как щепень бьют,

Терпеливо, как смерти ждут,

Терпеливо, как вести зреют,

Терпеливо, как месть лелеют –

Буду ждать тебя (пальцы в жгут –

Так Монархини ждет наложник)

Терпеливо, как рифмы ждут,

Терпеливо, как руки гложут.

Буду ждать тебя (в землю – взгляд,

Зубы в губы. Столбняк. Булыжник).

Терпеливо, как негу длят,

Терпеливо, как бисер нижут.

Скрип полозьев, ответный скрип

Двери: рокот ветров таежных.

Высочайший пришел рескрипт:

– Смена царства и въезд вельможе.

И домой:

В неземной –

Да мой.

27 марта 1923

9. «Весна наводит сон. Уснем...»
Весна наводит сон. Уснем.

Хоть врозь, а все ж сдается: всё

Разрозненности сводит сон.

Авось увидимся во сне.

Всевидающий, он знает, чью
Ладонь – и в чью, кого – и с кем.
Кому печаль мою вручу,
Кому печаль мою повем

Предвечную (дитя, отца
Не знающее и конца
Не чающее!) О, печаль
Плачущих без плеча!

О том, что памятью с перста
Спадет, и камешком с моста...
О том, что заняты места,
О том, что наняты сердца

Служить – безвыездно – навек,
И жить – пожизненно – без нег!
О заживо – чуть встав! чем свет! –
В архив, в Элизиум калек.

О том, что тише ты и я
Травы, руды, беды, воды...
О том, что выстрочит швея:
Рабы – рабы – рабы – рабы.

5 апреля 1923

10. «С другими – в розовые груди...»
С другими – в розовые груди
Грудей... В гадательные дробы
Недель...
А я тебе пребуду
Сокровищицею подобий

По случаю – в песках, на щепнях
Подобранных, – в ветрах, на шпалах
Подслушанных... Вдоль всех бесхлебных

Застав, где молодость шаталась.

Шаль, узнаешь ее? Простудой

Запахнутую, жарче ада

Распахнутую..

Знай, что чудо

Недр – под полой, живое чадо:

Песнь! С этим первенцем, что пуще

Всех первенцев и всех Рахилей..

– Недр достовернейшую гущу

Я мнимостями пересилю!

11 апреля 1923

«Голубиная купель...»

Голубиная купель,

Небо: тридевять земель.

Мне, за тем гулявшей за морем,

Тесно в одиночной камере

Рук твоих,

Губ твоих,

Человек – и труб твоих,

Город!

– Город!

Это сорок

Сороков во мне поют.

Это сорок

– Бить, так в порох! –

Кузнецов во мне куют!

Мне, решать привыкшей в мраморе,

Тесно в одиночной камере

Демократии и Амора.

21 марта 1923

ЭВРИДИКА – ОРФЕЮ:

Для тех, отживших последние ключья

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Покрова (ни уст, ни ланит!..)

О, не превышение ли полномочий
Орфей, нисходящий в Аид?

Для тех, отрешивших последние звенья
Земного... На ложе из лож
Сложившим великую ложь лицемерья,
Внутри зрящим – свидание нож.

Уплочено же – всеми розами крови
За этот просторный покров
Бессмертья...

До самых летейских верховий
Любивший – мне нужен покой

Беспамятности... Ибо в призрачном доме
Сем – призрак ты, сущий, а явь –
я, мертвая... Что же скажу тебе, кроме:
– «Ты это забудь и оставь!»

Ведь не растревожишь же! Не повлекуся!
Ни рук ведь! Ни уст, чтоб припасть
Устами! – С бессмертья змеиным укусом
Кончается женская страсть.

Уплочено же – вспомяни мои крики! –
За этот последний простор.
Не надо Орфею сходить к Эвридике
И братьям тревожить сестер.

23 марта 1923

ПОЭТЫ

1. «Поэт – издалека заводит речь...»
Поэт – издалека заводит речь.

Поэта – далеко заводит речь.

Планетами, приметамы, окольных
Притч рытвинами... Между да и нет
Он даже размахнувшись с колокольни

Крюк выморочит... Ибо путь комет –

Поэтов путь. Развеянные звенья
Причинности – вот связь его! Кверх лбом –
Отчаются! Поэтовы затменья
Не предугаданы календарем.

Он тот, кто смешивает карты,
Обманывает вес и счет,
Он тот, кто спрашивает с парты,
кто Канта наголову бьет,

кто в каменном гробу Бастилий
Как дерево в своей красе.
Тот, чьи следы – всегда простыли,
Тот поезд, на который все
Опаздывают...
– ибо путь комет

Поэтов путь: жжя, а не согревая.
Рвя, а не возвращая – взрыв и взлом –
Твоя стезя, гривастая кривая,
Не предугадана календарем!

8 апреля 1923

2. «Есть в мире лишние, добавочные...»
Есть в мире лишние, добавочные,
Не вписанные в окоём.
(Нечислящимся в ваших справочниках,
Им свалочная яма – дом).

Есть в мире полые, затолканные,
Немотствующие – навоз,
Гвоздь – вашему подолу шелковому!
Грязь брезгует из-под колес!

Есть в мире мнимые, невидимые:
(Знак: лепрозариумов крап!)

Есть в мире Иовы, что Иову
Завидовали бы – когда б:

Поэты мы – и в рифму с париями,
Но выступив из берегов,
Мы бога у богинь оспариваем
И девственницу у богов!

22 апреля 1923

3. «Что же мне делать, слепцу и пасынку...»
Что же мне делать, слепцу и пасынку,
В мире, где каждый и отч и зряч,
Где по анафемам, как по насыпям –
Страсти! где насморком
Назван – плач!

Что же мне делать, ребром и промыслом
Певчей! – как провод! загар! Сибирь!
По наважденьям своим – как по мосту!
С их невесомостью
В мире гирь.

Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший – сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью
В мире мер?!

22 апреля 1923

АРИАДНА

1. «Оставленной быть – это втравленной быть...»
Оставленной быть – это втравленной быть

В грудь – синяя татуировка матросов!
Оставленной быть – это явленной быть
Семи океанам... Не валом ли быть
Девятым, что с палубы сносит?

Уступленной быть – это купленной быть

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Задорого: ночи и ночи и ночи

Умоисступленья! О, в трубы трубить –
Уступленной быть! – Это длиться и слыть
Как губы и трубы пророчеств.

14 апреля 1923

2. «О всеми голосами раковин...»
– О всеми голосами раковин

Ты пел ей...

– Травкой каждую.

– Она томилась лаской Вакховой.

– Летейских маков жаждала...

– Но как бы те моря ни солоны,
Тот мчался...

– Стены падали.

– И кудри вырывала полными

Горстями...

– В пену падали...

21 апреля 1923

ПРАГА
Где сроки спутаны, где в воздух ввязан

Дом – и под номером не наяву!

Я расскажу тебе о том, как важно

В летейском городе своем живу.

Я расскажу тебе, как спал он,

Не выпался – и тянет стан,

Где между водорослью и опалом

День деворадуется по мостам.

Где мимо спящих богородиц

И рыцарей, дыблящих бровь,

Шажком торопится народец

Потомков – переживших кровь.

Где честь, последними мечами

Воззвав, – не медлила в ряду.

О городе, где всё очами

Глядит – последнего в роду.

21 апреля 1923

ПОЭМА ЗАСТАВЫ

А покамест пустыня славы

Не засыпет мои уста,

Буду петь мосты и заставы,

Буду петь простые места.

А покамест еще в тенётах

Не увязла – людских кривизн,

Буду брать – труднейшую ноту,

Буду петь – последнюю жизнь!

Жалобу труб.

Рай огородов.

Заступ и зуб.

Чуб безбородых.

День без числа.

Верба зачахла.

Жизнь без чехла:

Кровью запахло!

Потных и плотных,

Потных и тощих:

– Ну да на площадь?! –

Как на полотнах –

Как на полотнах

Только – и в одах:

Рев безработных,

Рев безбородых.

Ад? – Да,

Но и сад – для

Баб и солдат,
Старых собак,
Малых ребят.

«Рай – с драками?
Без – раковин
От устриц?
Без люстры?
С заплатами?!»

– Зря плакали:
У всякого –
Свой.

* * *
Здесь страсти поджары и ржавы:
Держав динамит!
Здесь часто бывают пожары:
Застава горит!

Здесь ненависть оптом и скопом:
Расправ пулемет!
Здесь часто бывают потопы:
Застава плывет!

Здесь плачут, здесь звоном и воем
Рассветная тишь.
Здесь отрочества под конвоем
Щебечут: шалишь!

Здесь платят! Здесь Богом и Чертом,
Горбом и торбой!
Здесь молодости как над мертвым
Пьют над собой.

* * *
Здесь матери, дитя заспав...
– Мосты, пески, кресты застав! –

Здесь младшую купцу пропив...

Отцы...

– Кусты, кресты крапив...

– Пусти.

– Прости.

23 апреля 1923

СЛОВА И СМЫСЛЫ

1

Ты обо мне не думай никогда!

(На – вязчива!)

Ты обо мне подумай: провода:

Даль – длящие.

Ты на меня не жалуйся, что жаль...

Всех слаще мол...

Лишь об одном пожалуйста: педаль:

Боль – длящая.

2

Ла – донь в ладонь:

– За – чем рожден?

– Не – жаль: изволь:

Длитель – даль – и боль.

3

Проводами продленная даль...

даль и боль, это та же ладонь

Отрывающаяся – доколь?

даль и боль, это та же юдоль.

23 апреля 1923

ПЕДАЛЬ

Сколь пронзительная, столь же

Сглаживающая даль.

Дольше – дольше – дольше – дольше!

Это – правая педаль.

После жизненных радуший

В смерть – заведомо не жаль.

Глуше – глуше – глуше – глуше:

Это – левая педаль.

Памяти гудящий Китеж –
Правая! Летейских вод
Левую бери: глушитель
Длителя перепоеет.

От участковых, от касто-
вых – уставшая (заметь!)
Жизнь не хочет жить... но часто
Смерть не хочет умереть!

Требует! Из всех безмясых
Клавишей, разбитых в ряд.
(Левую педалью гасят,
Правую педалью длят...)

Лязгает! Как змей из фальши
Клавишей, разбитых в гуд..
Дальше, дальше, дальше, дальше
Правую педалью лгут!

24 апреля 1923

ЛАДОНЬ
Ладони! (Справочник
Юнцам и девам).
Целуют правую,
Читают в левой.

В полночный заговор
Вступивший – ведай:
Являют правую,
Скрывают левой.

Сивилла – левая:
Вдали от славы.
Быть неким Сцеволой
Довольно – правой.

А всё же в ненависти
Час разверстый
Мы миру левую
Даем – от сердца!

А все же, праведным
Объевшись гневом,
Рукою правою
Мы жили – левой!

27 апреля 1923

«Крутогорьями глаголь...»
Крутогорьями глаголь,
Колокольнями трезвонь:
Место дольнее – юдоль,
Место дольнее – ладонь.

Всеми вольными в лазорь
Колокольнями злословь:
Место дольнее – ладонь,
Место дольнее – любовь.

29 апреля 1923

ОБЛАКА
1
Перерытые – как битвой
Взрыхленные небеса.
Рытвинами – небеса.
Битвенные небеса.

Перелетами – как хлестом
Хлестанные табуны.
Взблестывающей Луны
Вдовствующей – табуны!

2
Стой! Не Федры ли под небом
Плащ? Не Федрин ли взвился
В эти марафонским бегом

Мчащиеся небеса?

Стой! Иродиады с чубом –
Блул... Не бубен ли взвился
В эти иерихонским трубом
Рвущиеся небеса!

З
Нет! Вставший вал!
Пал – и пророк оправдан!
Раз – дался вал:
Целое море – на́ два!

Бо – род и грив
Шествие морем Чермным!
Нет! – се – Юдифь –
Голову Олоферна!

1 мая 1923

ТАК ВСЛУШИВАЮТСЯ...

1. «Так вслушиваются...»
Так вслушиваются (в исток

Вслушивается – устье).

Так внюхиваются в цветок:

Вглубь – до потери чувства!

Так в воздухе, который синь –

Жажда, которой дна нет.

Так дети, в синеве простынь,

Всматриваются в память.

Так вчувствовывается в кровь

Отрок – доселе лотос.

...Так влюбливаются в любовь:

Впадываются в пропасть.

2. «Друг! Не кори меня за тот...»
Друг! Не кори меня за тот

Взгляд, деловой и тусклый.

Так вглатываются в глоток:

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вглубь – до потери чувства!

Так в ткань вработываясь, ткач
Ткет свой последний пропад.
Так дети, вплакиваясь в плач,
Вшептываются в шепот.

Так вплясываются... (Велик
Бог – посему крутитесь!)
Так дети, вкрикиваясь в крик,
Вмалчиваются в тишь.

Так жалом тронутая кровь
Жалуется – без ядов!
Так вбаливаются в любовь:
Впадываются в: падать.

3 мая 1923

ручьи
1. «Прорицаниями рокоча...»
Прорицаниями рокоча,
Нераскаянного скрипача
Pіссісатa'ми... Разрывом бус!
Паганиниевскими «добьюсь!»
Опрокинутыми...
Нот, планет –
Ливнем!
– Вывезет!!!
– Конец... На нёт...

Недосказанностями тишизн
Заговаривающие жизнь:
Страдивариусами в ночи
Проливающиеся ручьи.

4 мая 1923

2. «Монистом, расколотым...»
Монистом, расколотым
На тысячу блях –

Как Дзингара в золоте
Деревня в ручьях.

Монистами – вымылась!
Несется как челн
В ручьёвую жимолость
Окунутый холм.

Монистами-сбруями...
(Гривастых теней
Монистами! Сбруями
Пропавших коней...)

Монистами-бусами...
(Гривастых монет
Монистами! Бусами
Пропавших планет...)

По кручам, по впадинам,
И в щеку, и в пах –
Как Дзингара в краденое –
Деревня в ручьях.

Споем-ка на радостях!
Черны, горячи
Сторонкою крадучись
Цыганят ручьи.

6 мая 1923

ОКНО
Атлантским и сладостным
Дыханьем весны –
Огромною бабочкой
Мой занавес – и –

Вдовую индусскою
В жерло златоустое,
Наядою сонною

В моря законные...

5 мая 1923

ХВАЛА ВРЕМЕНИ
Вере Аренской

Беженская мостовая!

Гикнуло – и понеслось

Опрометями колес.

Время! Я не поспеваю.

В летописях и в лобзаннях

Пойманное... но песка

Струечкою шелестя...

Время, ты меня обманешь!

Стрелками часов, морщин

Рытвинами – и Америк

Новшествами... – Пуст кувшин! –

Время, ты меня обмеришь!

Время, ты меня предашь!

Блудною женой – обнову

Выронишь... – «Хоть час да наш!»

– Поездá с тобой иного

Следования!.. –

Ибо мимо родилась

Времени! Вотще и всуе

Ратуешь! Калиф на час:

Время! Я тебя миную.

10 мая 1923

СЕСТРА
Мало ада и мало рая:

За тебя уже умирают.

Вслед за братом, увы, в костер –

Разве принято? Не сестер

Это место, а страсти рдяной!
Разве принято под курганом..
С братом?..
– «Был мой и есть! Пусть сгнил!»

– Это местничество могил!!!

11 мая 1923

НОЧЬ
Час обнажающихся верховий,
Час, когда в души глядишь – как в очи.
Это – разверстые шлюзы крови!
Это – разверстые шлюзы ночи!

Хлынула кровь, наподобье ночи
Хлынула кровь, – наподобье крови
Хлынула ночь! (Слуховых верховий
Час: когда в уши нам мир – как в очи!)

Зримости сдернутая завеса!
Времени явственное затишье!
Час, когда ухо разъяв, как веко,
Больше не весим, не дышим: слышим.

Мир обернулся сплошной ушною
Раковиною: сосущей звуки
Раковиною, – сплошной душою!..
(Час, когда в души идешь – как в руки!)

12 мая 1923

ПРОКРАСТЬСЯ..
А может, лучшая победа
Над временем и тяготеньем –
Пройти, чтоб не оставить следа,
Пройти, чтоб не оставить тени

На стенах..
Может быть – отказом

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Взять? Вычеркнуться из зеркал?

Так: Лермонтовым по Кавказу
Прокрасться, не встревожив скал.

А может – лучшая потеха
Перстом Себастиана Баха
Органного не тронуть эха?
Распасться, не оставив праха

На урну...
Может быть – обманом
Взять? Выписаться из широт?
Так: Временем как океаном
Прокрасться, не встревожив вод..

14 мая 1923

ДИАЛОГ ГАМЛЕТА С СОВЕСТЬЮ
– На дне она, где ил

И водоросли... Спать в них
Ушла, – но сна и там нет!
– Но я ее любил,
Как сорок тысяч братьев
Любить не могут!
– Гамлет!

На дне она, где ил:
Ил!.. И последний венчик
Всплыл на приречных бревнах...
– Но я ее любил
Как сорок тысяч...
– Меньше,
Все ж, чем один любовник.

На дне она, где ил.
– Но я ее –
(недоуменно)
– любил??

5 июня 1923

МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

Закачай меня, звездный челн!

Голова устала от волн!

Слишком долго причалить тщусь, –

Голова устала от чувств:

Гимнов – лавров – героев – гидр, –

Голова устала от игр!

Положите меж трав и хвой, –

Голова устала от войн...

12 июня 1923

РАСЩЕЛИНА

Чем окончился этот случай,

Не узнать ни любви, ни дружбе.

С каждым днем отвечаешь глуше,

С каждым днем пропадаешь глубже.

Так, ничем уже не волнуем,

– Только дерево ветви зыблет –

Как в расщелину ледяную –

В грудь, что так о тебя расшиблась!

Из сокровищницы подобий

Вот тебе – наугад – гаданье:

Ты во мне как в хрустальном гробе

Спишь, – во мне как в глубокой ране

Спишь, – тесна ледяная прорезь!

Льды к своим мертвецам ревнивы:

Перстень – панцирь – печать – и пояс...

Без возврата и без отзыва.

Зря Елену клянете, вдовы!

Не Елениной красной Трои

Огнь! Расщелины ледниковой

Синь, на дне опочишь коей...

Сочетавшись с тобой, как Этна
С Эмпедоклом... Усни, сновидец!
А домашним скажи, что тщетно:
Грудь своих мертвецов не выдаст.

17 июня 1923

«На назначенное свиданье...»
На назначенное свиданье

Опоздаю. Весну в придачу
Захвативши – приду седая.
Ты его высокó назначил!

Буду годы идти – не дрогнул
Вкус Офелии к горькой руте!
Через горы идти – и стогны,
Через души идти – и руки.

Землю долго прожить! Трущоба –
Кровь! и каждая капля – заводь.
Но всегда стороной ручьею
Лик Офелии в горьких травах.

Той, что страсти хлебнув, лишь ила
Нахлебалась! – Снопом на щепень!
я тебя высокó любила:
я себя схоронила в небе!

18 июня 1923

«Рано еще – не быть...»
Рано еще – не быть!

Рано еще – не жечь!
Нежность! жестокий бич
Потусторонних встреч.

Как глубокó ни льни –
Небо – бездонный чан!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
О, для такой любви

Рано еще – без ран!

Ревностью жизнь жива!

Кровь воделеет течь

В землю. Отдаст вдова

Право свое – на меч?

Ревностью жизнь жива!

Благословен ущерб

Сердцу! Отдаст трава

Право свое – на серп?

Тайная жажда трав...

Каждый росток: «сломи»...

До лоскута раздав,

Раны еще – мои!

И пока общий шов

– Льюсь! – не наложишь Сам –

Рано еще для льдов

Потусторонних стран!

19 июня 1923

ЛУНА – ЛУНАТИКУ

Оплетавшие – останутся.

Дальше – высь.

В час последнего беспамьятства

Не очнись.

У лунатика и гения

Нет друзей.

В час последнего прозрения

Нé прозрей.

Я – глаза твои. Совиное

Око крыш.

Буду звать тебя по имени –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не расслышь.

Я – душа твоя: Урания:

В боги – дверь.

В час последнего слияния

Не проверь!

20 июня 1923

ЗАНАВЕС

Водопадами занавеса, как пеной –

Хвоей – пламенем – прошумя.

Нет у тайны у занавеса от сцены:

(Сцена – ты, занавес – я).

Сновиденными зарослями (в высоком

Зале – оторопь разлилась)

я скрываю героя в борьбе с Роком,

Место действия – и – час.

Водопадными радугами, обвалом

Лавра (вверился же! знал!)

я тебя загораживаю от зала,

(Завораживаю – зал!)

Тайна занавеса! Сновиденным лесом

Сонных снадобий, трав, зёрн...

(За уже содрогающейся завесой

Ход трагедии – как – шторм!)

Ложи, в слезы! В набат, ярус!

Срок, исполнься! Герой, будь!

Ходит занавес – как – парус,

Ходит занавес – как – грудь.

Из последнего сердца тебя, о недра,

Загораживаю. – Взрыв!

Над ужá – ленною – Федрой

Взвился занавес – как – гриф.

Нате! Рвите! Глядите! Течет, не так ли?

Заготовливайте – чан!

Я державную рану отдам до капли!

(Зритель бел, занавес рдян).

И тогда, сострадательным покрывалом

Долу, знаменем прошумя.

Нету тайны у занавеса – от зала.

(Зала – жизнь, занавес – я).

23 июня 1923

«Строительница струн – приструню...»

Строительница струн – приструню

И эту. Обожди

Расстраиваться! (В сем июне

Ты плачешь, ты – дожди!)

И если гром у нас – на крышах,

Дождь – в доме, ливень – сплошь –

Так это ты письмо мне пишешь,

Которого не шлешь.

Ты дробью голосов ручьевых

Мозг бороздишь, как стих.

(Вместительнейший из почтовых

ящичков – не вместит!)

Ты, лбом обозревая дали,

Вдруг по хлебам – как цеп

Серебряный... (Прервать нельзя ли?

дитя! Загубишь хлеб!)

30 июня 1923

НОЧЬ

Когда друг другу лжем,

(Ночь, прикрываясь днем)

Когда друг друга ловим,

(Суть, прикрываясь словом)

Когда друг к другу льнем
В распластанности мнимой,
(Смоль, прикрываясь льном,
Огонь, прикрываясь дымом...)

Взойди ко мне в ночи

Так: майского жучка
Ложь – полунощным летом.
Так: черного зрачка
Ночь – прикрываясь веком...

Ты думаешь, робка
Ночь – и ушла с рассветом?
Так: черного зрачка
Ночь – прикрываясь веком...

Свет – это только плоть!
Столпником на распутье:
Свет: некая милóть,
Наброшенная сутью.

Подземная река –
Бог – так ночь под светом..
Так: черного зрачка
Ночь – прикрываясь веком...

Ты думаешь – исчез
Взгляд? – Подыми! – Течет!
Свет, – это только вес,
Свет, – это только счет...

Свет – это только веко
Над хаосом...

Ты думаешь – робка
Ночь? –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Подземная река –

Ночь, – глубока под днем!

– Брось! Отпусти

В ночь в огневую реку.

Свет – это только веко

Над хаосом...

Когда друг другу льстим,

(Занавес слов над глубиью!)

Когда друг друга чтим,

Когда друг друга любим...

июнь 1923

САХАРА

Красавцы, не ездите!

Песками глуша,

Пропавшего без вести

Не скажет душа.

Напрасные поиски,

Красавцы, не лгу!

Пропавший покоится

В надежном гробу.

Стихами как странами

Чудес и огня,

Стихами – как странами

Он въехал в меня:

Сухую, песчаную,

Без дна и без дня.

Стихами – как странами

Он канул в меня.

Внимайте без зависти

Сей повести душ.

В глазные оазисы –

Песчаная сушь...

Адамова яблока

Взывающий вздрог...

Взяла его наглухо,

Как страсть и как Бог.

Без имени – канувший!

Не сыщете! Взят.

Пустыни беспмятны, –

В них тысячи спят!

Стиханье до кипени

Вскипающих волн. –

Песками засыпанный,

Сахара – твой холм.

3 июля 1923

РЕЛЬСЫ

В некой разлинованности нотной

Нежась наподобие простынь –

Железнодорожные полотна,

Рельсовая режущая синь!

Пушкинское: сколько их, куда их

Гонит! (Миновало – не поют!)

Это уезжают-покидают,

Это остывают-отстают.

Это – остаются. Боль как нота

Высящаяся... Поверх любви

Высящаяся... Женою Лота

Насыпью застывшие столбы...

Час, когда отчаяньем как свахой

Простыни разостланы. – Твоя!–

И обезголосившая Сафо

Плачет как последняя швея.

Плач безропотности! Плач болотной
Цапли, знающей уже... Глубок
Железнодорожные полотна
Ножницами режущий гудок.

Растекись напрасною зарею
Красное напрасное пятно!
...Молодые женщины порою
Льстятся на такое полотно.

10 июля 1923

БРАТ
Раскалена, как смоль:
Дважды не вынести!
Брат, но с какой-то столь
Странною примесью

Смуты... (Откуда звук
ветки откромсанной?)
Брат, заходящий вдруг
Столькими солнцами!

Брат без других сестер:
Напрочь присвоенный!
По гробовой костер –
Брат, но с условием:

Вместе и в рай и в ад!
Раной – как розаном
Соупиваться! (Брат,
Адом дарованный!)

Брат! Оглянись в века:
Не было крепче той
Спайки. Назад – река...
Снова прошепчется

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Где-то, вдоль звезд и шпал,

– Настежь, без третьего! –

Что по ночам шептал

Цезарь – Лукреции.

13 июля 1923

ЧАС ДУШИ

1. «В глубокий час души и ночи...»
В глубокий час души и ночи,

Нечислящийся на часах,

Я отроку взглянула в очи,

Нечислящиеся в ночах

Ничьих еще, двойной запрудой

– Без памяти и по края! –

Покоящиеся...

Отсюда

Жизнь начинается твоя.

Седеющей волчицы римской

Взгляд, в выкормыше зрящей – Рим!

Сновидящее материнство

Скалы... Нет имени моим

Потерянностям... Всé покровы

Сняв – выросшая из потерь! –

Так некогда над тростниковой

Корзиною клонилась дочь

Египетская...

14 июля 1923

2. «В глубокий час души...»
В глубокий час души,

В глубокий – но́чи...

(Гигантский шаг души,

Души в ночи)

В тот час, душа, верши

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Миры, где хочешь

Царить – чертог души,
Душа, верши.

Ржавь губы, пороши
Ресницы – снегом.
(Атлантский вздох души,
Души – в ночи...)

В тот час, душа, мрачи
Глаза, где Вегой
Взойдешь... Сладчайший плод
Душа, горчи.

Горчи и омрачай:
Расти: верши.

8 августа 1923

3. «Есть час Души, как час Луны...»
Есть час Души, как час Луны,
Совы – час, мглы – час, тьмы –
Час... Час Души – как час струны
Давидовой сквозь сны

Сауловы... В тот час дрожи,
Тщета, румяна смой!
Есть час Души, как час грозы,
Дитя, и час сей – мой.

Час сокровеннейших низов
Грудных. – Плотины спуск!
Всё вещи сорвались с пазов,
Всё сокровенья – с уст!

С глаз – всё завесы! Всё следы –
Вспять! На линейках – нот –
Нет! Час Души, как час Беды,
Дитя, и час сей – бьет.

Беда моя! – так будешь звать.

Так, лекарским ножом

Истерзанные, дети – мать

Корят: «Зачем живем?»

А та, ладонями свежа

Горячку: «Надо. – Ляг».

Да, час Души, как час ножа,

Дитя, и нож сей – благ.

14 августа 1923

СОК ЛОТОСА

Божественно и детски-гол

Лоб – сквозь тропическую темень.

В глазах, упорствующих в пол,

Застенчивость хороших семей.

Сквозь девственные письма

Мне чудишься побегом рдяным,

Чья девственность оплетена

Воспитанностью, как лианой.

Дли свою святость! Уст и глаз

Блюда священные сосуды!

Под тропиками родилась

Любовь, и я к тебе оттуда:

Из папоротников, хвощей,

Стай тростниковых, троп бесследных...

Где всё забвение вещей

В ладони лотосова стебля

Покоится. Наводит сон

Сок лотоса. Вино без пены

Сок лотоса... Детей и жен

Как обмороком сводит члены

Сок лотоса... Гляди, пуста

Ладонь. – Но в час луны с Востока
(Сок лотоса...) – из уст в уста
Вкуси – сон лотосова сока.

23 июля 1923

«Всё так же, так же в морскую синь...»
Всё так же, так же в морскую синь –
Глаза трагических героинь.
В сей зал, бесплатен и неоглядн,
Глазами заспанных Ариадн
Обманутых, очесами Федр
Отвергнутых, из последних недр
Вотще взывающими к ножу...
Так, в грудь, жива ли еще, гляжу.

24 июля 1923

НАКЛОН
Материнское – сквозь сон – ухо.
У меня к тебе наклон слуха,
Духа – к страждущему: жжет? да?
У меня к тебе наклон лба,

Дозирующего вер – ховья.
У меня к тебе наклон крови
К сердцу, неба – к островам нег.
У меня к тебе наклон рек,

Век... Беспмятства наклон светлый
К лютне, лестницы к садам, ветви
Ивовой к убеганью вех...
У меня к тебе наклон всех

Звезд к земле (родовая тяга
Звезд к звезде!) – тяготенье стяга
К лаврам выстраданных мо – гил.
У меня к тебе наклон крыл,

Жил... К дуплу тяготенье совье,

Тяга темени к изголовью
Гроба, – годы ведь уснуть тщусь!
У меня к тебе наклон уст

К роднику...

28 июля 1923

РАКОВИНА
Из лепрозария лжи и зла

Я тебя вызвала и взяла

В зори! Из мертвого сна надгробий
В руки, вот в эти ладони, в обе,

Раковинные – расти, будь тих:
Жемчугом станешь в ладонях сих!

О, не оплатят ни шейх, ни шах
Тайную радость и тайный страх

Раковины... Никаких красавиц
Спесь, сокровений твоих касаясь,

Так не присвоит тебя, как тот
Раковинный сокровенный свод

Рук неприсваивающих... Спи!
Тайная радость моей тоски,

Спи! Застилая моря и земли,
Раковиною тебя объемлю:

Справа и слева и лбом и дном –
Раковинный колыбельный дом.

Дням не уступит тебя душа!
Каждую муку туша, глуша,

Сглаживая... Как ладонью свежей
Скрытые громы студя и нежа,

Нежа и множа... О, чай! О, зрей!
Жемчугом выйдешь из бездны сей.

– Выйдешь! – По первому слову: будь!
Выстрадавшая раздастся грудь

Раковинная. – О, настезь створы! –
Матери каждая пытка в пору,

В меру... Лишь ты бы, расторгнув плен,
Целое море хлебнул взамен!

31 июля 1923

ЗАОЧНОСТЬ
Кастальскому току,
Взаимность, заторов не ставь!
Заочность: за оком
Лежащая, вящая явь.

Заустно, заглазно
Как некое долгое Та
Меж ртом и соблазном
Версту расстояния для...

Блаженны длинноты,
Широты забвений и зон!
Пространством как нотой
В тебя удаляясь, как стон

В тебе удлиняясь,
Как эхо в гранитную грудь
В тебя ударяясь:
Не видь и не слышь и не будь –

Не надо мне белым
По черному – мелом доски!
Почти за пределом
Души, за пределом тоски –

...Словесного чванства

Последняя карта сдана.

Пространство, пространство

Ты нынче – глухая стена!

4 августа 1923

ПИСЬМО

Так писем не ждут,

Так ждут – письмá.

Тряпичный лоскут,

Вокруг тесьма

Из клея. Внутри – словцо.

И счастье. И это – всё.

Так счастья не ждут,

Так ждут – конца:

Солдатский салют

И в грудь – свинца

Три дольки. В глазах краснó.

И только. И это – всё.

Не счастья – стара!

Цвет – ветер сдул!

Квадрата двора

И черных дул.

(Квадрата письма:

чернил и чар!)

Для смертного сна

Никто не стар!

Квадрата письма.

11 августа 1923

МИНУТА

Минута: мину́щая: минешь!

Так мимо же, и страсть и друг!

Да будет выброшено ныне ж –

Что́ завтра б – вырвано из рук!

Минута: мерящая! Малость

Обмеривающая, слышь:

То никогда не начиналось,

Что кончилось. Так лги ж, так льсти ж

Другим, десятеричной кори

Подверженным еще, из дел

Не выросшим. Кто ты, чтоб море

Разменивать? Водораздел

Души живой? О, мель! О, мелочь!

У славного Царя щедрот

Славнее царства не имелось,

Чем надпись: «И сие пройдет» –

На перстне... На путях обратных

Кем не измерена тщета

Твоих Аравий циферблатных

И маятников маята?

Минута: мающая! Мнимость

Вскачь – медлящая! В прах и в хлам

Нас мелящая! Ты, что минешь:

Минута: милостыня псам!

О, как я рвусь тот мир оставить,

Где маятники душу рвут,

Где вечностью моею правит

Разминовение минут.

12 августа 1923

КЛИНОК

Между нами – клинок двуострый

Присягнувши – и в мыслях класть...

Но бывают – страстные сестры!

Но бывает – братская страсть!

Но бывает такая примесь
Прерий в ветре и бездны в губ
Дуновении... Меч, храни нас
От бессмертных душ наших двух!

Меч, терзай нас и, меч, пронзай нас,
Меч, казни нас, но, меч, знай,
Что бывает такая крайность
Правды, крыши такой край...

Двусторонний клинок – рознит?
Он же сводит! Прорвав плащ,
Так своди же нас, страж грозный,
Рана в рану и хрящ в хрящ!

(Слушай! если звезда, срываясь...
Не по воле дитя с ладьи
В море падает... Острова есть,
Острова для любой любви...)

Двусторонний клинок, синим
ливший, красным пойдет... Меч
Двусторонний – в себя вдвинем.
Это будет – лучшее лечь!

Это будет – братская рана!
Так, под звездами, и ни в чем
Неповинные... Точно два мы
Брата, спаянные мечом!

18 августа 1923

НАУКА ФОМЫ
Без рук не обнять!

Сгинь, выпранных душ
Небыль!

Не вижу – и гладь,
Не слышу – и глушь:

Не был.

Круги на воде.

Ушам и очам –

Камень.

Не здесь – так нигде.

В пространство, как в чан

Канул.

Руками держи!

Всей крепостью мышц

Ширься!

Что сны и псалмы!

Бог ради Фомы

В мир сей

Пришел: укрепись

В неверье – как негр

В трюме.

Всю в рану – по кисть!

Бог ради таких

Умер.

24 августа 1923

МАГДАЛИНА

1. «Меж нами – десять заповедей...»

Меж нами – десять заповедей:

Жар десяти костров.

Родная кровь отшатывает,

Ты мне – чужая кровь.

Во времена евангельские

Была б одной из тех...

(Чужая кровь – желаннейшая

и чуждейшая из всех!)

К тебе б со всеми немощами

Влеклась, стлалась – светла

Мать! – очесами демонскими
Таясь, лила б маслá

И нá ноги бы, и пóд ноги бы,
И вовсе бы так, в пески...
Страсть по купцам распроданная,
Расплеванная – теки!

Пеною уст и накипями
Очес и пóтом всех
Нег... В волоса заматываю
Ноги твои, как в мех.

Некою тканью под ноги
Стелюсь... Не тот ли (та!)
Твари с кудрями огненными
Молвивший: встань, сестра!

26 августа 1923

2. «Масти, плоченные втрое...»
Масти, плоченные втрое
Стоимости, страсти пот,
Слезы, волосы, – сплошное
Исструение, а тот

В красную сухую глину
Благостный вперяя зрак:
– Магдалина! Магдалина!
Не издаривайся так!

31 августа 1923

3. «О путях твоих пытаться не буду...»
О путях твоих пытаться не буду,
Милая! – ведь все сбылось.
Я был бос, а ты меня обула
Ливнями волос –
И – слез.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не спрошу тебя, какой ценою

Эти куплены маслá.

Я был наг, а ты меня волною

Тела – как стеною

Обнесла.

Наготу твою перстами трону

Тише вод и ниже трав.

Я был прям, а ты меня наклону

Нежности наставила, припав.

В волосах своих мне яму вырой,

Спеленай меня без льна.

– Мирносица! К чему мне миро?

Ты меня омыла

Как волна.

31 августа 1923

«С этой горы, как с крыши...»

С этой горы, как с крыши

мира, где в небо спуск.

Друг, я люблю тебя свыше

мер – и чувств.

От очевидцев скрою

в тучу! С золою съем.

...С этой горы, как с Трои

Красных – стен.

Страсти: хвала убитым,

Сущим – срам.

Так же смотрел на битву

Царь-Приам.

Рухнули у – стои:

Зарево? Кровь? нимб?

Так же смотрел на Трои

Весь О – лимп.

Нет, из прохладной ниши
Дева, воздевши длань...
Друг, я люблю тебя свыше.
Слышь – и – встань.

30 августа 1923

«Как бы дым твоих ни горек...»
Как бы дым твоих ни горек

Труб, глотать его – всё нега!
Оттого что ночью – город –
Опрокинутое небо.

Как бы дел твоих презренных
День ни гол, – в ночи ты – шах!
Звезды страсть свела – на землю!
Картою созвездий – прах.

Гектором иль Бонапартом
Звать тебя? Москва иль Троя?
Звездной и военной картой
Город лег...
Любовь? – Пустое!

Минет! Нищеты надземной
Ставленник, в ночи я – шах!
Небо сведено на землю:
Картою созвездий – прах

Рассыпается...

30 августа 1923

ОВРАГ
1. «Дно – оврага...»
Дно – оврага.

Ночь – корягой
Шарящая. Встряски хвой.

Клятв – не надо.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ляг – и лягу.

Ты бродягой стал со мной.

С койки затхлой

Ночь по каплям

Пить – закашляешься. Всласть

Пей! Без пятен –

Мрак! Бесплатен –

Бог: как к пропасти припасть.

(Час – который?)

Ночь – сквозь штору

Знать – немного знать. Узнай

Ночь – как воры,

Ночь – как горы.

(Каждая из нас – Синай

Ночью...)

10 сентября 1923

2. «Никогда не узнаешь, что жгу, что трачу...»
Никогда не узнаешь, что жгу, что трачу

– Сердец перебой –

На груди твоей нежной, пустой, горячей,

Гордец дорогой.

Никогда не узнаешь, каких не-наших

Бурь – следы целовал!

Не гора, не овраг, не стена, не насыпь:

Души перевал.

О, не вслушивайся! Болевого бреда

Ртуть... Ручьёвая речь...

Прав, что слепо берешь. От такой победы

Руки могут – от плеч!

О, не вглядывайся! Под листвою падучей

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сами – листьями мчим!

Прав, что слепо берешь. Это только тучи
Мчат за ливнем косым.

Ляг – и лягу. И благо. О, всё на благо!
Как тела на войне –
В лад и в ряд. (Говорят, что на дне оврага,
Может – неба на дне!)

В этом бешеном беге дерев бессонных
Кто-то на́ смерть разбит.
Что победа твоя – поражение сонмов,
Знаешь, юный Давид?

11 сентября 1923

АХИЛЛ НА ВАЛУ
Отлило – обдало – накатило –
– Навзничь! – Умру.

Так Поликсена, узрев Ахилла
Там, на валу –

В красном – кровавая башня в плёсе
Тел, что простер.
Так Поликсена, всплеснувши: «Кто сей?»
(Знала – костер!)

Соединенное чародейство

Страха, любви.
Так Поликсена, узрев ахейца
Ахнула – и –

Знаете этот отлив атлантский
Крови от щек?
Неодолимый – прострись, пространство! –
Крови толчок.

13 сентября 1923

ПОСЛЕДНИЙ МОРЯК
О, ты – из всех залинейных нот

Нижайшая! – Кончим распрю!

Как та чахоточная, что в ночь

Стонала: еще понравься!

Ломала руки, а рядом драк

Удары и клятв канаты.

(Спал разонравившийся моряк

И капала кровь на мя-

тую наволоку...)

А потом, вверх дном

Стакан, хрусталем и кровью

Смеясь... – и путала кровь с вином,

И путала смерть с любовью.

«Вам сон, мне – спех! Не присев, не спев –

и занавес! Завтра в лёжку!»

Как та чахоточная, что всех

Просила: еще немножко

Понравься!... (Руки уже свежи,

взор смутен, персты не гнутя...)

Как та с матросом – с тобой, о жизнь,

Торгуюсь: еще минутку

Понравься!..

15 сентября 1923

КРИК СТАНЦИЙ

Крик станций: останься!

Вокзалов: о жалость!

и крик полустанков:

Не Дантов ли

Возглас:

«Надежду оставь!»

и крик паровозов.

Железом потряс

И громом волны океанской.

В окошечках касс,

Ты думал – торгуют пространством?

Морями и сушей?

Живейшим из мяс:

Мы мясо – не души!

Мы губы – не розы!

От нас? Нет – по нас

Колеса любимых увозят!

С такой и такую-то скоростью в час.

Окошечки касс.

Костяшечки страсти игорной.

Прав кто-то из нас,

Сказавши: любовь – живодерня!

«Жизнь – рельсы! Не плачь!»

Полотна – полотна – полотна...

(В глаза этих кляч

Владельцы глядят неохотно).

«Без рва и без шва

Нет счастья. Ведь с тем покупала?»

Та швейка права,

На это смолчавши: «Есть шпалы».

24 сентября 1923

ПРАЖСКИЙ РЫЦАРЬ

Бледно – лицом

Страж над плеском века –

Рыцарь, рыцарь,

Стерегающий реку.

(О найду ль в ней

Мир от губ и рук?!)

Ка – ра – ульный

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
На посту разлук.

Клятвы, кольца...

Да, но камнем в реку

Нас-то – сколько

За четыре века!

В воду пропуск

Вольный. Розам – цвесьть!

Бросил – брошусь!

Вот тебе и месть!

Не устанем

Мы – доколе страсть есть!

Мстить мостами.

Широко расправьтесь,

Крылья! В тину,

В пену – как в парчу!

Мосто – вины

Нынче не плачу!

– «С рокового мосту

Вниз – отважься!»

я тебе по росту,

Рыцарь пражский.

Сласть ли, грусть ли

В ней – тебе видней,

Рыцарь, стерегущий

Реку – дней.

27 сентября 1923

«По набережным, где седые деревья...»
По набережным, где седые деревья

По следу Офелий... (Она ожерелья

сняла, – не наряженной же умирать!)

Но все же

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(Раз смертного ложа – неможней

Нам быть нежеланной!
Раз это несносно
И в смерти, в которой
Предвечные горы мы сносим
На сердце!..) – она все немногие вёсны
Сплела – проплывать
Невестою – и венценосной.

Так – небескорыстною
Жертвою миру:
Офелия – листья,
Орфей – свою лиру...
– А я? –

28 сентября 1923

НОЧНЫЕ МЕСТА
Темнейшее из ночных

Мест: мост. – Устами в уста!
Неужели ж нам свой крест
Тащить в дурные места,

Туда: в веселящий газ
Глаз, газа... В платный Содом?
На койку, где всё до нас!
На койку, где не вдвоем

Никто... Никнет ночник.

Авось – совесть уснет!

(Вернейшее из ночных

Мест – смерть!) Платных теснот

Ночных – блаже вода!

Вода – глаже простынь!

любить – блажь и беда!

Туда – в хладную синь!

Когда б в веры века

Нам встать! Руки смежив!

(Река – телу легка,

и спать – лучше, чем жить!)

Любовь: зноб до кости!

Любовь: зной до белá!

Вода – любит концы.

Река – любит тела.

4 октября 1923

ПОДРУГА

«Не расстанусь! – конца нет!» И льнет, и льнет...

А в груди – нарастание

Грозных вод,

Нот... Надёжное: как таинство

Непреложное: рас – станемся!

5 октября 1923

ПОЕЗД ЖИЗНИ

Не штык – так клык, так сугроб, так шквал, –

в бессмертье что час – то поезд!

Пришла и знала одно: вокзал.

Раскладываться не стоит.

На всех, на всё – равнодушьем глаз,

Которым конец – исконность.

О как естественно в третий класс

Из душности дамских комнат!

Где от котлет разогретых, щек

Остывших... – нельзя ли дальше,

душа? Хотя бы в фонарный сток

От этой фатальной фальши:

Папильоток, пеленок,

Щипцов каленых,

Волос паленых,

Чепцов, клеенок,

О – де – ко – лонов

Семейных, швейных

Счастий (klein wenig!)[6]

Взят ли кофейник?

Сушек, подушек, матрон, нянь,

Душности бонн, бань.

Не хочу в этом коробе женских тел

Ждать смертного часа!

Я хочу, чтобы поезд и пил и пел:

Смерть – тоже вне класса!

В удаль, в одурь, в гармошку, в надсад, в тщету!

– Эти нехристи и льнут же! –

Чтоб какой-нибудь странник: «на тем свету»...

Не дождавшись скажу: лучше!

Площадка. – И шпалы. – И крайний куст

В руке. – Отпускаю. – Поздно

Держаться. – Шпалы. – От стольких уст

Устала. – Гляжу на звезды.

Так через радугу всех планет

Пропавших – считал-то кто их? –

Гляжу и вижу одно: конец.

Раскаиваться не стоит.

6 октября 1923

«Древняя тщета течет по жилам...»

Древняя тщета течет по жилам,

Древняя мечта: уехать с милым!

К нилу! (Не на грудь хотим, а в грудь!)

К нилу – иль еще куда-нибудь

Дальше! За предельные пределы

Станций! Понимаешь, что из тела

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вон – хочу! (В час тупящихся вежд

Разве выступаем – из одежд?)

...За потустороннюю границу:

К Стиксу!..

7 октября 1923

ПОБЕГ

Под занавесом дождя

От глаз равнодушных кроюсь,

– О завтра мое! – тебя

Выглядываю – как поезд

Выглядывает бомбист

С еще-сотрясеньем взрыва

В руке... (Не одних убийств

Бежим, зарываясь в гриву

Дождя!) Не расправы страх,

не... – но облака! но звоны!

То Завтра на всех парах

Проносится вдоль перрона

Пропавшего... Бог! Благой!

Бог! И в дымовую опушь –

как об стену... (Под ногой

Подножка – или ни ног уж,

ни рук?) Верстовая снасть

Столба... фонари из бреда...

О нет, не любовь, не страсть,

Ты поезд, которым еду

В Бессмертье...

14 октября 1923

«Брожу – не дом же плотничать...»

Брожу – не дом же плотничать,

Расположась на росстани!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Так, вопреки полотнищам

Пространств, треклятым простыням

Разлук, с минутным баловнем
Крадясь ночными тайнами,
Тебя под всеми ржавыми
Фонарными кронштейнами –

Краем плаща... За стойками –
Краем стекла... (Хоть краешком
Стекла!) Мертвец настойчивый,
В очах – зачем качаешься?

По набережным – клятв озноб,
По загородам – рифм обвал.
Сжимают ли – «я б жарче сгреб»,
Внимают ли – «я б чище внял».

Все ты один, во всех местах,
Во всех мастях, на всех мостах.
Моими вздохами – снастят!
Моими клятвами – мостят!

Такая власть над сбивчивым
Числом у лиры любящей,
Что на тебя, небывший мой,
Оглядываюсь – в будущее!

16 октября 1923

ОКО
Фонари, горящие газом,
Леденеющим день от дня.
Фонари, глядящие глазом,
Не пойму еще – в чем? – вина,
Фонари, глядящие нáземь:
На младенцев и на меня.

23 октября 1923

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«Люблю – но мука еще жива...»
Люблю – но мука еще жива.

Найди баюкающие слова:

Дождливые, – расточившие всё
Сам выдумай, чтобы в их листве

Дождь слышался: то не цеп о сноп:
Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб,

На гроб стекал, чтобы лоб – светал,
Озноб – стихал, чтобы кто-то спал

И спал...

Сквозь скважины, говорят,
Вода просачивается. В ряд
Лежат, не жалуются, а ждут
Незнаемого. (Меня – сожгут).

Баюкай же – но прошу, будь друг:
Не буквами, а каютой рук:

Уютами...

24 октября 1923

«Ты, меня любивший фальшью...»
Ты, меня любивший фальшью
Истины – и правдой лжи,
Ты, меня любивший – дальше
Некуда! – За рубежи!

Ты, меня любивший дольше
Времени. – Десницы взмах!
Ты меня не любишь больше:
Истина в пяти словах.

12 декабря 1923

«Оставленного зала тронного...»
Оставленного зала тронного
Столбы. (Оставленного – в срок!)

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Крутые улицы наклонные

Стремительные как поток.

Чувств обезумевшая жимолость,

Уст обеспамятевший зов.

– Так я с груди твоей низринулась

В бушующее море строф.

Декабрь 1923

ДВОЕ

1. «Есть рифмы в мире сём...»

Есть рифмы в мире сём:

Разъединишь – и дрогнет.

Гомер, ты был слепцом.

Ночь – на буграх надбровных.

Ночь – твой рапсодов плащ,

Ночь – на очах – завесой.

Разъединил ли б зряц

Елену с Ахиллесом?

Елена. Ахиллес.

Звук назови созвучней.

Да, хаосу вразрез

Построен на созвучьях

Мир, и, разъединен,

Мстит (на согласьях строен!)

Неверностями жен

Мстит – и горящей Троей!

Рапсод, ты был слепцом:

Клад рассорил, как рухлядь.

Есть рифмы – в мире том

Подобренные. Рухнет

Сей – разведешь. Чтó нужд

В рифме? Елена, старься!

...Ахеи лучший муж!

Сладостнейшая Спарты!

Лишь шорохом древес

Миртовых, сном кифары:

«Елена: Ахиллес:

Разрозненная пара».

30 июня 1924

2. «Не суждено, чтобы сильный с сильным...»
Не суждено, чтобы сильный с сильным

Соединились бы в мире сем.

Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой,

Брачное дело решив мечом.

В братственной ненависти союзной

– Буйволами! – на скалу – скала.

С брачного ложа ушел, неузнан,

И неопознанною – спала.

Порознь! – даже на ложе брачном –

Порознь! – даже сцепясь в кулак –

Порознь! – на языке двузначном –

Поздно и порознь – вот наш брак!

Но и постарше еще обида

Есть: амазонку подмяв как лев –

Так разминулися: сын Фетиды

С дочерью Аресовой: Ахиллес

С Пенфезилеей.

О вспомни – снизу

Взгляд ее! сбитого седока

Взгляд! не с Олимпа уже, – из жижи

Взгляд ее – все ж еще свысока!

Что ж из того, что отсель одна в нем

Ревность: женою урвать у тьмы.

Не суждено, чтобы равный – с равным..

.....
Так разминовываемся – мы.

3 июля 1924

3. «В мире, где всяк...»
В мире, где всяк

Сгорблен и взмылен,

Знаю – один

Мне равносилен.

В мире, где столь

Многого хотим,

Знаю – один

Мне равномогущен.

В мире, где всё –

Плесень и плюц,

Знаю: один

Ты – равносущ

Мне.

3 июля 1924

ОСТРОВ
Остров есть. Толчком подземным

Выхвачен у Нереид.

Девственник. Еще никем не

Выслежен и не открыт.

Папоротником бьет и в пене

Прячется. – Маршрут? Тариф?

Знаю лишь: еще нигде не

Числится, кроме твоих

Глаз Колумбовых. Две пальмы:

Явственно! – Пропали. – Взмах

Кондора...

(В вагоне спальном

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– полноте! – об островах!)

Час, а может быть – неделя
Плаванья (упрусь – так год!)
Знаю лишь: еще нигде не
Числится, кроме широт

Будущего...

5 июля 1924

ПОД ШАЛЮ

1. «Над колыбелью твою – где ты...»
Над колыбелью твою – где ты? –

Много, ох много же, будет пето.

Где за работой швея и мать –
Басен и песен не занимать!

Над колыбелью твою нищей
Многое, многое с Бога взыщем:

Сроков и соков и лет и зим –
Много! а больше еще – простим.

Над колыбелью твоей бесправной
Многое, многое станет явным,

Гласным: прошедшая сквозь тела
..... – чем стала и чем была!

Над колыбелью твоею скромной
Многое, многое Богу вспомним!

– Повести, спящие под замком, –
Много! а больше еще – сглотнем.

Лишь бы дожидаться тебя, да лишь бы..
Многое, многое станет лишним,

Выветрившимся – чумацкий дым!

.....

Всё недававшееся – моим!

5 августа 1924

2. «Запечатленный, как рот оракула...»
Запечатленный, как рот оракула –

Рот твой, гадавший многим.

Женщина, что от дозору спрятала

Меж языком и небом?

Уж не глазами, а в вечность дырами

Очи, котлом ведёрным!

Женщина, яму какую вырыла

И заложила дёрном?

Располагающий ста кумирнями

Идол – не столь заносчив.

Женщина, что у пожара вырвала

Нег и страстей двуночных?

Женщина, в тайнах, как в шаях, ширишься,

В шаях, как в тайнах, длишься.

Отъединенная – как счастливица–

Ель на вершине мгlistой.

Точно усопшую вопрошаю,

Душу, к корням пригубившую...

Женщина, что у тебя под шалью?

– Будущее!

8 ноября 1924

3. «Так – только Елена глядит над кровлями...»
Так – только Елена глядит над кровлями

Троянскими! В столбняке зрачков

четыре провинции обескровлено

и обезнадежено сто веков.

Так – только Елена над брачной бойней,

В сознании: наготой моей

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Четыре Аравии обеззноюено

И обезжемчужено пять морей.

Тáк только Елена – не жди заломленных
Рук! – диву дается на этот рой
Престолонаследников обездомленных
И родоначальников, мчащих в бой.

Тáк только Елена – не жди взывания
Уст! – диву дается на этот ров
Престолонаследниками заваленный:
На обессыновленность ста родов.

Но нет, не Елена! Не та двубрачная
Грабительница, моровой сквозняк.
Какая сокровищница растрочена
Тобю, что в очи нам смотришь – тáк,

Как даже Елене за красным ужином
В глаза не дерзалось своим рабам:
Богам. – «Чужеземкою обезмуженный
Край! Всё еще гусеницей – к ногам!»

11 ноября 1924

«Пела как стрелы и как морены...»
Пела как стрелы и как морены,

Мчащие из-под ног

С звуком рвущегося атлáса.

– Пела! – и целой стеной матрасной

Остановить не мог

Мир меня.

Ибо единый вырвала

Дар у богов: бег!

Пела как стрелы.

Тело?

Мне нету дела!

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
8 ноября 1924

ПОПЫТКА РЕВНОСТИ
Как живется вам с другою, –
Проще ведь? – Удар весла! –
линией береговою
Скоро ль память отошла

Обо мне, плавучем острове
(По небу – не по водам!)
Души, души! быть вам сестрами,
Не любовницами – вам!

Как живется вам с простою
женщиною? Без божеств?
Государыню с престола
Свергши (с оного сошед),

Как живется вам – хлопчется –
Ежится? Встается – как?
С пошлиной бессмертной пошлости
Как справляетесь, бедняк?

«Судорог да перебоев –
Хватит! Дом себе найму».
Как живется вам с любовью –
Избранному моему!

Свойственнее и съедобнее –
Снедь? Приестся – не пеняй..
Как живется вам с подобием –
Вам, поправшему Синай!

Как живется вам с чужою,
Здешнею? Ребром – любя?
Стыд Зевесовой вожжою
Не охлестывает лба?

Как живется вам – здоровится –

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Можется? Поется – как?

С язвою бессмертной совести
Как справляетесь, бедняк?

Как живется вам с товаром
Рыночным? Оброк – крутой?

После мраморов Каррары
Как живется вам с трухой

Гипсовой? (Из глыбы высечен
Бог – и начисто разбит!)

Как живется вам с сто-тысячной –
Вам, познавшему Лилит!

Рыночную новизною
Сыты ли? К волшбам остыв,
Как живется вам с земною
Женщиною, бѣз шестых

Чувств?
Ну, за голову: счастливы?
Нет? В провале без глубин –
Как живется, милый? Тяжче ли –
Так же ли – как мне с другим?

19 ноября 1924

«Вьюга наметает в полы...»
Вьюга наметает в полы.
Всѣ разрывы да расколы! –

И на шарф цветной веселый –
Слезы острого рассола,
Жемчуг крупного размола.

19 ноября 1924

СОН
1. «Врылась, забылась – и вот как с тысяче...»
Врылась, забылась – и вот как с тысяче-
футовой лестницы без перил.

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
С хищностью следователя и сыщика

Всё мои тайны – сон перерыл.

Сопки – казалось бы прочно замерли –

Не доверяйте смертям страстей!

Зорко – как следователь по камере

Сердца – расхаживает Морфей.

Вы! собирательное убожество!

Не обрывающиеся с крыш!

Знали бы, как на перинах лёжачи

Преображаешься и паришь!

Рухаешь! Как скорлупою треснувшей –

Жизнь с ее грузом мужей и жен.

Зорко как летчик над вражьей местностью

Спящую – над душою сон.

Тело, что все свои двери заперло –

Тщетно! – уж ядра поют вдоль жил.

С точностью сбирра и оператора

Всё мои раны – сон перерыл!

Вскрыта! ни щелки в райке, под куполом,

Где бы укрыться от вещей глаз

Собственных. Духовником подкупленным

Всё мои тайны – сон перетряс!

24 ноября 1924

2. «В мозгу ухаб пролёжан...»

В мозгу ухаб пролёжан, –

Три века до весны!

В постель иду, как в ложу:

Затем, чтоб видеть сны:

Сновидеть: рай Давидов

Зреть и Ахиллов шлем

Священный, – стен не видеть!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В постель иду – затем.

Разведены с Мартыном
Задекою – не всё!
Не доверяй перинам:
С сугробами в родстве!

Занежат, – лести женской
Пух, рук и ног захват.
Как женщина младенца
Трехдневного заспят.

Спать! Потолок как короб
Снять! Синевой запить!
В постель иду как в прорубь:
Вас, – не себя топить!

Заокеанских тропик
Прель, Индостана – ил...
В постель иду как в пропасть:
Перины – без перил!

26 ноября 1924

ПРИМЕТЫ
Точно гору несла в подоле –
Всего тела боль!
Я любовь узнаю по боли
Всего тела вдоль.

Точно поле во мне разъяли
Для любой грозы.
Я любовь узнаю по дали
Всех и вся вблизи.

Точно нóру во мне прорыли
До основ, где смоль.
Я любовь узнаю по жиле,
Всего тела вдоль

Стонущей. Сквозняком как гривой

Овеваясь гунн:

я любовь узнаю по срыву

Самых верных струн

Горловых, – горловых ущелий

Ржавь, живая соль.

я любовь узнаю по щели,

Нет! – по трели

Всего тела вдоль!

29 ноября 1924

«Ятаган? Огонь...»

ятаган? Огонь?

Поскромнее, – куда как громко!

Боль, знакомая, как глазам – ладонь,

Как губам –

Имя собственного ребенка.

1 декабря 1924

«Живу – не трогаю...»

Живу – не трогаю.

Горы не скрыть.

Спроси безногого,

Ответит: жить.

Не наша – Богова

Гора – Еговава!

Котел да логово, –

Живем без многого.

1 декабря 1924

ПОЛОТЕРСКАЯ

Колотёры-молотёры,

Полотёры-полодёры,

Кумашный стан,

Бахромчатый штан.

Что Степан у вас, что Осип –
Ни приметы, ни следа.

– Нас нелегкая приносит,
Полотеров, завсегда.

Без вины навязчивые,
Мы полы наващиваем.
По паркетам вз'ахивая,
Мы молей вымахиваем.

Кулик краснопер,
Пляши, полотер!

Колотилы–громыхалы,
Нам всё комнаты тесны.
Кольцо бабкино пропало –
Полотеры унесли.

Нажариваем.
Накаливаем.
...Пошариваем!
...Пошаливаем!

С полотеров взятки гладки:
Катай вдоль да поперек!
Как подкатимся вприсядку:
«Пожалуйте на чаёк!»

Не мастикой ясенева
Вам полы намасливаем.
Пóтом–кровью ясенева
Вам полы наласниваем:

Вощи до–белá!
Трещи, мебели!

Тише сажи, мягче замши...
Полотеров взявши в дом –

Плачь! Того гляди, плясамши,
Нос богине отобъем.

Та богиня – мраморная,
Нарядить – от Ламановой,
Не гляди, что мраморная –
Всем бока наламываем!

Гол, бос.
Чтоб жглось!

Полотерско дело вредно:
Пляши, в пот себя вогнав!
Оттого и ликом бледны,
Что вся кровь у нас в ногах.

Ногой пишем,
Ногой пашем.
Кто повыше –
Тому пляшем.

О пяти корявых пальцах –
Как и барская нога!
Из прихожей – через зальце –
Вот и вся вам недолга!

Знай, откалывай
До колá в груди!
... Шестипалого
Полотера жди.

Нам балы давать не внове!
Двери – всё ли на ключе?
А кумач затем – что крови
Не видать на кумаче!

Нашей ли, вашей ли –
Ляжь да не спрашивай.

Как господско дело грязью
Следить, лоску не жалеть –
Полотерско дело – мазью
Те следочки затереть.

А уж мазь хороша!
– Занялась пороша! –

Полодёры-полодралы,
Полотёры-пролеталы,
Разлет-штаны,
Паны-шаркуны,

Из перинки прасоловой
Не клопов вытрясываем,
По паркетам взгаркивая –
Мы господ вышаркиваем!

Страсть-дела,
Жар-дела,
Красная гвардия!

* * *
Поспешайте, сержанты резвые!
Полотеры купца зарезали.

Получайте, чего не грезили:
Полотеры купца заездили.

18 декабря 1924

«Ёмче органа и звонче бубна...»
Ёмче органа и звонче бубна

Молвь – и одна для всех:
Ох, когда трудно, и ах, когда чудно,
А не дается – эх!

Ах с Эмпиреев и ох вдоль пахот,
И повинись, поэт,
Что ничего кроме этих ахов,

Охов, у Музы нет.

Наинасыщеннейшая рифма

Недр, наинизший тон.

Так, перед вспыхнувшей Суламифью –

Ахнувший Соломон.

Ах: разрывающееся сердце,

Слог, на котором мрут.

Ах, это занавес – вдруг – разверстый.

Ох: ломовой хомут.

Словоискатель, словесный хахаль,

Слов неприкрытый кран,

Эх, слуханул бы разок – как ахал

В ночь половецкий стан!

И пригибался, и зверем прядал..

В мхах, в звуковом меху:

Ах – да ведь это ж цыганский табор

– весь! – и с луной вверху!

Се жеребец, на аршин ощерясь,

Ржет, предвкушая бег.

Се, напоровшись на конский череп,

Песнь заказал Олег –

Пушкину. И – раскалясь в полете –

В прабогатырских тьмах –

Неодолимые возгласы плоти:

Ох! – эх! – ах!

23 декабря 1924

ЖИЗНИ

1. «Не возьмешь моего румянца...»

Не возьмешь моего румянца –

Сильного – как разливы рек!

Ты охотник, но я не дамся,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ты погоня, но я есмь бег.

Не возьмешь мою душу живу!
Тáк, на полном скаку погонь –
Пригибающийся – и жилу
Перекусывающий конь

Аравийский.

25 декабря 1924

2. «Не возьмешь мою душу живу...»
Не возьмешь мою душу живу,
Не дающуюся как пух.
Жизнь, ты часто рифмуешь с: лживо, –
Безошибочен певчий слух!

Не задумана старожиллом!
Отпусти к берегам чужим!
Жизнь, ты явно рифмуешь с жиром:
Жизнь: держи его! жизнь: нажим.

Жестоки у ножных костяшек
Кольца, в кость проникает ржа!
Жизнь: ножи, на которых пляшет
Любящая.
– Заждалась ножа!

28 декабря 1924

«Пела рана в груди у князя...»
Пела рана в груди у князя.
Или в ране его – стрела
Пела? – к милому не поспеть мол,
Пела, милого не отпеть –
Пела. Та, что летела степью
Сизою. – Или просто степь
Пела, белое омывая
Тело... «Лебедь мой дикий гусь»,
Пела... Та, что с синя-дуная

К Дону тянется...

Или Русь

Пела?

30 декабря 1924

КРЕСТИНЫ

Воды не перетеплил

В чану, зазнобил – как надобно –

Тот поп, что меня крестил.

В ковше плоскодонном свадебном

Вина не пересластил –

Душа да не шутит брашнами!

Тот поп, что меня крестил

На трудное дело брачное:

Тот поп, что меня венчал.

(Ожжась, поняла танцовщица,

что сок твоего, Анчар,

Плода в плоскодонном ковшике

Вкусила...)

– На вечный пыл

В печи смоляной поэтовой

Крестил – кто меня крестил

Водю неподогретую

Речною, – на свыше сил

Дела, не вершимы женами –

Крестил – кто меня крестил

Бедю неподслащенною:

Беспримесным тем вином.

Когда поперхнусь – напомните!

Каким опалюсь огнем?

Всё страсти водю комнатной

Мне кажутся. Трижды прав

Тот поп, что меня обкарнывал.

Каких убоюсь отрав?

Все яды – водой отварною

Мне чудятся. Чтó мне рок

С его родовыми страхами –

Раз собственные, вдоль щек,

Мне слезы – водою сахарной!

А ты, что меня крестил

Водой исступленной Савловой

(Так Савл, занеся костыль,

забывчивых останавливал) –

Молись, чтоб тебя простил –

Бог.

1 января 1925

«Жив, а не умер...»

Жив, а не умер

Демон во мне!

В теле как в трюме,

В себе как в тюрьме.

Мир – это стены.

Выход – топор.

(«Мир – это сцена»,

лепечет актер).

И не слукавил,

Шут колченогий.

В теле – как в славе.

В теле – как в тоге.

Многие лета!

Жив – дорожи!

(Только поэты

В кости – как во лжи!)

Нет, не гулять нам,
Певчая братья,
В теле как в ватном
Отчем халате.

Лучшего стоим.
Чахнем в тепле.
В теле – как в стойле.
В себе – как в котле.

Бранных не копим
Великолепий.
В теле – как в топи,
В теле – как в склепе,
В теле – как в крайней
Ссылке. – Зачах!
В теле – как в тайне,
В висках – как в тисках
Маски железной.

5 января 1925

«Существования котловиною...»
Существования котловиною
Сдавленная, в столбняке глушизн,
Погребенная заживо под лавиною
Дней – как каторгу избываю жизнь.

Гробовое, глухое мое зимовье.
Смерти: инея на уста-красны –
Никакого иного себе здоровья
Не желаю от Бога и от весны.

11 января 1925

«Что, Муза моя! Жива ли еще...»
Что, Муза моя! Жива ли еще?
Так узник стучит к товарищу

В слух, в ямку, перстом продолбленную

– что Муза моя? Надолго ли ей?

Соседки, сердцами спутанные.

Тюремное перестукивание.

Что Муза моя? Жива ли еще?

Глазами не зная желающих,

Усмешкою правду кроющими,

Соседскими, справа-кочными

– что, братец? Часочек выиграли?

Больничное перемигивание.

Эх, дело мое! Эх, марлевое!

Так небо боев над Армиями,

Зарницами вкось исчёрканное,

Ресничное пересвёркивание.

В воронке дымка рассеянного –

Солдатское пересмеивание.

Ну, Муза моя! Хоть рифму еще!

Щекой – Илионом вспыхнувшей

К щеке: «Не крушись! Расковывает

Смерть – узы мои! До скорого ведь?»

Предсмертного ложа свадебного –

Последнее перетрагивание.

15 января 1925

«Не колесо громовое...»

Не колесо громовое –

Взглядами перекинулись двое.

Не Вавилон обрушен –

Силою переведались души.

Не ураган на Тихом –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Стрелами перекинулись скифы.

16 января 1925

«Дней сползающие слизи...»
Дней сползающие слизи,

...Строк поденная швея...

Что до собственной мне жизни?

Не моя, раз не твоя.

И до бед мне мало дела

Собственных... – Еда? Спать?

Что до смертного мне тела?

Не мое, раз не твое.

январь 1925

«В седину – висок...»
В седину – висок,

В колею – солдат,

– Небо! – морем в тебя окрашиваюсь.

Как на каждый слог –

Что на тайный взгляд

Оборачиваюсь,

Охорашиваюсь.

В перестрелку – скиф,

В христопляску – хлыст,

– Море! – небом в тебя отваживаюсь.

Как на каждый стих –

Что на тайный свист

Останавливаюсь,

Настораживаюсь.

В каждой строчке: стой!

В каждой точке – клад.

– Око! – светом в тебя расслаиваюсь,

Расхожусь. Тоской

На гитарный лад

Перестраиваюсь,

Перекраиваюсь.

Не в пуху – в пере
лебедином – брак!
Браки розные есть, разные есть!
Как на знак тире –
что на тайный знак
Брови вздрагивают –
Заподозриваешь?

Не в чаю спитом
Славы – дух мой креп.
И казна моя – немалая есть!
Под твоим перстом
что Господень хлеб
Перемалываюсь,
Переламываюсь.

22 января 1925

«Променявши на стремя...»
Променявши на стремя –
Поминайте коня ворона!
Невозвратна как время,
Но возвратна как вы, времена

Года, с первым из встречных
Предающая дело родни,
Равнодушна как вечность,
Но пристрастна как первые дни

Весен... собственным пеньем
Опьяняясь как ночь – соловьем,
Невозвратна как племя
Вымирающее (о нем

Гейне пел, – брак мой тайный:
Слаще гостя и ближе, чем брат...)

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Невозвратна как Рейна

Сновиденный убийственный клад.

Чиста-злата – нержавый,
Чиста-серебра – вагнер? – нырни!
Невозвратна как слава
Наша русская...

19 февраля 1925

«Рас – стояние: версты, мили...»
Рас – стояние: версты, мили...
Нас рас – ставили, рас – садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.

Рас – стояние: версты, дали...
Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это – сплав

Вдохновений и сухожилий...
Не рассóрили – рассорили,
Расслоили...
Стена да ров.
Расселили нас как орлов-

Заговорщиков: версты, дали...
Не расстроили – растеряли.
По тущобам земных широт
Рассовали нас как сирот.

Который уж, ну который – март?!
Разбили нас – как колоду карт!

24 марта 1925

«Русской ржи от меня поклон...»
Русской ржи от меня поклон,
Ниве, где баба застится.
Друг! Дожди за моим окном,

Беды и блажи на сердце...

Ты, в погудке дождей и бед
То ж, что Гомер – в гекзаметре,
Дай мне руку – на весь тот свет!
Здесь – мои обе заняты.

Прага, 7 мая 1925

«Высокомерье – каста...»
Высокомерье – каста.

Чем недостаток – отказ.

Что говорить: не часто!

В тысячелетье – раз.

Всё, что сказала – крайний

Крик морякам знаком!

А остальное – тайна:

Вырежут с языком.

16 мая 1925

«Слава падает так, как слива...»
Слава падает так, как слива:

На голову, в подол.

Быть красивой и быть счастливой!

(А не плохой глагол –

Быть? Без всякого приставного –

Быть и точка. За ней простор.)

Слава падает так, как слово

Милости на топор

Плахи, или же как на плиты

Храма – полдень сухим дождем.

Быть счастливой и знаменитой?

Меньшего обождём

Часа. Или же так, как целый

Рим – на розовые кусты.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Слава! – Я тебя не хотела:

я б тебя не сумела нести.

17 мая 1925

«От родимых сёл, сёл...»
От родимых сёл, сёл!

– Наваждений! Новоявленностей!

Чтобы поезд шел, шел,
Чтоб нигде не останавливался,

Никуда не приходил.

В вековое! Незастроенное!

Чтобы ветер бил, бил,
Выбивалкою соломенной

Просвежил бы мозг, мозг

– Всё осевшее и плесенное! –

Чтобы поезд нёс, нёс,
Быстрее лебедя, как в песенке...

Сухопутный шквал, шквал!

Низвержений! Невоздержанностей!

Чтобы поезд мчал, мчал,
Чтобы только не задерживался.

Чтобы только не срастись!

Не поклясться! не насытиться бы!

Чтобы только – свист, свист
Над проклятою действительностью.

Феодальных нив! Глыб

Первозданных! незахватанностей!

Чтобы поезд шиб, шиб,
Чтобы только не засматривался

На родимых мест, мест

Августейшие засушенности!

Всё едино: Пешт, – Брест –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Чтобы только не заслушивался.

Никогда не спать! Спать?!

Грех последний, неоправданнейший...

Птиц, летящих вспять, вспять

По пятам деревьев падающих!

Чтоб не ночь, не две! – две?! –

Еще дальше царства некоего –

Этим поездом к тебе

Все бы ехала и ехала бы.

Конец мая 1925

«Брат по песенной беде...»

Брат по песенной беде –

Я завидую тебе.

Пусть хоть так она исполнится

– Помереть в отдельной комнате! –

Сколько лет моих? лет ста?

Каждодневная мечта.

* * *

И не жалость: мало жил,

И не горечь: мало дал.

Много жил – кто в наши жил

Дни: всё дал, – кто песню дал.

Жить (конечно не новей

Смерти!) жилам вопреки.

Для чего-нибудь да есть –

Потолочные крюки.

Начало января 1926

«Тише, хвала...»

Тише, хвала!

Дверью не хлопать,

Слава!

Стола

Угол – и локоть.

Сутолочь, стоп!
Сердце, уймись!
Локоть – и лоб.
Локоть – и мысль.

Юность – любить,
Старость – погреться:
Некогда – быть,
Некуда деться.

Хоть бы закут –
Только без прочих!
Краны – текут,
Стулья–грохочут,

Рты говорят:
Кашей во рту
Благодарят
«За красоту».

Знали бы вы,
Ближний и дальний,
Как головы
Собственной жаль мне –

Бога в орде!
Степь – каземат –
Рай – это где
Не говорят!

Юбочник – скот –
Лавочник – частность!
Богом мне – тот
Будет, кто даст мне

– Не времени!
Дни сочтены!–

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Для тишины –

Четыре стены.

Париж, 26 января 1926

«Кто – мы? Потонул в медведях...»

Кто – мы? Потонул в медведях

Тот край, потонул в полозьях.

Кто – мы? Не из тех, что ездят –

Вот – мы! А из тех, что возят:

Возницы. В раненьях жгучих

В грязь вбитые – за везучесть.

Везло! Через Дон – так голым

Льдом. Хвать – так всегда патроном

Последним. Привар – несолон.

Хлеб – вышел. Уж так везло нам!

Всю Русь в наведенных дулах

Несли на плечах сутулых.

Не вывезли! Пешим дралом –

В ночь, выхаркнуты народом!

Кто мы? да по всем вокзалам!

Кто мы? да по всем заводам!

По всем гнойникам гаремным[7] –

Мы, вставшие за деревню,

За – дерево...

С шестерней, как с бабой, сладившие –

Это мы – белоподкладочники?

С Моховой князя да с Бронной-то –

Мы-то – золотопогонники?

Гробокопы, клополовы –

Подошло! подошло!

Это мы пустили слово:

Хорошо! хорошо!

Судомои, крысотравы,
Дом – верша, гром – глуша,
Это мы пустили славу:
– Хороша! хороша –
Русь!

Маляры-то в поднебесьице –
Это мы-то с жиру бесимся?
Баррикады в Пятом строили –
Мы, ребятами.
– История.

Баррикады, а нынче – троны.
Но все тот же мозольный лоск.
И сейчас уже Шарантоны
Не вмещают российских тоск.

Мрем от них. Под шинелью драной –
Мрем, наган наставляя в бред..
Перестраивайте Бедламы:
Все – малы для российских бед!

Бредит шпорой костыль – острите! –
Пулеметом – пустой обшлаг.
В сердце, явственном после вскрытья –
Ледяного похода знак.

Всеми пытками не исторгли!
И да будет известно – там:
Доктора узнают нас в морге
По не в меру большим сердцам.

St. Gilles-sur-Vie (Vendée)

Апрель 1926

ЮНОШЕ В УСТА
Юноше в уста

– Богу на алтарь –

Моря и песка
Пену и янтарь

Влагаю.
Солгали,
Что мать и сын!
Младая
Седая
Морская
Синь.

Крив их словоряд.
День их словарю!
Пенка говорят.
Пена говорю –

Знак – по синю бел!
Вопль – по белу бей!
Что перекипел
Сливочник морей.

Бой или «баю»,
Сон или... а всё ж –
Мать, коли пою,
Сын, коли сосешь –

Соси же!
Не хижин
Российских – царь:
Рожок плаксивый.
Руси – янтарь.

Старая любовь –
Море не Руси!
Старую любовь
Заново соси:

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ту ее – давно!

Ту ее – шатра,
Всю ее – от до
Кия – до Петра.

Пей, не обессудь!
С бездною кутеж!
Больше не жель грудь –
Суть мою сосешь:

Лоно – смену –
Оно – вновь:
Моря пену,
Бора кровь.

Пей, женоупруг!
Пей, моя тоска!
Пенковый мундштук
Женского соска
Стóит.

Сто их,
Игр и мод!

Мать – кто по́ит
И поет.

29 мая 1928

Медон

РАЗГОВОР С ГЕНИЕМ
Глыбами – лбу

Лавры похвал.

«Петь не могу!»

– «Будешь!» – «Пропал,

(На толокно
Переводи!)
Как молоко –

Пусто. Сухá.

В полную веснь –

Чувство сука».

– «Старая песнь!

Брось, не морочь!»

«Лучше мне впредь –

Камень толочь!»

– «Тут-то и петь!»

«Что́ я, снегирь,

чтоб день-деньской

Петь?»

– «Не моги,

Пташка, а пой!

На́ зло врагу!»

«Коли двух строк

Свесть не могу?»

– «Кто когда – мог?!» –

«Пытка!» – «Терпи!»

«Скошенный луг –

Глотка!» – «Хрипи:

Тоже ведь – звук!»

«Львов, а не жен

Дело». – «Детей:

Распотрошен –

Пел же – Орфей!»

«Так и в гробу?»

– «И под доской».

«Петь не могу!»

– «Это воспой!»

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Медон, 4 июня 1928

«Чем – не боги же – поэты...»
Чем – не боги же – поэты!

Отблагодарю за это
– Длещееся с Рождества –
Лето слуха и ответа,
Сплошь из звука и из света,
Без единственного шва

Ткань, наброшенную свыше:
С высоты – не верь, что вышла
Вся – на надобы реклам! –
Всей души твоей мальчишьей –
Нá плечи – моим грехам
И годам...

Июнь 1928

«Всю меня – с зеленью...»
Всю меня – с зеленью –

Тех – дрём –
Тихо и медленно
Съел – дом.

Ту, что с созвездиями
Росла –
Просто заездили
Как осла.

Ту, что дриадою
Лес – знал.

Июнь 1928

«Лес: сплошная маслбойня...»
Н. П. Г. – в память наших лесов

Лес: сплошная маслбойня
Света: быстрое, рябое,
Бьющееся, как Ваграм.
Погляди, как в час приборя

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
лес играет сам с собою!

Так и ты со мной играл.

1928

НАЯДА

Проходи стороной,

Тело вольное, рыбе!

Между мной и волной,

Между грудью и зыбью –

Третье, злостная грань

Дружбе гордой и голой:

Стопудовая дань

Пустяковине: полу.

Узнаю тебя, клин,

Как тебя ни зови:

В море – ткань, в поле – тын,

Вечный третий в любви!

Мало – злобе людской

Права каменных камер?

Мало – деве морской

Моря трепетной ткани?

Океана-Отца

Неизбывных достатков –

Пены – чудо-чепца?

Вала – чудо-палатки?

Узнаю тебя, гад,

Как тебя ни зови:

В море – ткань, в горе – взгляд, –

Вечный третий в любви!

Как приму тебя, бой,

Мне даваемый глубиью,

Раз меж мной – и волной,

Между грудью – и грудью..

– Нереида! – Волна!
Ничего нам не надо,
Что не я, не она,
Не волна, не наяда!

Узнаю тебя, гроб,
Как тебя ни зови:
В вере – храм, в храме – поп, –
Вечный третий в любви!

Хлебопек, кочегар, –
Брак без третьего между!
Прячут жир (горе бар!)
Чистым – нету одежды!

Черноморских чубов:
– Братцы, голые топай! –
Голым в хлябь и в любовь,
Как бойцы Перекопа –

В бой..
Матросских сосков
Рябь. – «Товарищ, живи!»
..В пулю – шлем, в бурю – кров:
Вечный третий в любви!

Побережья бродяг,
Клятвы без аналогов!
Как вступлю в тебя, брак,
Раз меж мною – и мною ж –

Что? Да нос на тени,
Соглядатай извечный –
(Свой же). Всё, что бы ни –
Что? Да всё, если нечто!

Узнаю тебя, бис, [8]

Как тебя ни зови:

Нынче – нос, завтра – мыс, –

Вечный третий в любви!

Горделивая мать

Над цветущим отростком,

Торопись умирать!

Завтра – третий вотрется!

Узнаю тебя, смерть,

Как тебя ни зови:

В сыне – рост, в сливе – червь:

Вечный третий в любви.

Понтайяк, 1 августа 1928

ПЛАЧ МАТЕРИ ПО НОВОБРАНЦУ

Уж вы, батальоны –

Эскадроны!

Сынок порождённый,

Бе – ре – жень!

Уж ты по младенцу –

Новобранцу –

Слеза деревенска,

Океанска!

В который раз вспорот

Живот – мало!

Сколько б вас, Егорок,

Ни рожала –

Мало! Мои сучья!

Крóвь чья? Сóль чья?

Мало! Мала куча:

Больше! Больше!

Хоша б целый город

Склала – живы!

Сколько б вас, Егорок,

Ни ложила –

В землю. Большеротый,

Башка – вербой

Вьется. Людям – сотый,

А мне – первый!

Теки, мои соки,

Брегá – через!

Сосцы пересохли –

Очам – чéред!

Ревя, долговласа,

По армейцу!

Млецом отлилася –

Слезой лейся!

1928

МАЯКОВСКОМУ

1. «Чтобы край земной не вымер...»
Чтобы край земной не вымер

Без отчаянных дядей,

Будь, младенец, Володимир:

Целым миром володей!

2. «Литературная – не в ней...»
Литературная – не в ней

Суть, а вот – кровь пролейте!

Выходит каждые семь дней.

Ушедший – раз в столетье

Приходит. Сбит передовой

Боец. Каких, столица,

Еще тебе вестей, какой

Еще – передовицы?

Ведь это, милые, у нас,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Черновец – мялюковцу:

«Владимир Маяковский? Да-с.

Бас, говорят, и в кофте

Ходил»...

Эх кровь–твоя–кровца!

Как с новью примириться,

Раз первого ее бойца

Кровь – на второй странице

(Известий.)

3. «В сапогах, подкованных железом...»

«В гробу, в обыкновенном темном костюме, в устойчивых, грубых ботинках, подбитых железом, лежит величайший поэт революции».

(«Одnodневная газета», 24 апреля 1920 г.)

В сапогах, подкованных железом,

В сапогах, в которых гору брал –

Никаким обходом ни объездом

Не доставшийся бы перевал –

Израсходованных до сиянья

За двадцатилетний перегон.

Гору пролетарского Синая,

На котором праводатель – он.

В сапогах – двустопная жилплощадь,

Чтоб не вмешивался жилотдел –

В сапогах, в которых, понаморщась,

Гору нес – и брал – и клял – и пел –

В сапогах и до и без отказу

По невспаханностям Октября,

В сапогах – почти что водолаза:

Пехотинца, чище ж говоря:

В сапогах великого похода,

На донбассовских, небось, гвоздях.

Гору горя своего народа

Стапятидесяти (Госиздат)

Миллионного... – В котором роде
Своего, когда который год:
«Ничего-де своего в заводе!»
Всех народов горя гору – вот.

Так вот в этих – про его Рольс-Ройсы
Говорок еще не приутих –
Мертвый пионерам крикнул: Стройся!
В сапогах – свидетельствующих.

4. «И полушки не поставишь...»
Любовная лодка разбилась о быт.

И полушки не поставишь
На такого главаря.
Лодка-то твоя, товарищ,
Из какого словаря?

В лодке, да еще в любовной
Запрокинуться – скандал!
Разин – чем тебе не ровня? –
Лучше с бытом совладал.

Эко новшество – лекарство
Хлещущее, что твой кран!
Парень, не по-пролетарски
Действуешь – а что твой пан!

Стоило ж в богов и в матку
Нас, чтоб – кровь, а не рассвет! –
Класса белую подкладку
Выворотить напослед.

Вроде юнкера, на Тóске
Выстрелившего – с тоски!
Парень! не по-маяковски
Действуешь: по-шаховски.

Фуражечку б на бровишки

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
И – прощай, моя джаным!

Правнуком своим проживши,
Кончил – прадедом своим.

То-то же, как на поверку
Выйдем – стыд тебя заест:
Совето-российский Вертер.
Дворяно-российский жест.

Только раньше – в околодок,
Нынче ж...

– Враг ты мой родной!

Никаких любовных лодок
Новых – нету под луной.

5. «Выстрел – в самую душу...»
Выстрел – в самую душу,

Как только что по врагам.

Богоборцем разрушен

Сегодня последний храм.

Еще раз не осекся,
И, в точку попав – усоп.
Было стало быть сердце,
Коль выстрелу следом – стоп.

(Зарубежье, встречаясь:

«Ну, казус! Каков фугас!

Значит – тоже сердца есть?

И с той же, что и у нас?»)

Выстрел – в самую точку,

Как в ярмарочную цель.

(Часто – левую мочку

Отбривши – с женой в постель.)

Молодец! Не прошибся!

А женщины ради – что ж!

И Елену паршивкой

– Подумавши – назовешь.

Лишь одним, зато знатно,
Нас лефовец удивил:
Только вправо и знавший
Палить-то, а тут – слевил.

Кабы в правую – свёрк бы
Ланцетик – и здрав ваш шеф.

Выстрел в левую створку:
Ну в самый-те Центропев!

б. «Советским вельможей...»
Зерна огненного цвета

Брошу на ладонь,
Чтоб предстал он в бездне света
Красный как огонь.

Советским вельможей,
При полном Синоде...

– Здорово, Сережа!
– Здорово, Володя!

Умаялся? – Малость.

– По общим? – По личным.
– Стрелялось? – Привычно.
– Горелось? – Отлично.

– Так стало быть пожил?
– Пасс в нек'тором роде.
...Негоже, Сережа!
...Негоже, Володя!

А помнишь, как матом
Во весь свой эстрадный
Басище – меня-то
Обкладывал? – Ладно

Уж... – Вот-те и шлюпка

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Любовная лодка!

Ужель из-за юбки?

– Хужей из-за водки.

Опухшая рожа.

С тех пор и на взводе?

Негоже, Сережа.

– Негоже, Володя.

А впрочем – не бритва –

Сработано чисто.

Так стало быть бита

Картишка? – Сочится.

– Приложь подорожник.

– Хорош и коллодий.

Приложим, Сережа?

– Приложим, Володя.

А что на Рассее –

На матушке? – То есть

Где? – В Эсэсэсере

Что нового? – Строят.

Родители – рódят,

Вредители – точут,

Издатели – водят,

Писатели – строчут.

Мост новый заложен,

Да смыт половодьем.

Все то же, Сережа!

– Все то же, Володя.

А певчая стая?

– Народ, знаешь, тертый!

Нам лавры сплетая,

У нас как у мертвых

Прут. Старую Росту
Да завтрашним лаком.
Да не обойдешься
С одним Пастернаком.

Хошь, руку приложим
На ихнем безводье?
Приложим, Сережа?
– Приложим, Володя!

Еще тебе кланяется...
– А что добрый
Наш Льсан Алексаныч?
– Вон – ангелом! – Федор

Кузьмич? – На канале:
По красные щеки
Пошел. – Гумилев Николай?
– На Востоке.

(В кровавой рогоже,
На полной подводе...)
– Все то же, Сережа.
– Все то же, Володя.

А коли все то же,
Володя, мил-друг мой –
Вновь руки наложим,
Володя, хоть рук – и –

Нет.
– Хотя и нету,
Сережа, мил-брат мой,
Под царство и это
Подложим гранату!

И на раствороженном

Нами восходе –

Заложим, Сережа!

– Заложим, Володя!

7. «Много храмов разрушил...»

Много храмов разрушил,

А этот – ценней всего.

Упокой, Господи, душу усопшего врага твоего.

Савойя, август 1930

ЛУЧИНА

До Эйфелевой – рукою

Подать! Подавай и лезь.

Но каждый из нас – такое

Зрел, зрит, говорю, и днесь,

Что скушным и некрасивым

Нам кажется <ваш> Париж.

«Россия моя, Россия,

Зачем так ярко горишь?»

Июнь 1931

СТИХИ К ПУШКИНУ

1. «Бич жандармов, бог студентов...»

Бич жандармов, бог студентов,

Желчь мужей, услада жен,

Пушкин – в роли монумента?

Гостя каменного? – он,

Скалозубый, нагловзорый

Пушкин – в роли Командора?

Критик – нб́я, нытик – вторя:

«Где же пушкинское (взрыд)

Чувство меры?» Чувство – моря

Позабыли – о гранит

Бьющегося? Тот, солёный

Пушкин – в роли лексикона?

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Две ноги свои – погреться –

Вытянувший, и на стол
Вспрыгнувший при Самодержце
Африканский самовол –

Наших прадедов умора –
Пушкин – в роли гувернера?

Черного не перекрасить
В белого – неисправим!
Недурен российский классик,
Небо Африки – своим

Звавший, невское – проклятым!
– Пушкин – в роли русопята?

Ох, бородатые авгуры!
Задал, задал бы вам бал
Тот, кто царскую цензуру
Только с дурой рифмовал,

А «Европы Вестник» – с...
Пушкин – в роли гробокопа?

К пушкинскому юбилею
Тоже речь произнесем:
Всех румяней и смуглее
До сих пор на свете всем,

Всех живучей и живее!
Пушкин – в роли мавзолея?

То-то к пушкинским избушкам
Лепитесь, что сами – хлам!
Как из душа! Как из пушки –
Пушкиным – по соловьям

Слѡва, соколáм полета!
– Пушкин – в роли пулемета!

Уши лопнули от вопля:

«Перед Пушкиным во фронт!»

А куда девали пёкло

Губ, куда девали – бунт

Пушкинский? уст окаянство?

Пушкин – в меру пушкиньянца!

Томики поставив в шкафчик –

Посмешаете ж его,

Беженство свое смешавши

С белым бешенством его!

Белокровье мозга, морга

Синь – с оскалом негра, горло

Кажущим...

Поскакал бы, всадник Медный,

Он со всех копыт – назад.

Трусоват был ваня бедный,

Ну, а он – не трусоват.

Сей, глядевший во все страны –

В роли собственной Татьяны?

Что вы делаете, карлы,

Этот – голубей олив –

Самый вольный, самый крайний

Лоб – навеки заклеимив

Низостию двуединой

Золота и середины?

«Пушкин – тога, Пушкин – схима,

Пушкин – мера, Пушкин – грань...»

Пушкин, Пушкин, Пушкин – имя

Благородное – как брань

Площадную – попугаи.

– Пушкин? Очень испугали!

25 июня 1931

2. Петр и Пушкин

Не флотом, не пóтом, не задом

В заплатках, не Шведом у ног,

Не ростом – из всякого ряду,

Не сносом – всего, чему срок,

Не лотом, не бóтом, не пивом

Немецким сквозь кнастеров дым,

И даже и не Петро-дивом

Своим (Петро-делом своим!).

И бóльшего было бы мало

(Бог дал, человек не обузь!) –

Когда б не привез Ганнибала-

Арапа на белую Русь.

Сего афричонка в науку

Взяв, всем россиянам носы

Утер и наставил, – от внука –

то негрского – свет на Руси!

Уж он бы вертлявого – в струнку

Не стал бы! – «На волю? Изволь!

Такой же ты камерный юнкер,

Как я – машкерадный король!»

Поняв, что ни пеной, ни пемзой –

Той Африки, – царь-грамотей

Решил бы: «Отныне я – цензор

Твоих африканских страстей».

И дав бы ему по загривку

Курчавому (стричь-не остричь!):

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
«Иди-ка, сынок, на побывку

В свою африканскую дичь!

Плыви – ни об чем не печалься!

Чай есть в паруса кому дуть!

Соскучишься – так ворочайся,

А нет – хошь и дверь позабуди!

Приказ: ледяные туманы

Покинув – за пядию пядь

Обследовать жаркие страны

И– виршами нам описать».

И мимо наставленной свиты,

Отставленной – прямо на склад,

Гигант, отпустивши пииту,

Помчал – по земле или над?

Сей не по снегам смуглолицый

Российским – снегов Измаил!

Уж он бы заморскую птицу

Архивами не заморил!

Сей, не по кровям торопливый

Славянским, сей тоже – метис!

Уж ты б у него по архивам

Отечественным не заки!

Уж он бы с тобою – поладил!

За непринужденный поклон

Разжалованный – Николаем,

Пожалованный бы – Петром!

Уж он бы жандармского сыска

Не крыл бы «отечеством чувств»!

Уж он бы тебе – василиска

Взгляд! – не замораживал уст.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Уж он бы полтавских не комкал

Концов, не тупил бы пера.

За что недостойным потомком –

Подонком – опенком Петра

Был сослан в румынскую область,

Да ею б – пожалован был

Сим – так ненавидевшим робость

Мужскую, – что сына убил

Сробевшего. – «Эта мякина –

я? – вот и роди! и расти!»

Был негр ему истинным сыном,

Так истинным правнуком – ты

Останешься. Заговор равных.

И вот не спросясь повитух

Гигантова крестника правнук

Петров унаследовал дух.

И шаг, и светлейший из светлых

Взгляд, коим поныне светла...

Последний – посмертный – бессмертный

Подарок России – Петра.

2 июля 1931

3. (Станок)

Вся его наука –

Мощь. Светлó – гляжу:

Пушкинскую руку

Жму, а не лижу.

Прадеду – товарка:

В той же мастерской!

Каждая помарка –

Как своей рукой.

Вольному – под стопки?

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Мне, в котле чудес

Сём – открытой скобки
Ведающей – вес,

Мнящейся описки –
Смысл, короче – всё.
Ибо нету сыска
Пуще, чем родство!

Пелось как – поется
И поныне – так.
Знаем, как «дается»!
Над тобой, «пустяк»,

Знаем – как потелось!
От тебя, мазок,
Знаю – как хотелось
В лес – на бал – в возок...

И как – спать хотелось!
Над цветком любви –
Знаю, как скрипелось
Негрскими зубьми!

Перья на вострóты –
Знаю, как чинил!
Пальцы не просохли
От его чернил!

А зато – меж талых
Свеч, картежных сеч –
Знаю – как стрясалось!
От зеркал, от плеч

Голых, от бокалов
Битых на полу –
Знаю, как бежалось
К голому столу!

В битву без злодейства:

Самого – с самим!

– Пушкиным не бейте!

Ибо бью вас – им!

1931

4. «Преодоление...»
Преодоление

Косности русской –

Пушкинский гений?

Пушкинский мускул

На кашалотье

Туше судьбы –

Мускул полета,

Бега,

Борьбы.

С утренней негой

Бившийся – бодро!

Ровного бега,

Долгого хода –

Мускул. Побегов

Мускул степных,

Шлюпки, что к берегу

Тщится сквозь вихрь.

Не онедужен

Русскою кровью –

О, не верблюжья

И не воловья

Жила (усердство

Из-под ремня!) –

Конского сердца

Мышца – моя!

Больше балласту –
Краше осанка!
Мускул гимнаста
И арестанта,

Что на канате
Собственных жил
Из каземата –
Соколом взмыл!

Пушкин – с монарших
Рук руководством
Бившийся так же
Нáсмерть – как бьется

(Мощь – прибывала,
Сила – росла)
С мускулом вала
Мускул весла.

Кто-то, на фуру
Несший: «Атлета
Мускулатура,
А не поэта!»

То – серафима
Сила – была:
Несокрушимый
Мускул – крыла.

10 июля 1931

5. (ПОЭТ И ЦАРЬ)
1. «Потусторонним...»
Потусторонним

Залом царей.
– А непреклонный
Мраморный сей?

Столь величавый
В золоте барм.
– Пушкинской славы
Жалкий жандарм.

Автора – хаял,
Рукопись – стриг.
Польского края –
Зверский мясник.

Зорче взглядися!
Не забывай:
Певцоубийца
Царь Николай
Первый.

12 июля 1931

2. «Нет, бил барабан перед смутным полком...»
Нет, бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили:
То зубы царёвы над мертвым певцом
Почетную дробь выводили.

Такой уж почет, что ближайшим друзьям –
Нет места. В изглавы, в изножи,
И справа, и слева – ручищи по швам –
Жандармские груди и рожи.

Не диво ли – и на тишайшем из лож
Пребыть поднадзорным мальчишкой?
На что-то, на что-то, на что-то похож
Почет сей, почетно – да слишком!

Гляди, мол, страна, как, молве вопреки,
Монарх о поэте печется!
Почетно – почетно – почетно – архи-
Почетно, – почетно – до черту!

Кого ж это так – точно воры ворá
Пристреленного – выносили?
Изменника? Нет. С проходного двора –
Умнейшего мужа России.

Медон, 19 июля 1931

3. «Народоправству, свалившему трон...»
Народоправству, свалившему трон,
Не упразднившему – тренья:
Не поручать палачам похорон
Жертв, цензорам – погребенья

Пушкиных. В непредуказанный срок,
В предотвращение смуты.
Не увозить под (великий!) шумок
По воровскому маршруту –

Не обрекать на последний мрак,
Полную глухонемость
Тела, обкарнанного и так
Ножницами – в поэмах.

19 июля 1933

СТРАНА
С фонарем обшарьте
Весь подлунный свет!
Той страны на карте –
Нет, в пространстве – нет.

Выпита как с блюдца, –
Донышко блестит.
Можно ли вернуться
В дом, который – срыт?

Заново родися –
В новую страну!
Ну-ка, воротися
Нá спину коню

Сбросившему! Кости

Целы-то – хотя?

Эдакому гостю

Булочник – ломтя

Ломаного, плотник –

Гроба не продаст!

Той ее – несчетных

Верст, небесных царств,

Той, где на монетах –

Молодость моя,

Той России – нету.

– Как и той меня.

Конец июня 1931

ОДА ПЕШЕМУ ХОДУ

1. «В век сплошных скоропадских...»

В век сплошных скоропадских,

Роковых скоростей –

Слава стойкому братству

Пешехожих ступней!

Всёутёсно, всёрошно,

Прямиком, без дорог,

Обивающих мощно

Лишь природы – порог,

Дерзко попраный веком.

(В век турбин и динам

Только жить, что калекам!)

...Но и мстящей же вам

За рекламные клейма

На вскормившую грудь.

– Нет, безногое племя,

Даль – ногами добудь!

Слава толстым подметкам,
Сапогам на гвоздях,
Ходокам, скороходкам –
Божествам в сапогах!

Если есть в мире – ода
Богу сил, богу гор –
Это взгляд пешехода
На застрявший мотор.

Сей ухмыл в пол-аршина,
Просто – шире лица:
Пешехода на шину
Взгляд – что лопается!

Поглядите на чванством
Распираемый торс!
Паразиты пространства,
Алкоголики верст –

Что сквозь пыльную тучу
Рукоплещущих толп
Расшибаются.

– Случай?

– Дури собственной – столб.

2. «Вот он, грузов наспинных...»
Вот он, грузов наспинных

Бич, мечтателей меч!

Красоту – как насильник

С ног сшибающий: лечь!

Не ответит и ляжет –
Как могила – как пласт, –
Но лица не покажет
И души не отдаст...

Ничего не отдаст вам

Ни апрель, ни июль, –
О безглазый, очкастый
Лакированный нуль!

Между Зюдом и Нордом –
Поставщик суеты!
Ваши форды (рекорды
Быстроты: пустоты),

Ваши Рольсы и Ройсы –
Змея ветхая лесть!
Сыне! Господа бойся,
Ноги давшего – бресть.

Драгоценные куклы
С Оперá и Мадлэн,
Вам бы тихие туфли
Мертвецовы – взамен

Лакированных лодок.
О, холодная ложь
Манекенных колодок,
Неступивших подошв!

Слава Господу в небе –
Богу сил, Богу царств –
За гранит и за щебень,
И за шпат и за кварц,

Чистоганную сдачу
Под копытом – кремня...
И за то, что – ходячим
Чудом – создал меня!

З. «Дармоедством пресытись...»
Дармоедством пресытись,
С шины – спешится внук.
Пешеходы! Держитесь –

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ног, как праотцы – рук.

Где предел для резины –
Там простор для ноги.
Не хватает бензину?
Вздыху – хватит в груди!

Как поток жаждет прага,
Так восторг жаждет – трат.
Ничему, кроме шага,
Не учите ребят!

По ручьям, по моррэнам,
Дальше – нет! дальше – стой!
Чтобы Альпы – коленом
Знал, саванны – ступней.

Я костями, други, лягу –
За раскрытие школ!
Чтоб от первого шага
До последнего – шел

Внук мой! отпрыск мой! мускул,
Посрамивший Аид!
Чтобы в царстве моллюсков –
На своих-на двоих!

Медон, 26 августа 1931 – Кламар, 30 марта 1933

«Тише, тише, тише, век мой громкий...»
Тише, тише, тише, век мой громкий!

За меня потоки – и потомки.

1931

ДОМ
Из-под нахмуренных бровей
Дом – будто юности моей
День, будто молодость моя
Меня встречает: – Здравствуй, я!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Так самочувственно-знаком

Лоб, прячущийся под плащом
Плюща, срастающийся с ним,
Смущающийся быть большим.

Недаром я – грузи! вези! –
В непросыхающей грязи
Мне предоставленных трущоб
Фронтонном чувствовала лоб.
Аполлонический подъем
Музейного фронтона – лбом

Своим. От улицы вдали
Я за стихами кончу дни –
Как за ветвями бузины.

Глаза – без всякого тепла:
То зелень старого стекла,
Сто лет глядящегося в сад,
Пустующий – сто пятьдесят.

Стекла, дремучего, как сон,
Окна, единственный закон
Которого: гостей не ждать,
Прохожего не отражать.

Не сдавшиеся злобе дня
Глаза, оставшиеся – да! –
Зерцалами самих себя.

Из-под нахмуренных бровей –
О, зелень юности моей!
Та – риз моих, та – бус моих,
Та – глаз моих, та – слез моих...

Меж обступающих громад –
Дом – пережиток, дом – магнат,
Скрывающийся между лип.

Девический дагерротип

Души моей...

6 сентября 1931

БУЗИНА

Бузина цельный сад залила!

Бузина зелена, зелена,

Зеленее, чем плесень на чане!

Зелена, значит, лето в начале!

Синева – до скончания дней!

Бузина моих глаз зеленей!

А потом – через ночь – костром

Ростопчинским! – в очах краснó

От бузинной пузырчатой трели.

Красней кори на собственном теле

По всем порам твоим, лазорь,

Рассыпающаяся корь

Бузины – до зимы, до зимы!

Что за краски разведены

В мелкой ягоде слаще яда!

Кумача, сургуча и ада –

Смесь, коралловых мелких бус

Блеск, запекшейся крови вкус.

Бузина казнена, казнена!

Бузина – целый сад залила

Кровью юных и кровью чистых,

Кровью веточек огнекистых –

Веселейшей из всех кровей:

Кровью сердца – твоей, моей...

А потом – водопад зерна,

А потом – бузина черна:

С чем-то сливовым, с чем-то липким.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Над калиткой, стонавшей скрипкой,
Возле дома, который пуст,
Одинокий бузинный куст.

Бузина, без ума, без ума
я от бус твоих, бузина!
Степь – хунхузу, Кавказ – грузину,
Мне – мой куст под окном бузинный
Дайте. Вместо Дворцов Искусств
Только этот бузинный куст...

Новосёлы моей страны!
Из-за ягоды – бузины,
Детской жажды моей багровой,
Из-за древа и из-за слова:
Бузина (по сей день – ночьюми...),
Яда – всосанного очьми...

Бузина багорова, багорова!
Бузина – целый край забрала
В лапы. Детство мое у власти.
Нечто вроде преступной страсти,
Бузина, меж тобой и мной.
я бы века болезнь – бузиной

Назвала...

11 сентября 1931, Медон – 21 мая 1935, Ванв

«Не нужен твой стих...»
– Не нужен твой стих –

Как бабушкин сон.

– А мы для иных

Сновидим времен.

– Докучен твой стих –

Как дедушкин вздох.

– А мы для иных

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Дозóрим эпох.

– В пять лет – целый свет –

Вот сон наш каков!

– Ваш – нá пять лишь лет.

Мой – нá пять веков.

– Иди, куда дни!

– Дни мимо идут...

– Иди, куда мы.

– Слепые ведут.

А быть или нет

Стихам на Руси –

Потоки спроси,

Потомков спроси.

14 сентября 1931

«Насмарку твой стих...»

– Насмарку твой стих!

На стройку твой лес

Столетний!

– Не верь, сын!

И вместо земных

Насильных небес –

Небесных земель

Синь.

14 сентября 1931

СТИХИ К СЫНУ

1. «Ни к городу и ни к селу...»

Ни к городу и ни к селу –

Езжай, мой сын, в свою страну, –

В край – всем краям наоборот! –

Куда назад идти – вперед

Идти, – особенно – тебе,

Руси не видывавшее

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Дитя мое... Мое? Ее –

Дитя! То самое былье,
Которым порастает быль.
Землицу, стершуюся в пыль,
Ужель ребенку в колыбель
Нести в трясущихся горстях:
«Русь – этот прах, чти – этот прах!»

От неиспытанных утрат –
Иди – куда глаза глядят!
Всех стран – глаза, со всей земли –
Глаза, и синие твои
Глаза, в которые гляжусь:
В глаза, глядящие на Русь.

Да не поклонимся словам!
Русь – прадедам, Россия – нам,
Вам – просветители пещер –
Призывное: СССР, –
Не менее во тьме небес
Призывное, чем: SOS.

Нас родина не позовет!
Езжай, мой сын, домой – вперед –
В свой край, в свой век, в свой час, – от нас –
В Россию – вас, в Россию – масс,
В наш-час – страну! в сей-час – страну!
В на-Марс – страну! в без-нас – страну!

январь 1932

2. «Наша совесть – не ваша совесть...»
Наша совесть – не ваша совесть!

Полно! – Вольно! – О всем забыв,
Дети, сами пишите повесть
Дней своих и страстей своих.

Соляное семейство Лота –

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вот семейственный ваш альбом!

Дети! Сами сводите счета

С выдаваемым за Содом –

Градом. С братом своим не дравшись –

Дело чисто твое, кудряш!

Ваш край, ваш век, ваш день, ваш час,

Наш грех, наш крест, наш спор, наш –

Гнев. В сиротские пелеринки

Облаченные отродясь –

Перестаньте справлять поминки

По Эдему, в котором вас

Не было! по плодам – и видом

Не видали! Поймите: слеп –

Вас ведущий на панихиду

По народу, который хлеб

Ест, и вам его даст, – как скоро

Из медона – да на Кубань.

Наша ссора – не ваша ссора!

Дети! Сами творите брань

Дней своих.

январь 1932

3. «Не быть тебе нулем...»
Не быть тебе нулем

Из молодых – да вредным!

Ни медным королем,

Ни попросту – спортсмедным

лбом, ни слепцом путей,

Коптителем кают,

Ни парой челюстей,

Которые жуют, –

В сём полагая цель.

Ибо в любую щель –
я – с моим ветром буйным!
Не быть тебе буржуем.

Ни галльским петухом,
Хвост заложившим в банке,
Ни томным женихом
Седой американки, –

Нет, ни одним из тех,
Дописанных, как лист,
Которым – только смех
Остался, только свист

Достался от отцов!
С той стороны весов
я – с черноземным грузом!
Не быть тебе французом.

Но также – ни одним
Из нас, досадных внукам!
Кем будешь – БОГ один..
Не будешь кем – порукой –

я, что в тебя – всю Русь
Вкачала – как насосом!
БОГ видит – побожусь! –
Не будешь ты отбросом

Страны своей.

22 января 1932

РОДИНА
О неподатливый язык!
Чего бы попросту – мужик,
Пойми, певал и до меня:
– Россия, родина моя!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Но и с калужского холма

Мне открывалась она –
Даль – тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!

даль, прирожденная, как боль,
Настолько родина и столь
Рок, что повсюду, через всю
даль – всю ее с собой несусь!

даль, отдалившая мне близь,
Даль, говорящая: «Вернись
домой!»

Со всех – до горних звезд –
меня снимающая мест!

Недаром, голубей воды,
я далью обдавала лбы.

Ты! Сей руки своей лишусь, –
хоть двух! губами подпишусь
на плахе: распрь моих земля –
Гордыня, родина моя!

12 мая 1932

«Дом, с зеленою гущей...»
Дом, с зеленою гущей:

кущ зеленою кровью..
Где покончила – пуще
чем с собою: с любовью.

14 июня 1932

«Закрыв глаза – раз иначе нельзя...»
Закрыв глаза – раз иначе нельзя –
(А иначе – нельзя!) закрыв глаза
на бывшее (чем топтаннее травка –
тем гуще лишь!), но ждущее – до завтра ж!
Не ждущее уже: смерть, у меня

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не ждущая до завтрашнего дня...

Так, опустив глубокую завесу,
Закрыв глаза, как занавес над пьесой:
Над местом, по которому – метла..
(А голова, как комната – светла!)
На голову свою –
– да по́просту – от света

Закрыв глаза, и не закрыв, а сжав –
Всем существом в ребро, в плечо, в рукав
– Как скрипачу вовек не разучиться! –
В знакомую, глубокую ключицу –
В тот жаркий ключ, изустный и живой –
Что нам воды – дороже – ключевой.

Сентябрь 1932

ICI – НАУТ[9]

1. «Товарищи, как нравится...»
Товарищи, как нравится

Вам в проходном дворе
Всеравенства – перст главенства:
– Заройте на горе!

В век распевай, как хочется
Нам – либо упраздним,
В век скопищ – одиночества
– Хочу лежать один –
Вздых.

17 октября 1932

2. «Ветхозаветная тишина...»
Ветхозаветная тишина,

Сирой полыни крестик.
Похоронили поэта на
Самом высоком месте.

Так и во гробе еще – подъем
Он даровал – несущим.

..Стало быть, именно на своем
Месте, ему присущем.

Выше которого только вздох,
Мой из моей неволи.
Выше которого – только Бог!
Бог – и ни вещи боле.

Всечеловека среди высот
Вечных при каждом строе.
Как подобает поэта – под
Небом и над землею.

После России, где меньше он
Был, чем последний смазчик –
Равным в ряду – всех из ряда вон
Равенства – выходящих.

В гор ряду, в зорь ряду, в гнезд ряду,
Орльих, по всем утесам.
На пятьдесят, хоть, восьмом году –
Стал рядовым, был способ!

Уединенный вошедший в круг –
Горе? – Нет, радость в доме!
На сорок верст высоты вокруг –
Солнечного да кроме

Лунного – ни одного лица,
Ибо соседей – нету.
Место откуплено до конца
Памяти и планеты.

3. «В стране, которая – одна...»
В стране, которая – одна
Из всех звалась Господней,
Теперь меняют имена
Всяк, как ему сегодня

На ум или не-ум (потом
Решим!) взбредет. «Леонтьем
Крещеный – просит о таком-
то прозвище». – Извольте!

А впрочем, что́ ему с холма,
Как звать такую малость?
Я гору знаю, что сама
Переименовалась.

Среди казарм, и шахт, и школ:
чтобы душа не билась! –
Я гору знаю, что в престол
Души преобразилась.

В котлов и общего котла,
Всеобщей котловины
Век – гору знаю, что светла
Тем, что на ней единый

Спит – на отвесном пустыре
Над уровнем движенья.
Преображенье на горе?
Горы – преображенье.

Гора, как все была: стара,
Меж прочих не отметишь.
Днесь Вечной Памяти Гора,
Доколе солнце светит –

Вожатому – душ, а не масс!
Не двести лет, не двадцать,
Гора та – как бы ни звалась –
До веку будет зваться

Волошинской.

23 октября 1932

4. «„Переименовать!“ Приказ...»
– «Переименовать!» Приказ –

Одно, народный глас – другое.

Так, погребенья через час,

Пошла «Волошинскую горою»

Гора, названье Янычар

Носившая – четыре века.

А у почтительных татар:

– Гора Большого Человека.

22 мая 1935

5. «Над вороним утесом...»
Над вороним утесом –

Белой зари рукав.

Ногу – уже с заносом

Бега – с трудом вкопав

В землю, смеясь, что первой

Встала, в зари венце –

Макс! мне было–так верно

Ждать на твоём крыльце!

Позже, отвесным полднем,

Под колокольцы коз,

С всхолмья да на восхолмье,

С глыбы да на утес –

По трехсаженным креслам:

– Тронам иных эпох! –

Макс! мне было – так лестно

лезть за тобою – Бог

Знает куда! Да, виды

Видящим – путь скалист.

С глыбы на пирамиду,

С рыбы – на обелиск...

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ну, а потом, на плоской

Вышке – орлы вокруг –

Макс! мне было – так просто

Есть у тебя из рук,

Божьих или медвежьих,

Опережавших «дай»,

Рук неизменно-брежных,

За воспаленный край

Раны умевших браться

В веры сплошном луче.

Макс, мне было так братски

Спать на твоём плече!

(Горы... Себе на горе

Видится мне одно

Место: с него два моря

Были видны по дню

Бездны... два моря сразу!

Дщери иной поры,

Кто вам свои два глаза

Преподнесет с горы?)

...Только теперь, в подполье,

Вижу, когда потух

Свет – до чего мне вольно

Было в охвате двух

Рук твоих... В первых встречных

Царстве – о сам суди,

Макс, до чего мне вечно

Было в твоей груди!

* * *

Пусть ни единой травки,

Площе, чем на столе –

Макс! мне будет – так мягко

Спать на твоей скале!

28 октября 1932

«Темная сила...»
Темная сила!

Мра-ремесло!

Сколько сгубило,
Как малых – спасло.

<1932>

«Никуда не уехали – ты да я...»
Никуда не уехали – ты да я –
Обернулись прорехами – все моря!
Совладельцам пятерки рваной –
Океаны не по карману!

Нищеты вековечная сухомьять!
Снова лето, как корку, всухую мять!
Обернулось нам море – мелью:
Наше лето – другие съели!

С жиру лопающиеся: жир – их «лоск»,
Что не только что масло едят, а мозг
Наш – в поэмах, в сонатах, в сводах:
Людоеды в парижских модах!

Нами – лакомящиеся: франк – за вход.
О, урод, как водой туалетной – рот
Сполоснувший – бессмертной песней!
Будьте прокляты вы – за весь мой

Стыд: вам руку жать, когда зуд в горсти, –
Пятью пальцами – да от всех пяти
Чувств – на память о чувствах добрых –
Через все вам лицо – автограф!

1932–1935

СТОЛ

1. «Мой письменный верный стол...»

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Мой письменный верный стол!

Спасибо за то, что шел
Со мною по всем путям.
Меня охранял – как шрам.

Мой письменный вьючный мул!
Спасибо, что ног не гнул
Под ношей, поклажу грез –
Спасибо – что нес и нес.

Строжайшее из зеркал!
Спасибо за то, что стал
– Соблазнам мирским порог –
Всем радостям поперек,

Всем низостям – наотрез!
Дубовый противовес
Льву ненависти, слону
Обиды – всему, всему.

Мой заживо смертный тес!
Спасибо, что рос и рос
Со мною, по мере дел
Настольных – большал, ширел,

Так ширился, до широт –
Таких, что, раскрывши рот,
Схватясь за столовый кант...
– Меня заливал, как шtrand!

К себе пригвоздив чуть свет –
Спасибо за то, что – вслед
Срывался! На всех путях
Меня настигал, как шах –

Беглянку.
– Назад, на стул!
Спасибо за то, что блюл

и гнул. У невечных благ
Меня отбивал – как маг –

Сомнамбулу.

Битв рубцы,
Стол, выстроивший в столбцы
Горящие: жил багрец!
Деяний моих столбец!

Столп столпника, уст затвор –
Ты был мне престол, простор –
Тем был мне, что морю толп
Еврейских – горящий столп!

Так будь же благословен –
Лбом, локтем, узлом колен
Испытанный, – как пила
В грудь въевшийся – край стола!

Июль 1933

2. «Тридцатая годовщина...»
Тридцатая годовщина

Союза – верней любви.

Я знаю твои морщины,
Как знаешь и ты – мои,

Которых – не ты ли – автор?
Съедавший за дестью десть,
Учивший, что нету – завтра,
Что только сегодня – есть.

И деньги, и письма с почты –
Стол – сбрасывавший – в поток!
Твердивший, что каждой строчки
Сегодня – последний срок.

Грозивший, что счетом ложек
Создателю не воздашь,

Что завтра меня положат –
Дурищу – да на тебя ж!

3. «Тридцатая годовщина...»
Тридцатая годовщина

Союза – держись, злецы!
Я знаю твои морщины,
Изъяны, рубцы, зубцы –

Малейшую из зазубрин!
(Зубами – коль стих не шел!)
Да, был человек возлюблен!
И сей человек был – стол

Сосновый. Не мне на всхолмье
Березу берёг карел!
Порой еще с слезкой смольной,
Но вдруг – через ночь – старел,

Разумнел – так школьник дерзость
Сдаёт под мужской нажим.
Сажусь – еле доску держит,
Побьюсь – точно век дружим!

Ты – стоя, в упор, я – спину
Согнувши – пиши! пиши! –
Которую десятину
Вспахали, версту – прошли,

Покрыли: письмом – красивей
Не сыщешь в державе всей!
Не меньше, чем пол-России
Покрыто рукою сей!

Сосновый, дубовый, в лаке
Грошовом, с кольцом в ноздрах,
Садовый, столовый – всякий,
Лишь бы не на трех ногах!

Как трех Самозванцев в браке
Признавшая тёзка – тот!
Бильярдный, базарный – всякий –
Лишь бы не сдавал высот

Заветных. Когда ж подастся
Железный – под локтевым
Напором, столов – богатство!
Вот пень: не обнять двоим!

А паперть? А край колодца?
А старой могилы – пласт?
Лишь только б мои два локтя
Всегда утверждали: – даст

Бог! Есть Бог! Поэт – устройчив:
Всё – стол ему, всё – престол!
Но лучше всего, всех стойче –
Ты, – мой наколенный стол!

Около 15 июля 1933 – 29–30 октября 1935

4. «Обидел и обошел...»
Обидел и обошел?

Спасибо за то, что – стол
Дал, стойкий, врагам на страх
Стол – на четырех ногах

Упорства. Скорей – скалу
Своротишь! и лоб – к столу
Подстатный, и локоть под –
Чтоб лоб свой держать, как свод.

– А прочего дал в обрез?
А прочный, во весь мой вес,
Просторный, – во весь мой бег,
Стол – вечный – на весь мой век!

Спасибо тебе, Столяр,

За доску – во весь мой дар,
За ножки – прочней химер
Парижских, за вещь – в размер.

5. «Мой письменный верный стол...»
Мой письменный верный стол!

Спасибо за то, что ствол
Отдав мне, чтоб стать – столом,
Остался – живым стволом!

С листвы молодой игрой
Над бровью, с живой корой,
С слезами живой смолы,
С корнями до дна земли!

17 июля 1933

6. «Квиты: вами я объедена...»
Квиты: вами я объедена,

Мною – живописаны.

Вас положат – на обеденный,
А меня – на письменный.

Оттого что, йотой счастлива,
Яств иных не ведала.

Оттого что слишком часто вы,
Долго вы обедали.

Всяк на выбранном заранее –
<Много до рождения! – >
Месте своего деяния,
Своего радения:

Вы – с отрывками, я – с книжками,
С трюфелем, я – с грифелем,
Вы – с оливками, я – с рифмами,
С пикулем, я – с дактилем.

В головах – свечами смертными
Спаржа толстоногая.

Полосатая десертная

Скатерть вам – дорогою!

Табачку пыхнем гаванского

Слева вам – и справа вам.

Полотняная голландская

Скатерть вам – да саваном!

А чтоб скатертью не тратиться –

В яму, место низкое,

Вытряхнут <вас всех со скатерти:>

С крошками, с огрызками.

Каплуном–то вместо голубя

– Порох! душа – при вскрытии.

А меня положат – голу:

Два крыла прикрытием.

Конец июля 1933

«Вскрыла жилы: неостановимо...»

Вскрыла жилы: неостановимо,

Невосстановимо хлещет жизнь.

Подставляйте миски и тарелки!

Всякая тарелка будет – мелкой,

Миска – плоской,

Через край – и мимо –

В землю черную, питать тростник.

Невозвратно, неостановимо,

Невосстановимо хлещет стих.

6 января 1934

«Тоска по родине! Давно...»

Тоска по родине! Давно

Разоблаченная морока!

Мне совершенно все равно –

Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой

Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что – мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне все равно, каких среди
Лиц ошетиливаться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной – непременно –

В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведём без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться – мне едино.

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично – на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья – он,
А я – до всякого столетья!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне всё – равны, мне всё – равно,
И, может быть, всего равнее –

Роднее бывшее – всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты – как рукой сняло:
Душа, родившаяся – где-то.

Тáк край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей – поперек!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Родимого пятна не сыщет!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все – равно, и все – едино.
Но если по дороге – куст
Встает, особенно – рябина...

3 мая 1934

«А БОГ С ВАМИ...»
А БОГ С ВАМИ!

Будьте овцами!
Ходите стадами, стаями
Без меты, без мысли собственной
Вслед Гитлеру или Сталину

Являйте из тел распластанных
Звезду или свасты крюки.

23 июня 1934

«Это жизнь моя пропела – провыла...»
Это жизнь моя пропела – провыла –
Прогудела – как осенний прибой –
И проплакала сама над собой.

Июнь 1934

КУСТ

1. «Что нужно кусту от меня...»
Что́ нужно кусту от меня?

Не речи ж! Не доли собачьей
Моей человечесьей, кляня
Которую – голову прячу

В него же (седей – день от дня!).
Сей мощи, и плечи, и гущи –
Что нужно кусту – от меня?
Имущему – от неимущей!

А нужно! иначе б не шел
Мне в очи, и в мысли, и в уши.
Не нужно б – тогда бы не цвел

Мне прямо в разверстую душу,

Что только кустом не пуста:

Окном моих всех захолустий!

Что, полная чаша куста,

Находишь на сем – месте пусте?

Чего не видал (на ветвях

Твоих – хоть бы лист одинаков!)

В моих преткновения пнях,

Сплошных препинания знаках?

Чего не слышал (на ветвях

Молва не рождается в муках!),

В моих преткновения пнях,

Сплошных препинания звуках?

Да вот и сейчас, словарю

Придавши бессмертную силу, –

Да разве я то говорю,

Что знала, пока не раскрыла

Рта, знала еще на черте

Губ, той – за которой осколки...

И снова, во всей полноте,

Знать буду, как только умолкну.

2. «А мне от куста – не шуми...»

А мне от куста – не шуми

Минуточку, мир человеческий! –

А мне от куста – тишины:

Той, – между молчаньем и речью.

Той, – можешь – ничем, можешь – всем

Назвать: глубока, неизбывна.

Невнятности! наших поэм

Посмертных – невнятицы дивной.

Невнятицы старых садов,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

Невнятицы музыки новой,
Невнятицы первых слогов,
Невнятицы Фауста Второго.

Той – до всего, после всего.
Гул множеств, идущих на форум.
Ну – шума ушного того,
Все соединилось в котором.

Как будто бы все кувшины
Востока – на лобное всхолмье.
Такой от куста тишины,
Полнее не выразишь: полной.

Около 20 августа 1934

«Уединение: уйди...»
Уединение: уйди

В себя, как прадеды в феоды.
Уединение: в груди
Ищи и находи свободу.

Чтоб ни души, чтоб ни ноги –
На свете нет такого саду
Уединению. В груди
Ищи и находи прохладу.

Кто победил на площади –
Про то не думай и не ведай.
В уединении груди –
Справляй и погребай победу

Уединения в груди.
Уединение: уйди,

Жизнь!

Сентябрь 1934

«О поэте не подумал...»
О поэте не подумал

Век – и мне не до него.

Бог с ним, с громом. Бог с ним, с шумом

Времени не моего!

Если веку не до предков –

Не до правнуков мне: стад.

Век мой – яд мой, век мой – вред мой,

Век мой – враг мой, век мой – ад.

Сентябрь 1934

САД

За этот ад,

За этот бред,

Пошли мне сад

На старость лет.

На старость лет,

На старость бед:

Рабочих – лет,

Горбатых – лет...

На старость лет

Собачьих – клад:

Горячих лет –

Прохладный сад...

Для беглеца

Мне сад пошли:

Без ни-лица,

Без ни-души!

Сад: ни шажка!

Сад: ни глазка!

Сад: ни смешка!

Сад: ни свистка!

Без ни-ушка

Мне сад пошли:

Без ни-душка!

Без ни-души!

Скажи: довольно мўки – нá

Сад – одинокий, как сама.

(Но около и Сам не стань!)

– Сад, одинокий, как ты Сам.

Такой мне сад на старость лет...

– Тот сад? А может быть – тот свет? –

На старость лет моих пошли –

На отпущение души.

1 октября 1934

ЧЕЛЮСКИНЦЫ

Челюскинцы! Звук –

Как сжатые челюсти.

Мороз их них прет,

Медведь из них щерится.

И впрямь челюстями

– На славу всемирную –

Из льдин челюстей

Товарищей вырвали!

На льдине (не то

что – чёрт его – Нобиле!)

Родили – дитё

И псов не угробили –

На льдине!

Эол

Доносит по кабелю:

– На льдов произвол

Ни пса не оставили!

И спасши – мечта

Для младшего возраста! –

И псов и дитя
Умчали по воздуху.

– «Европа, глядишь?
Так льды у нас колются!»
Щекастый малыш,
Спеленатый – полюсом!

А рядом – сердит
На грóмы виктории –
Второй уже Шмидт
В российской истории:

Седыми бровьми
Стесненная ласковость...
Сегодня – смеюсь!
Сегодня – да здоровствует

Советский Союз!
За вас каждым мускулом
Держусь – и горжусь:
Челюскинцы – русские!

3 октября 1934
«Человека защищать не надо...»
Человека защищать не надо
Перед Богом, Бога – от него.
Человек заслуживает ада.
Но и сада
Семиверстного – для одного.

Человек заслуживает – танка!
Но и замка
Феодального – для одного.

Осень 1934
«Стройте и пойте стройку...»
Стройте и пойте стройку!

..... * * *

Столпнику ж дайте стойко
Спать на своем столбу!

Стройте и пойте выше
Благополучье толп
Кройте стеклянной крышей
Мой деревянный столп.

Октябрь 1934

(ОТГОЛОСКИ СТОЛА)
Плоска – доска, а всё впитывает,
Слепа – доска, а всё считывает,
(Пустым – доска: и ящика нет!)
Сухим – доска, а всё возвращает!

* * *

Нема – доска, а всё сказывает!

* * *

Не было друга,

Кроме доски!

* * *

..На сём плоту –

Спасусь, спасусь, спасусь!

* * *

..На сей доске –

Спасусь! спасусь! спасусь!

1934

«Есть счастливы и счастливы...»
Есть счастливы и счастливы,

Петь не могущие. Им –

Слезы лить! Как сладко вылиться

Горю – ливнем проливным!

Чтоб под камнем что-то дрогнуло.

Мне ж – призвание как плеть –

Меж стенания надгробного

Долг повелевает – петь.

Пел же над другом своим Давид.

Хоть пополам расколот!

Если б Орфей не сошел в Аид

Сам, а послал бы голос

Свой, только голос послал во тьму,

Сам у порога лишним

Встав, – Эвридика бы по нему

Как по канату вышла...

Как по канату и как на свет,

Слепо и без возврата.

Ибо раз голос тебе, поэт,

Дан, остальное – взято.

Ноябрь – декабрь 1934

«Рябину...»

Рябину

Рубили

Зорькою.

Рябина –

Судьбина

Горькая.

Рябина –

Седыми

Спусками...

Рябина!

Судьбина

Русская.

1934

НАДГРОБИЕ

1. «Иду на несколько минут...»

– «Иду на несколько минут...»

В работе (хаосом зовут

Бездельники) оставив стол,

Отставив стул – куда ушел?

Опрашиваю весь Париж.

Ведь в сказках лишь да в красках лишь

Возносятся на небеса!

Твоя душа – куда ушла?

В шкафу – двустворчатом, как храм, –

Гляди: все книги по местам.

В строке – все буквы налицо.

Твое лицо – куда ушло?

* * *

Твое лицо,

Твое тепло,

Твое плечо –

Куда ушло?

3 января 1935

2. «Напрасно глазом – как гвоздем...»

Напрасно глазом – как гвоздем,

Пронизываю чернозем:

В сознании – верней гвоздя:

Здесь нет тебя – и нет тебя.

Напрасно в ока оборот

Обшариваю небосвод:

– Дождь! дождевой воды бадья.

Там нет тебя – и нет тебя.

Нет, некоторое из двух:

Кость слишком – кость, дух слишком – дух.

Где – ты? где – тот? где – сам? где – весь?

Там – слишком там, здесь – слишком здесь.

Не подменю тебя песком

И паром. Взявшего – родством

За труп и призрак не отдам.

Здесь – слишком здесь, там – слишком там.

Не ты – не ты – не ты – не ты.

Что бы ни пели нам попы,

Что смерть есть жизнь и жизнь есть смерть, –
Бог – слишком Бог, червь – слишком червь.

На труп и призрак – неделим!

Не отдадим тебя за дым

Кадил,

Цветы

Могил.

И если где-нибудь ты есть –

Так – в нас. И лучшая вам честь,

Ушедшие – презреть раскол:

Совсем ушел. Со всем – ушел.

5 – 7 января 1935

3. «За то, что некогда, юн и смел...»

За то, что некогда, юн и смел,

Не дал мне заживо сгнить меж тел

Бездушных, замертво пасть меж стен –

Не дам тебе – умереть совсем!

За то, что за руку, свеж и чист,

На волю вывел, весенний лист –

Вязанками приносил мне в дом! –

Не дам тебе – порости быльем!

За то, что первых моих седин

Сыновней гордостью встретил – чин,

Ребьачьей радостью встретил – страх, –

Не дам тебе – поседеть в сердцах!

7 – 8 января 1935

4. «Удар, заглушенный годами забвенья...»

Удар, заглушенный годами забвенья,

Годами незнанья.

Удар, доходящий – как женское пенье,

Как конское ржанье,

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Как страстное пенье сквозь <косное> зданье

Удар – доходящий.

Удар, заглушенный забвенья, незнанья

Беззвучною чащей.

Грех памяти нашей – безгласой, безгубой,

Безмясой, безносой!

Всех дней друг без друга, ночей друг без друга

Землею наносной

Удар – заглушенный, замшенный – как тиной.

Так плющ сердцевину

Съедает и жизнь обращает в руину...

– Как нож сквозь перину!

...Оконною ватой, набившейся в уши,

И той, заоконной:

Снегами – годами – <пудами> бездушья

Удар – заглушенный...

А что если вдруг

.....

А что если вдруг

А что если – вспомню?

Начало января 1935

<5>. «Оползающая глыба...»

Оползающая глыба –

Из последних сил спасибо

– Рвущееся – умолчу –

Дуба юному плечу.

Издыхающая рыба,

Из последних сил спасибо

Близящемуся – прости! –

Сияящемуся спасти

Валу первому прилива.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Иссыхающая нива –

Божескому, нелюдску́.

Бури чудному персту.

Как добры – в час без спасенья –

Силы первые – к последним!

Пока рот не пересох –

Спаси – боги! Спаси – Бог!

Лето 1928

«Уж если кораллы на шее...»

Уж если кораллы на шее –

Нагрузка, так что же – страна?

Тишаю, дичаю, волчею,

Как мне все – равны, всем – равна.

И если в сердечной пустыне,

Пустынной до краю очей,

Чего-нибудь жалко – так сына, –

Волчонка – еще поволчей!

9 января 1935

«Никому не отмстила и не отмщу...»

Никому не отмстила и не отмщу –

Одному не простила и не прощу

С дня как очи раскрыла – по гроб дубов

Ничего не спустила – и видит Бог

Не спущу до великого спуска век...

– Но достоин ли человек?..

– Нет. Впустую дерусь: ни с кем.

Одному не простила: всем.

26 января 1935

«Жизни с краю...»

Жизни с краю,

Середкою брезгуя,

Провожая

Дорогу железную.

Века с краю
В запретные зоны
Провожая
Кверх лбом – авионы.

Почему же,
О люди в полете!
Я – «отстала»,
А вы – отстаете,

Остаетесь.
Крылом – с ног сбивая,
Вы несетесь,
А опережаю –
я?

Февраль 1935
«Черные стены...»
Черные стены
С подножием пены
Это – Святая Елена.

Май 1935
«Небо – синей знамени...»
Небо – синей знамени!
Пальмы – пучки пламени!
Море – полней вымени!
Но своего имени

Не сопрягу с берегом сим.
Лира – завет бедности:
Горы – редей темени.
Море – седей времени.

Июль 1935
«Окно раскрыло створки...»
Окно раскрыло створки –
Как руки. Но скрестив

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Свои – взирает с форта:

На мыс – отвес – залив

Глядит – с такою силой,
Так вглубь, так сверх всего –
Что море сохранило
Навек глаза его.

26 – 27 июля 1935

ОТЦАМ

1. «В мире, ревущем...»
В мире, ревущем:

– Слава грядущим!

Что́ во мне шепчет:

– Слава прошедшим!

Вам, проходящим,
В счет не идущим,
Чад не родящим,
Мне – предыдущим.

С клавишем, с кистью ль
Спорили, с дестью ль
Писчего – чисто
Прожили, с честью.

Белые – краше
Снега сокровищ! –
Волосы – вашей
Совести – повесть.

14 – 15 сентября 1935

2. «Поколенью с сиренью...»
Поколенью с сиренью

и с Пасхой в Кремле,

Мой привет поколенью

По колено в земле,

А сединами – в звездах!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вам, слышней камыша,

– Чуть зазыблется воздух –

Говорящим: ду – ша!

Только душу и спасшим

Из фамильных богатств,

Современникам старшим –

Вам, без равенств и братств,

Руку веры и дружбы,

Как кавказец – кувшин

С виноградным! – врагу же –

Две – протягивавшим!

Не Сиреной – сиренью

Заклоченное в грот,

Поколение – с пареньем!

С тяготением – от

Земли, над землей, прочь от

И червя и зерна!

Поколение – без почвы,

Но с такою – до дна,

Днища – узренной бездной,

Что из впалых орбит

Ликом девы любезной –

Как живая глядит.

Поколение, где краше

Был – кто жарче страдал!

Поколение! Я – ваша!

Продолжение зеркал.

Ваша – сутью и статью,

И почтеньем к уму,

И презрением к платью

Плоти – временному!

Вы – ребенку, поэтом
Обреченному быть,
Кроме звонкой монеты
Всё – внушившие – чтить:

Кроме бога Ваала!
Всех богов – всех времен – и племен..
Поколенью – с провалом –
Мой бессмертный поклон!

Вам, в одном небывалом
Умудрившимся – быть,
Вам, среди шумного бала
Так умевшим – любить!

До последнего часа
Обращенным к звезде –
Уходящая раса,
Спасибо тебе!

16 октября 1935

«Ударило в виноградник...»
Ударило в виноградник –
Такое сквозь мглу седú –
Что каждый кусток, как всадник,
Копьем пригвожден к седлу.

Из туч с золотым обрезом –
Такое – на краснозем,
Что весь световым железом
Пронизан – пробит – пронзен.

Светила и преисподни
Дитя: виноград! смарагд!
Твой каждый листок – Господня
Величия – транспарант.

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Хвалы виноградным соком

Исполнясь, как царь Давид –
Пред Солнца Масонским Оком –
Куст служит: боготворит.

20 – 22 сентября 1935

«Двух станов не боец, а – если гость случайный...»
«Двух станов не боец, а только гость случайный...»

Двух станов не боец, а – если гость случайный –
То гость – как в глотке кость, гость –
как в подметке гвоздь.

Была мне голова дана – по ней стучали
В два молота: одних – корысть и прочих – злость.

Вы с этой головы – к создателю чуду
Терпение мое, рабочее, прибавь –
Вы с этой головы – что требовали? – Блуда!
Дивясь на ответ упорный: обезглавь.

Вы с этой головы, уравненной – как гряды
Гор, вписанной в вершин божественный чертеж,
Вы с этой головы – что требовали? – Ряда.
Дивясь на ответ (безмолвный): обезножь!

Вы с этой головы, настроенной – как лира:
На самый высший лад: лирический..
– Нет, стой!
Два строя: Домострой – и Днепрострой – на выбор!
Дивясь на ответ безумный: – Лиры – строй.

И с этой головы, с лба – серого гранита,
Вы требовали: нас – люби! тѣх – ненавидь!
Не все ли ей равно – с какого боку битой,
С какого профиля души – глушимой быть?

Бывают времена, когда голов – не надо.
Но слово низводить до свеклы кормовой –
Честнее с головой Орфеевой – менады!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Иродиада с Иоанна головой!

– Ты царь: живи один... (Но у царей – наложниц
Минута.) Бог – один. Тот – в пустоте небес.
Двух станов не боец: судья – истец – заложник –
Двух – противубоец! Дух – противубоец.

25 октября 1935

ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТ
Ползет подземный змей,
Ползет, везет людей.
И каждый – со своей
Газетой (со своей
Экземой!) жвачный тик,
Газетный костоед.
Жеватели мастик,
Читатели газет.

Кто – чтец? Старик? Атлет?
Солдат? – Ни чёрт, ни лиц,
Ни лет. Скелет – раз нет
Лица: газетный лист!
Которым – весь Париж
С лба до пупа одет.
Брось, девушка!
Родишь –
Читателя газет.

Кача – «живет с сестрой» –
ются – «убил отца!» –
Качаются – тщетою
Накачиваются.

Что́ для таких господ –
Закат или рассвет?
Глотатели пустот,
Читатели газет!

Газет – читай: клевет,
Газет – читай: растрат.
Что ни столбец – навет,
Что ни абзац – отврат...

О, с чем на Страшный суд
Предстанете: на свет!
Хвататели минут,
Читатели газет!

– Пошел! Пропал! Исчез!
Стар материнский страх.
Мать! Гуттенбергов пресс
Страшней, чем Шварцев прах!

Уж лучше на погост, –
Чем в гнойный лазарет
чесателей корост,
читателей газет!

Кто наших сыновей
Гноит во цвете лет?
Смесители кровей,
Писатели газет!

Вот, други, – и куда
Сильней, чем в сих строках! –
Что́ думаю, когда
С рукописью в руках

Стою перед лицом
– Пустее места – нет! –
Так значит – нелицом
Редактора газет-
ной нечисти.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ванв, 1 – 15 ноября 1935

ДЕРЕВЬЯ

Мятущийся куст над обрывом –

Смятение уст под наплывом

Чувств...

Кварталом хорошего тона –

Деревья с пугливым наклоном

(Клонились – не так – над обрывом!)

Пугливым, а может – брезгливым?

Мечтателя – перед богатым –

Наклоном. А может – отвратом

От улицы: всех и всего там –

Курчавых голов отворотом?

От девушек – сплошь без стыда,

От юношей – то ж – и без лба:

Чем меньше – тем выше заносят!

Безлобых, а завтра – безносых.

От тресков, зовущихся: речь,

От лака голов, ваты плеч,

От отроков – листьев новых

Не видящих из-за листовок,

Разрываемых на разрыв.

Так и лисы в лесах родных,

В похотливый комок смешаюся, –

Так и лисы не рвали мяса!

От гвалта, от мертвых лис –

На лисах (о смертный рис

На лицах!), от свалки потной

Деревья бросаются в окна –

Как братья-поэты – в реку!

Глядите, как собственных веток

Атлетикою – о железо

Все руки себе порезав –
Деревья, как взломщики, лезут!

И выше! За крышу! За тучу!
Глядите – как собственных сучьев
Хроматикой – почек и птичек –
Деревья, как смертники, кличут!

(Был дуб. Под его листвой
Король восседал...)
– Святой

Людовик – чего глядишь?
Погиб – твой город Париж!

27 ноября 1935

СТИХИ СИРОТЕ
Шел по улице малютка,
Посинел и весь дрожал.
Шла дорогой той старушка,
Пожалела сироту...

1. «Ледяная тиара гор...»
Ледяная тиара гор –
Только бренному лику – рамка.
Я сегодня плющу – пробор
Провела на граните замка.

Я сегодня сосновый стан
Обгоняла на всех дорогах.
Я сегодня взяла тюльпан –
Как ребенка за подбородок.

16 – 17 августа 1936

2. «Обнимаю тебя кругозором...»
Обнимаю тебя кругозором
Гор, гранитной короною скал.
(Занимаю тебя разговором –
Чтобы легче дышал, крепче спал.)

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Феодалного замка боками,

Меховыми руками плюща –
Знаешь – плющ, обнимающий камень –
В сто четыре руки и ручья?

Но не жимолость я – и не плющ я!
Даже ты, что руки мне родней,
Не расплющен – а вольноотпущен
На все стороны мысли моей!

...Кругом клумбы и кругом колодца,
Куда камень придет – седым!
Круговую порукой сиротства, –
Одиночеством – круглым моим!

(Так вплелась в мои русые пряди –
Не одна серебристая прядь!)
...И рекой, разошедшейся на две –
Чтобы остров создать – и обнять.

Всей Савойей и всем Пиемонтом,
И – немножко хребет надлома –
Обнимаю тебя горизонтом
Голубым – и руками двумя!

21 – 24 августа 1936

3. (ПЕЩЕРА)
Могла бы – взяла бы

В утробу пещеры:
В пещеру дракона,
В тущобу пантеры.

В пантерины – лапы –
– Могла бы – взяла бы.

Природы – на лоно, природы – на ложе.
Могла бы – свою же пантерину кожу
Сняла бы...

Стихотворения 1921-1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Сдала бы трущобе – в учебу!

В кустову, в хвощёву, в ручьёву, в плющёву, –

Туда, где в дремоте, и в смуте, и в мраке,
Сплетаются ветви на вечные браки...

Туда, где в граните, и в лыке, и в млеке,
Сплетаются руки на вечные веки –
Как ветви – и реки...

В пещеру без света, в трущобу без следу.
В листве бы, в плуще бы, в плуще – как в плаще бы...

Ни белого света, ни черного хлеба:
В росе бы, в листве бы, в листве – как в родстве бы...

Чтоб в дверь – не стучалось,
В окно – не кричалось,
Чтоб впредь – не случалось,
Чтоб – ввек не кончалось!

Но мало – пещеры,
И мало – трущобы!
Могла бы – взяла бы
В пещеру – утробы.

Могла бы –
Взяла бы.

Савойя, 27 августа 1936

4. «На льдине...»
На льдине –

Любимый,

На mine –

Любимый,

На льдине, в Гвиане, в Геенне – любимый.

В коросте – желанный,
С погоста – желанный:

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Будь гостем! – лишь зубы да кости – желанный!

Тоской подколенной
До тьмы провалённой
Последнею схваткою чрева – жаленный.

И нет такой ямы, и нет такой бездны –
любимый! желанный! жаленный! болезный!

5 – 6 сентября 1936

5. «Скороговоркой – ручья водой...»
Скороговоркой – ручья водой

Бьющей: – любимый! больной! родной!

Речитативом – тоски протяжней:
– Хилый! чуть-живый! сквозной! бумажный!

От зева до чрева – продольным разрезом:
– любимый! желанный! жаленный! болезный!

9 сентября 1936

6. «Наконец-то встретила...»
Наконец-то встретила

Надобного – мне:
У кого-то смертная
Надоба – во мне.

Что́ для ока – радуга,
Злаку – чернозем –
Человеку – надоба
Человека – в нем.

Мне дождя, и радуги,
и руки – нужней
человека надоба
Рук – в руке моей.

Это – шире Ладоги
и горы верней –
человека надоба

Ран – в руке моей.

И за то, что с язвою
Мне принес ладонь –
Эту руку – сразу бы
За тебя в огонь!

11 сентября 1936

<7>. «В мыслях об ином, инаком...»
В мыслях об ином, инаком,
И ненайденном, как клад,
Шаг за шагом, мак за маком –
Обезглавила весь сад.

Так, когда-нибудь, в сухое
Лето, поля на краю,
Смерть рассеянной рукою
Снимет голову – мою.

5 – 6 сентября 1936

САВОЙСКИЕ ОТРЫВКИ
<1>. «В синее небо ширя глаза...»
В синее небо ширя глаза –

Как восклицаешь: – Будет гроза!

На проходимца вскинувши бровь –
Как восклицаешь: – Будет любовь!

Сквозь равнодушья серые мхи –
Так восклицаю: – Будут стихи!

<2>. отрывки из марфы
Проще, проще, проще, проще

За Учителем ходить,
Проще, проще, проще, проще
В очеса его глядеть –

В те озера голубые...
Трудно Марфой быть, Марией –
Просто...

И покамест.....

Услаждается сестра –

Подходит.....

– Равви! полдничать пора!

Что́ плоды ему земные?

Горько Марфой быть, Марией –

Сладко...

Вечен – из-под белой арки

Вздых, ожегший как ремнем:

Марфа! Марфа! Марфа! Марфа!

Не пекился о земном!

* * *

Стыдно Марфой быть, Марией –

Славно...

* * *

Бренно Марфой быть, Марией –

Вечно...

* * *

..Все-то мыла и варила...

Грязно Марфой быть, Марией –

Чисто...

* * *

<3>. отрывки ручья
Подобье сердца моего!

Сопровождаем – кто кого?

Один и тот же жребий нам –

Мчать по бесчувственным камням,

Их омывть, их опевать –

И так же с места не снимать.

Поэт,

Сопровождающий поток!

Или поток, плечом пловца

Сопровождающий певца?

* * *

..... где поток–

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Там и поэт...

* * *

...Из нас обоих – пьют
И в нас обоих слезы льют
И воду мыльную.....
..... в лицо не узнают.

Сентябрь 1936

«Когда я гляжу на летящие листья...»
Когда я гляжу на летящие листья,
Слетающие на булыжный торец,
Сметаемые – как художника кистью,
Картину кончающего наконец,
Я думаю (уж никому не по нраву
Ни стан мой, ни весь мой задумчивый вид),
Что явственно желтый, решительно ржавый
Один такой лист на вершине – забыт.

20-е числа октября 1936

«Были огромные очи...»
Были огромные очи:
Очи созвездья Весы,
Разве что Нила короче
Было две черных косы
Ну, а сама меньше можного!
Всё, что имелось длины
В косы ушло – до подножия,
В очи – двойной ширины
Если сама – меньше можного,
Не пожалеть красоты –
Были ей Богом положены
Брови в четыре версты:
Брови – зачесывать за уши
.....
..... За душу

Хату ресницами мечь...

Нет, не годится!.....

Страшно от стольких громад!

Нет, воспоем нашу девочку

На уменьшительный лад

За волосочек – по рублику!

Для довершенья всего –

Губки – крушенья Республики

Зубки – крушенья всего...

* * *

Жуть, что от всей моей Сонечки

Ну – не осталось ни столечка:

В землю зарыть не смогли –

Сонечку люди – сожгли!

Что же вы с пеплом содеяли?

В урну – такую – ее?

Что же с горы не развеяли

Огненный пепел ее?

30 сентября 1937

«Опустивши забрало...»
Опустивши забрало,

Со всем – в борьбе,

У меня уже – мало

Улыбок – себе...

Здравствуй, зелени новой

Зеленый дым!

У меня еще много

Улыбок другим...

22 марта 1938

«Ох, речи мои морочные...»
...Ох, речи мои морóчные,

Обрónные жемчуга!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Ох, реки мои молочные,

Кисельные берега!

<Май 1938>

«Так, не дано мне ничего...»

...Так, не дано мне ничего,

В ответ на праздник, мной даваем.

Так яблоня – до одного

Цветы раздаривает маем!

СТИХИ К ЧЕХИИ

СЕНТЯБРЬ

1. «Полон и просторен...»

Полон и просторен

Край. Одно лишь горе:

Нет у чехов – моря.

Стало чехам – море

Слёз: не надо соли!

Запаслись на годы!

Триста лет неволи,

Двадцать лет свободы.

Не бездельной, птичьей –

Божьей, человеческой.

Двадцать лет величья,

Двадцать лет наречий

Всех – на мирном поле

Одного народа.

Триста лет неволи,

Двадцать лет свободы –

Всем. Огня и дома –

Всем. Игры, науки –

Всем. Труда – любому –

лишь бы были руки.

На поле и в школе –

Глянь – какие всходы!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Триста лет неволи,

Двадцать лет свободы.

Подтвердите ж, гости
Чешские, все вместе:
Сеялось – всей горстью,
Строилось – всей честью.

Два десятилетия
(Да и то не целых!)
Как нигде на свете
Думалось и пелось.

Посерев от боли,
Стонут Влтавы воды:
– Триста лет неволи,
Двадцать лет свободы.

На орлиных скалах
Как орел рассевшись –
Что с тобою случилось,
Край мой, рай мой чешский?

Горы – откололи,
Оттянули – воды...
...Триста лет неволи,
Двадцать лет свободы.

В селах – счастье ткалось
Красным, синим, пестрым.
Что с тобою случилось,
Чешский лев двухвостый?

Лисы побороли
Леса воеводу!
Триста лет неволи,
Двадцать лет свободы!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Слушай каждым древом,

Лес, и слушай, Влтава!

Лев рифмует с гневом,

Ну, а Влтава – слава.

Лишь на час – не боле –

Вся твоя невзгода!

Через ночь неволи

Белый день свободы!

12 ноября 1938

2. «Горы – турам поприще...»
Горы – турам поприще!

Черные леса,

Долы в воды смотрятся,

Горы – в небеса.

Край всего свободнее

И щедрей всего.

Эти горы – родина

Сына моего.

Долы – ланям пастбище,

Не смутить зверья –

Хата крышей за́стится,

А в лесу – ружья –

Сколько бы ни пройдено

Верст – ни одного.

Эти доли – родина

Сына моего.

Там растила сына я,

И текли – вода?

Дни? или гусиные

Белые стада?

...Празднует смородина

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Лета рождество.

Эти хаты – родина
Сына моего.

Было то рождение
В мир – рождением в рай.
Бог, создав Богемию,
Молвил: «Славный край!

Все дары природные,
Все – до одного!
Пощеднее родины
Сына – Моего!»

Чешское подземие:
Брак ручьев и руд!
Бог, создав Богемию,
Молвил: «Добрый труд!»

Всё было – безродного
Лишь ни одного
Не было на родине
Сына моего.

Прóкляты – кто заняли
Тот смиренный рай
С зайцами и с ланями,
С перьями фазаньими...

Трэкляты – кто продали,
Ввек не прощены! –
Вековую родину
Всех, – кто без страны!

Край мой, край мой, проданный
Весь живьем, с зверьем,
С чудо-огородами,
С горными породами,

С целыми народами,
в поле, без жилья,

Стонущими:

– Родина!

Родина моя!

Богова! Богемия!

Не лежи, как пласт!

Бог давал обеими –

И опять подаст!

В клятве – руку подняли

Все твои сыны –

Умереть за родину

Всех – кто без страны!

Между 12 и 19 ноября 1938

3. «Есть на карте – место...»

Есть на карте – место:

Взглянешь – кровь в лицо!

Бьется в мўке крестной

Каждое сельцо.

Поделил – секирой

Пограничный шест.

Есть на теле мира

язва: всё проест!

От крыльца – до статных

Гор – до орльих гнезд –

В тысячи квадратных

Невозвратных верст –

Язва.

Лег на отдых –

Чех: живым зарыт.

Есть в груди народов

Рана: наш убит!

Только край тот назван
Братский – дождь из глаз!
Жир, аферу празднуй!
Славно удалась.

Жир, Иуду – чествуй!
Мы ж – в ком сердце – есть:
Есть на карте место
Пусто: наша честь.

19 – 22 ноября 1938

4. Один офицер
В Судетах, на лесной чешской границе, офицер с 20-тью солдатами, оставив солдат в лесу, вышел на дорогу и стал стрелять в подходящих немцев. Конец его неизвестен.

(Из сентябрьских газет 1938 г.)
Чешский лесок –

Самый лесной.
Год – девятьсот
Тридцать восьмой.

День и месяц? – вершины, эхом:
– День, как немцы входили к чехам!

Лес – красноват,
День – сине-сер.
Двадцать солдат,
Один офицер.

Крутолобый и круглолицый
Офицер стережет границу.

Лес мой, кругом,
Куст мой, кругом,
Дом мой, кругом,
Мой – этот дом.

Леса не сдам,

Дома не сдам,
Края не сдам,
Пяди не сдам!

Лиственный мрак.
Сердца испуг:
Прусский ли шаг?
Сердца ли стук?

Лес мой, прощай!
Век мой, прощай!
Край мой, прощай!
Мой – этот край!

Пусть целый край
К вражьим ногам!
Я – под ногой –
Камня не сдам!

Топот сапог.
– Немцы! – листок.
Грохот желёз.
– Немцы! – весь лес.

– Немцы! – раскат
Гор и пещер.
Бросил солдат
Один – офицер.

Из лесочку – живым манером
На громаду – да с револьвером!

Выстрела треск.
Треснул – весь лес!
Лес: рукоплёск!
Весь – рукоплёск!

Пока пулями в немца хлещет –

Целый лес ему рукоплещет!

Кленом, сосной,
Хвоей, листвою,
Всею сплошной
Чащей лесной –

Понесена
Добрая весть,
Что – спасена
Чешская честь!

Значит – страна
Так не сдана,
Значит – война
Всё же – была!

– Край мой, виват!
– Выкуси, герр!
...Двадцать солдат.
Один офицер.

Октябрь 1938 – 17 апреля 1939

<5>. Родина радия
Можно ль, чтоб века

Бич слепоок
Родину света
Взял под сапог?

Взглянь на те горы!
В этих горах –
Лучшее найдено:
Родина – радия.

Странник, всем взором
Глаз и души
Взглянь на те горы!
В сердце впиши

Каждую впадину:

Родина – радия...

<1938–1939>

МАРТ

1. (Колыбельная)

В оны дни певала дрема

По всем селам-деревням:

– Спи, младенец! Не то злому

Псу-татарину отдам!

Ночью черной, ночью лунной –

По Тюрингии холмам:

– Спи, германец! Не то гунну

Кривоногому отдам!

Днесь – по всей стране богемской

Да по всем ее углам:

– Спи, богемец! Не то немцу,

Пану Гитлеру отдам!

28 марта 1939

2. Пепелище

Налетевший на град Вацлава –

Так пожар пожирает траву...

Поигравший с богемской гранью! –

Так зола засыпает зданья,

Так метель заметает вежи...

От Эдема – скажите, чехи! –

Что осталось? – Пепелище.

– Так Чума веселит кладбище!

* * *

Налетевший на град Вацлава

– Так пожар пожирает траву –

Объявивший – последний срок нам:

Так вода подступает к окнам.

Так зола засыпает зданья...

Над мостами и площадями

Плачет, плачет двухвостый львище...

– Так Чума веселит кладбище!

* * *

Налетевший на град Вацлава

– Так пожар пожирает траву –

Задушивший без содроганья –

Так зола засыпает зданья:

– Отзовитесь, живые души!

Стала Прага – Помпеи глуше:

Шага, звука – напрасно ищем...

– Так Чума веселит кладбище!

29 – 30 марта 1939

3. Барабан
По богемским городам

Что бормочет барабан?

– Сдан – сдан – сдан

Край – без славы, край – без бою.

Лбы – под серую золою

Дум – дум – дум...

– Бум!

Бум!

Бум!

По богемским городам –

или то не барабан

(Горы ропщут? Камни шепчут?)

А в сердцах смиренных чешских –

Гне – ва

Гром:

– Где

Дом?

По усопшим городам

Возвещает барабан:

– Вран! Вран! Вран

Завелся в Градчанском замке!

В ледяном окне – как в рамке

(Бум! бум! бум!)

Гунн!

Гунн!

Гунн!

30 марта 1939

4. Германии

О, дева всех румянее

Среди зеленых гор –

Германия!

Германия!

Германия!

Позор!

Полкарты прикарманила,

Астральная душа!

Встарь – сказками туманила,

Днесь – танками пошла.

Пред чешскою крестьянкою –

Не опускаешь вежд,

Прокатываясь танками

По ржи ее надежд?

Пред горестью безмерною

Сей маленькой страны,

что чувствуете, Германы:

Германии сыны??

О мания! О мумия

Величия!

Сгоришь,

Германия!

Безумие,

Безумие

Творишь!

С объятьями удавими

Расправится силач!

За здоровье, Моравия!

Словакия, словачь!

В хрустальное подземие

Уйдя – готовь удар:

Богемия!

Богемия!

Богемия!

Наздар!

9 – 10 апреля 1939

5. Март

Атлас – что колода карт:

В лоск перетасован!

Поздравляет – каждый март:

– С краем, с паем с новым!

Тяжек мартовский оброк:

Зёмли – цепи горны –

Ну и карточный игрок!

Ну и стол игорный!

Полны руки козырей:

В ордена одетых

Безголовых королей,

Продувных – валетов.

– Мне и кости, мне и жир!

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Так играют – тигры!

Будет помнить целый мир
Мартовские игры.

В свои козыри – игра
С картой европейской.
(Чтоб Градчанская гора –
да скалой Тарпейской!)

Злое дело не нашло
Пули: дули пражской.
Прага – что! и Вена – что!
На Москву – отважься!

Отольются – чешский дождь,
Пражская обида.
– Вспомни, вспомни, вспомни, вождь, –
Мартовские Иды!

22 апреля 1939

б. Взяли...
Чехи подходили к немцам и плевали.

(См. мартовские газеты 1939 г.)
Брали – скоро и брали – щедро:

Взяли горы и взяли недра,
Взяли уголь и взяли сталь,
И свинец у нас, и хрусталь.

Взяли сахар и взяли клевер,
Взяли Запад и взяли Север,
Взяли улей и взяли стог,
Взяли Юг у нас и Восток.

Вары – взяли и Татры – взяли,
Взяли близи и взяли дали,
Но – большее, чем рай земной! –
Битву взяли – за край родной.

Взяли пули и взяли ружья,

Взяли руды и взяли дружбы..
Но покамест во рту слюна –
Вся страна вооружена!

9 мая 1939

7. Лес
Видел, как рубят? Руб –
Рубом! – за дубом – дуб.
Только убит – воскрес!
Не погибает – лес.

Так же, как мертвый лес
Зелен – минуто чрез! –
(Мох – что зеленый мех!)
Не погибает – чех.

9 мая 1939

8. «О слезы на глазах...»
О слезы на глазах!
Плач гнева и любви!
О Чехия в слезах!
Испания в крови!

О черная гора,
Затмившая – весь свет!
Пора – пора – пора
Творцу вернуть билет.

Отказываюсь – быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить.
С волками площадей

Отказываюсь – выть.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть –
Вниз – по теченью спин.

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не надо мне ни дыр

Ушных, ни вещей глаз.

На твой безумный мир

Ответ один – отказ.

15 марта – 11 мая 1939

9. «Не бесы – за иноком...»
Не бесы – за иноком,

Не горе – за гением,

Не горной лавины ком,

Не вал наводнения, –

Не красный пожар лесной,

Не заяц – по зарослям,

Не ветлы – под бурю, –

За фюрером – фурии!

15 мая 1939

10. Народ
Его и пуля не берет,

и песня не берет!

Так и стою, раскрывши рот:

– Народ! Какой народ!

Народ – такой, что и поэт –

Глашатай всех широт, –

Что и поэт, раскрывши рот,

Стоит – такой народ!

Когда ни сила не берет,

ни дара благодать, –

Измором взять такой народ?

Гранит – измором взять!

(Сидит – и камешек гранит,

и грамотку хранит...

В твоей груди зарыт – горит! –

Гранат, творит – магнит.)

...Что радий из своей груди
Достал и подал: вот!
Живым – Европы посреди –
Зарыть такой народ?

Бог! Если ты и сам – такой,
Народ моей любви
Не со святыми упокой –
С живыми оживи!

20 мая 1939

11. «Не умрешь, народ...»
Не умрешь, народ!
Бог тебя хранит!
Сердцем дал – гранат,
Грудью дал–гранит.

Процветай, народ, –
Твердый, как скрижаль,
Жаркий, как гранат,
Чистый, как хрусталь.

Париж, 21 мая 1939

<12>. «Молчи, богемец! Всему конец...»
Молчи, богемец! Всему конец!

Живите, другие страны!
По лестнице из живых сердец
Германец входит в Градчаны.
<Этой басне не верит сам:
– По ступеням как по головам.>
– Конным гунном в Господень храм! –
По ступеням, как по черепам...

<1939>

<13>. «Но больнее всего, о, памятной...»
Но больнее всего, о, памятной

И граната и хрусталя –
Всего более сердце ранят мне

Эти – маленькие! – поля

Те дороги – с большими сливами

И большими шагами – вдоль

Слив и нив...

<1939>

DOUCE FRANCE[10]
Adieu, France!

Adieu, France!

Adieu, France!

Marie Stuart[11]
Мне Францией – нету

Нежнее страны –

На долгую память

Два перла даны.

Они на ресницах

Недвижно стоят.

Дано мне отплытье

Марии Стюарт

5 июня 1939

«Двух – жарче меха! рук – жарче пуха...»
Двух – жарче меха! рук – жарче пуха!

Круг – вокруг головы.

Но и под мехом – неги, под пухом

Гаги – дрогнете вы!

Даже богиней тысячерукой

– В гнезд, в звезд черноте –

Как ни кружи вас, как ни баюкай

– Ах! – бодрствуете...

Вас и на ложе неверья гложет

червь (бедные мы!).

Не родился еще, кто вложит

Перст – в рану Фомы.

7 января 1940

«Ушел – не ем...»
Ушел – не ем:

Пуст – хлеба вкус.

Всё – мел.

За чем ни потянусь.

..Мне хлебом был,

и снегом был.

и снег не бел,

и хлеб не мил.

23 января 1940

«Всем покадили и потрафили...»
Всем покадили и потрафили:

..... – стране – родне –

Любовь не входит в биографию, –

Бродяга остается – вне...

* * *

Нахлынет, так перо отряхивай

.....

Все даты, кроме тех, недóзванных,

Все сроки, кроме тех, в глазах,

Все встречи, кроме тех, под звездами,

Все лица, кроме тех, в слезах...

* * *

О первые мои! Последние!

.....

Вас за руку в Энциклопедию

Ввожу, невидимый мой сонм!

* * *

Многие мои! О, пьющие

Душу прямо у корней.

О, в рассеянии сущие

Спутники души моей!

Мучиться мне – не отмучиться

Вами,

О, в рассеянии участи –
Сущие души моей!

Многие мои! Несметные!
Мертвые мои (– живи!)
Дальние мои! Запретные!
Завтрашние не-мои!

Смертные мои! Бессмертные

Вы, по кладбищам! Вы, в кучистом
Небе – стаяй журавлей...
О, в рассеянии участи
Сущие – души моей!

Вы, по гульбищам – по кладбищам –
По узилищам –

январь 1940

Голицыно

«Пора! для этого огня...»
– Пора! для этого огня –

Стара!

– Любовь – старей меня!

– Пятидесяти январей

Гора!

– Любовь – еще старей:

Стара, как хвощ, стара, как змей,
Старей ливонских янтарей,
Всех привиденских кораблей
Старей! – камней, старей – морей...
Но боль, которая в груди,
Старей любви, старей любви.

23 января 1940

«Годы твои – гора...»
– Годы твои – гора,

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Время твое – <царей.>

Дура! любить – стара.

– Други! любовь – старей:

Чудищ старей, корней,

Каменных алтарей

Критских старей, старей

Старших богатырей...

29 января 1940

«Не знаю, какая столица...»

Не знаю, какая столица:

Любая, где людям – не жить.

Девчонка, раскинувшись птицей,

Детеныша учит ходить.

А где-то зеленые Альпы,

Альпийских бубенчиков звон...

Ребенок растет на асфальте

И будет жестоким – как он.

1 июля 1940

«Когда-то сверстнику...»

Когда-то сверстнику (о медь

волос моих! Живая жила!)

Я поклялася не стареть,

Увы: не поседеть – забыла.

Не веря родины снегам –

.....

Тот попросту махнул к богам:

Где не стареют, не седеют...

.....

..... старо

Я воспевала – серебро,

Оно меня – посеребрило.

декабрь 1940

«Так ясно сиявшие...»
Так ясно сиявшие

До самой зари –
Кого провожаете,
Мои фонари?

Кого охраняете,
Кого одобряете,
Кого озаряете,
Мои фонари?

* * *
...Небесные персики
Садов Гесперид...

Декабрь 1940

«Пора снимать янтарь...»
Пора снимать янтарь,
Пора менять словарь,
Пора гасить фонарь
Наддверный...

Февраль 1941

«Всё повторяю первый стих...»
«Я стол накрыл на шестерых...»

Всё повторяю первый стих
И всё переправляю слово:
– «Я стол накрыл на шестерых»...
Ты одного забыл – седьмого.

Невесело вам вшестером.
На лицах – дождевые струи...
Как мог ты за таким столом
Седьмого позабыть – седьмую..

Невесело твоим гостям,
Бездействует графин хрустальный.
Печально – им, печален – сам,
Непозванная – всех печальней.

Невесело и несветло.

Ах! не едите и не пьете.

– Как мог ты позабыть число?

Как мог ты ошибиться в счете?

Как мог, как смел ты не понять,
что шестеро (два брата, третий –
Ты сам – с женой, отец и мать)
Есть семеро – раз я на свете!

Ты стол накрыл на шестерых,
Но шестерыми мир не вымер.
Чем пугалом среди живых –
Быть призраком хочу – с твоими,

(Своими)...

Робкая как вор,
О – ни души не задевая! –
За непоставленный прибор
Сажусь незваная, седьмая.

Раз! – опрокинула стакан!
И всё, что жаждало пролиться, –
Вся соль из глаз, вся кровь из ран –
Со скатерти – на половицы.

И – гроба нет! Разлуки – нет!
Стол расколдован, дом разбужен.
Как смерть – на свадебный обед,
Я – жизнь, пришедшая на ужин.

..Никто: не брат, не сын, не муж,
Не друг – и всё же укоряю:
– Ты, стол накрывший на шесть – душ,
Меня не посадивший – с краю.

6 марта 1941

Стихотворения 1921–1941 годов. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Примечания

1

Ударяются и отрываются первый, четвертый и последний слоги: На – берегу – реки (примеч. М. Цветаевой).

2

Ударяется и отрывается первый слог. Помечено не везде (примеч. М. Цветаевой).

3

Стихотворение перенесено сюда из будущего, по внутренней принадлежности (примеч. М. Цветаевой).

4

Два последних стихотворения перенесены сюда из будущего по внутренней принадлежности (примеч. М. Цветаевой).

5

Сердечная волна не вздымалась бы столь высоко и не становилась бы духом, когда бы на ее пути не вставала старая немая скала – Судьба (нем.).

6

Немножко, чуточку (нем.).

7

Дансёры в дансингах (примеч. М. Цветаевой).

8

Черт (укр.).

9

Здесь – в поднебесье (фр.).

10

Нежная Франция (фр.).

11 Прощай, Франция! Мария Стюарт (фр.).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!